Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ДЬЯКОВА Ирина Викторовна

НОВЫЕ АНГЛИЦИЗМЫ В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: СТЕПЕНИ ОСВОЕННОСТИ

5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Золотова Наталия Октябревна

Тверь – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……. 4

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Процесс заимствования слов в языке-рецепторе: причины и условия. Типология лексических заимствований ……..….. 11
1.2. Проблема освоения «чужого» слова в принимающем языке… 34
1.3. Изучение заимствованного слова с учетом пользующегося им носителя языка …… 50
1.4. Глубина знания заимствованной лексики индивидом: инструменты описания ……..…….…… 62

Выводы по главе 1 ……..……...….. 70

Глава 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСВОЕННОСТИ НОВЫХ АНГЛИЦИЗМОВ НОСИТЕЛЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Вопросы организации и проведения экспериментального исследования…… 72
2.1.1. Цель, задачи и гипотеза экспериментального исследования ……..... 72
2.1.2. Выбор экспериментальных методов и методик. Источники и критерии отбора стимульного материала ……. 73
2.1.3. Характеристика и отбор испытуемых. Процедура проведения эксперимента (Э1) …….……..... 75
2.2. Оценка качества владения новыми англицизмами с помощью методики «Vocabulary Knowledge Scale»: количественный и качественный анализ результатов ……...……. 78
2.3. Степень интегрированности англицизмов в ментальный лексикон его носителя: свободный ассоциативный эксперимент (Э2) ……... 99
2.3.1. Цель и процедура проведения эксперимента. Количественная характеристика эксперимента …….. 99
2.3.2. Количественный и качественный анализ структуры ассоциативного поля англицизма ……. 100

Выводы по главе 2 ……...…….. 116

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……. 120

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ …… 126

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 …… 141

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 …….…... 145

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 …… 146
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 …… 155
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 …… 165
ПРИЛОЖЕНИЕ 6 …… 166
ПРИЛОЖЕНИЕ 7 …… 172

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа представляет собой психолингвистическое исследование, нацеленное на выявление степени освоенности новых англоязычных заимствований в ментальном лексиконе носителя русского языка и культуры.

Обсуждение проблемы иноязычных заимствований в русском языке и культуре имеет давнюю историю. В работах Я.К. Грота [Грот 1899] и И.И. Огиенко [Огиенко 1915] более ста лет назад обсуждался вопрос о том, какие лексемы можно считать заимствованиями и какие критерии применять для их классификации.

Заимствование иностранных слов является одним из самых распространённых и действенных способов развития любого языка. К середине XX века была замечена зависимость развития языка от психологического, социологического, культурологического и других факторов; выработались основные проблемы теории языковых контактов, основоположником которой традиционно считается У. Вайнрайх.

Во второй половине XX – начале XXI вв. было продолжено изучение процесса заимствования и его результатов. Среди современных научных трудов, посвященных ассимиляции заимствованной лексики, можно назвать работы И.В. Горбуновой, Е.Е. Мариновой, С.В. Мухина и других авторов. Большой вклад в современную теорию заимствований внёс Л.П. Крысин, в работах которого дается анализ причин лексических заимствований, способов проникновения иноязычных слов в язык-рецептор, путей ассимиляции таких слов в русском языке, а также формулируются принципы лексикографического описания заимствованной в разные периоды жизни русскоязычного лингвокультурного сообщества лексики. Судьба иноязычных слов в современном русском языке, а также уместность их использования в коммуникации активно обсуждается российским лингвистом М.А. Кронгаузом. Заимствованные слова, в том числе и новейшие

англицизмы, рассматриваются им в качестве источника развития русского языка.

Активное проникновение англоязычных заимствований в разные сферы жизни человека от бытовой до научной обусловлено коммуникативными потребностями современного социума. Тем не менее, нередко многие заимствованные слова остаются недоосвоенными или плохо освоенными современными носителями русского языка. Наблюдения показывают, что значения таких слов понимаются приблизительно, зачастую неверно, что приводит к недопониманию, речевым ошибкам и коммуникативным неудачам. И это касается не только узкопрофессиональных, но и общеупотребительных слов. Таким образом, проблема понимания и владения заимствованным словом (далее – ЗС) рядовыми носителями языка представляет научный интерес и делает изучение этого процесса ***актуальным.***

Заимствование в нашем исследовании понимается как процесс, во время которого иноязычное слово входит в принимающий язык и ассимилируется в нём, а также как результат этой ассимиляции.

Понятие «новые англицизмы», которое используется в работе, охватывает временной диапазон последних 10-15 лет. В практической части исследования новые англицизмы представлены заимствованными англоязычными лексемами, которые были зафиксированы в интернет-источниках с 2019 до 2023 гг. как наиболее частотные.

Объектом исследования выступает процесс и результат заимствования новых англицизмов в современном русском языке, ***предметом*** – степени освоенности новых англоязычных заимствований носителями русского языка – студентами вуза.

Цель диссертационного исследования – рассмотреть освоение новых англицизмов с точки зрения их места в ментальном лексиконе носителей языка-рецептора.

В соответствии с общей целью работы в исследовании решаются следующие ***задачи***:

1) рассмотреть содержание понятия иноязычного заимствования с обращением к исследованиям отечественных и зарубежных лингвистов;

2) проанализировать работы отечественных исследователей, посвящённых изучению разных аспектов проблемы заимствования;

3) обсудить особенности психолингвистического подхода к исследованию ЗС;

4) сформулировать рабочую гипотезу исследования с последующей экспериментальной проверкой;

5) организовать и провести экспериментальное исследование с носителями русского языка – студентами разных направлений обучения в вузе;

6) осуществить количественный и качественный анализ результатов эксперимента и интерпретировать полученные данные с точки зрения владения ЗС на уровне словоформы и контекста, а также его интегрированности в ментальный лексикон;

7) выявить факторы, влияющие на интеграцию новых англицизмов в ментальный лексикон его носителя;

8) сформулировать критерии освоенности англоязычных заимствований носителями русского языка и культуры.

Основным ***методом*** исследования является психолингвистический эксперимент с привлечением методики измерения глубины знания слова (Vocabulary Knowledge Scale), разработанной американскими исследователями Т. Парибахт и М. Веше, и методики свободного ассоциирования. Для интерпретации экспериментальных данных использовался сравнительный метод, описательный метод, количественный и качественный анализ, обобщение.

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составили фундаментальные положения психолингвистической концепции

слова А.А. Залевской [Залевская 2005; 2007; 2011]. С этих позиций слово рассматривается в качестве единицы ментального лексикона и средства доступа к единой информационной базе человека как продукта перцептивно-когнитивно-аффективной обработки индивидом его многогранного опыта познания и общения.

Вслед за А.А. Залевской ментальный лексикон трактуется как «динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами» [Залевская 2007: 258].

Концептуальную базу диссертации составили также работы, в которых:

- рассматриваются классификации иноязычных слов (Л.М. Баш, Р.А. Будагов, И.Б. Голуб, С.В. Гринев, А.И. Дьяков, Л.П. Крысин, Д.С. Лотте, Е.В. Маринова, Л.И. Тавабилова, Э. Хауген и др.);
- обсуждаются причины появления заимствованных слов в языке-реципиенте (М.А. Брейтер, А.И. Дьяков, Л.П. Крысин, Е.М. Медетова и др.);
- изучаются особенности фонетической, графической, морфологической и семантической ассимиляции иноязычных заимствований в принимающем языке (С.А. Беляева, М.Г. Дакохова, В.Г. Демьянов, Л.В. Ипполитова, Е.В. Какорина, Р.С. Кимягарова, Е.В. Маринова, М.С. Селиванова, Ю.С. Сорокин и др.);
- анализируется проблема иноязычного заимствования с выходом за рамки системоцентристского подхода в сферу подхода антропоцентристского, с учётом позиции носителя языка-рецептора (О.С. Борисова, И.В. Дьяконова, О.С. Высочина, Т.Н. Мамонтова, Л.В. Митирёва, И.А. Муравская, М.С. Овчинникова и др.).

Интерпретация языковых фактов, полученных в экспериментальных ситуациях от испытуемых – носителей русского языка, изучающих английский в вузе – осуществляется с опорой на достижения представителей Тверской школы психолингвистики (Л.К. Гордеева, Е.А. Зайцева, Н.О. Золотова, М.А. Карцова, Е.Ю. Мягкова, Т.Ю. Сазонова, С.И. Тогоева).

Материалом исследования послужили данные двухэтапного психолингвистического эксперимента (Э1 и Э2), в котором приняли участие студенты Тверского государственного университета и Московского физико-технического института разных направлений обучения. Всего проанализировано 4192 ответа, полученных от 120 испытуемых.

В качестве стимулов в экспериментах предъявлялись англицизмы из разных сфер деятельности, зафиксированные в русскоязычном культурном пространстве в диапазоне последних 10-15 лет. Бланки с инструкциями для испытуемых – участников двух экспериментов, представлены в Приложении к диссертации.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что ЗС в индивидуальном сознании носителей языка-реципиента – студентов вуза имеет разные степени освоенности, обусловленные рядом факторов, а именно: особенностями профильной подготовки студентов, их личностно-психологическими особенностями, а также сферой употребления заимствованного слова в языке-рецепторе.

В результате проведённого исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие ***положения***.

1. Знание ЗС представляет собой феномен с неоднородной структурой, которая может быть описана в терминах «глубины знания слова».

2. Неоднородность глубины знания ЗС обусловлена тем, что носители языка владеют его словарным значением на разных уровнях, что предопределяет характер его использования в контексте.

3. Степень интегрированности ЗС в ментальный лексикон проявляется в особенностях структурирования ассоциативного поля заимствованной лексемы при её идентификации носителем языка.

4. К факторам, влияющим на интеграцию ЗС в ментальный лексикон его носителя относятся: 1) уровень владения языком-источником ЗС (английским); 2) личностно-психологические особенности испытуемых,

проявляющиеся в эмоционально-оценочном отношении к ЗС; 3) сфера употребления ЗС в языке-рецепторе; 4) профильная подготовка испытуемых.

5. Освоенность ЗС носителем языка рассматривается как владение им на уровне словоформы и контекста, а также с точки зрения меры включённости в систему разнообразных связей с другими единицами ментального лексикона.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении освоенности лексического заимствования с точки зрения пользующегося им индивида, включенного в культурный и профессиональный контекст. Новый ракурс позволяет рассматривать ЗС как единицу ментального лексикона, которая может служить средством доступа к другим единицам, несмотря на свою иноязычную природу.

Теоретическая значимость проведённого исследования обусловлена тем, что ее результаты развивают психолингвистические представления о ментальном лексиконе, в частности в работе: 1) выявляются особенности взаимодействия ЗС в сознании носителя языка с другими единицами ментального лексикона; 2) обосновывается неоднородность структуры ЗС, с точки зрения его освоенности, которая описывается в терминах «глубины знания слова»; 3) предлагается комплексный подход к анализу освоенности ЗС, который, наряду со «шкалой знания слова» включает также параметрическое описание процесса интегрирования ЗС в ментальный лексикон.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования разработанных автором критериев освоенности ЗС в методическом оснащении пособий по культуре речи. Результаты проведённых психолингвистических экспериментов могут быть востребованы в лексикографической практике при обновлении словарей заимствований, а также в практике преподавания иностранного (английского) и русского языков. Основные выводы и результаты исследования могут быть включены в учебные курсы по психолингвистике,

языкознанию, лексикологии, теории перевода и теории межкультурной коммуникации.

Основные положения исследования прошли ***апробацию*** в виде докладов на научно-практических конференциях разного уровня: Научно-практическая конференция «Лингвистика XXI века: традиции и перспективы» (г. Тверь, ТвГУ, 26 ноября 2021 г.); Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция «Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации» (г. Орёл, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 31 марта 2022 г.); XIII Международная научно-практическая конференция «Языковой дискурс в социальной практике» (г. Тверь, ТвГУ, 7 апреля 2023 г.); Круглый стол «Социокультурные и психолингвистические аспекты функциональной не/грамотности» (г. Тверь, ТвГУ, 10 ноября 2023 г.); XXIV Международная научно-практическая конференция «Языковой дискурс в социальной практике» (г. Тверь, ТвГУ, 7 апреля 2024 г.); XXV Международная научно-практическая конференция «Языковой дискурс в социальной практике» (г. Тверь, ТвГУ, 4-5 апреля 2025 г.), XXVI Международная научно-практическая конференция «Языковой дискурс в социальной практике» (г. Тверь, ТвГУ, 3-4 апреля 2026 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 13 статей общим объёмом 5, 4 п.л., 4 из которых – в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Министерством высшего образования и науки РФ.

Структура диссертации определяется спецификой поставленных задач, характером объекта и предмета изучения. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Процесс заимствования слов в языке-рецепторе: причины и условия. Типология заимствований

Проблема заимствования освещается в многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей. Изучению различных аспектов заимствования в отечественной лингвистике посвящены работы М.А. Брейтер, Н.С. Валгиной, Э.Ф. Володарской, А.И. Дьякова, Л.П. Крысина, Е.В. Мариновой, Ю.С. Сорокина и других. Проблематика исследований концентрируется вокруг вопросов, касающихся трактовки феномена, обозначаемого термином «заимствование», типологии заимствований, причин и условий заимствований, изменений, происходящих с заимствованиями в языке-реципиенте, целесообразности использования заимствований в современных исторических и социокультурных условиях и ряда других.

Одним из основных вопросов в теории языкового заимствования является вопрос о том, какое языковое явление следует называть собственно «заимствованием». С одной стороны, заимствование рассматривается как перемещение (переход, перенесение, проникновение) элементов одного языка в другой. Такой трактовки заимствования придерживается, например, Л.П. Крысин, который под «различными элементами» подразумевает единицы разных уровней языка: слова, фонемы, морфемы [Крысин 2004]. Такие авторы, как Ж. Марузо акцентируют внимание на акте усвоения заимствуемых элементов, т.е. подчинения слов иноязычного происхождения законам фонетики, грамматики и словообразования принимающего языка [Марузо 2004: 104]. В определении М.А. Брейтер заимствование понимается как процесс, в котором выделяются стадии интегрирования иноязычного слова в язык-рецептор. Автор характеризует это явление как процесс «во время которого происходит постепенное продвижение от разовых,

окказиональных использований данного заимствования, по пути его постепенного освоения средствами языковой системы и, в конце концов, включения его как полноправного элемента в систему языка-реципиента с присвоением характеристик, свойственных исконным единицам соответствующих классов» [Брейтер 1997: 156].

В энциклопедии «Русский язык»: «Заимствование – это переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между языками» [РЯ: 132]. Э.Ф. Володарская, также рассматривая данный процесс как следствие языковых контактов разных уровней и форм, понимает под заимствованием «акцепцию одним языком лингвистического материала из другого языка» [Володарская 2002: 96]. Д.Э. Розенталь определяет этот процесс как «естественное следствие установления экономических, политических, культурных связей с другими народами, когда вместе с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова» [Розенталь 1976: 87]. В данной трактовке автор обращает внимание на причины, по которым происходит переход слова из одного языка в другой.

В работах Ю.А. Жлуктенко, Л.А. Ильиной, О.В. Сычевой заимствование рассматривается не как механический процесс перехода языковых единиц из одного языка в другой, а как создание в самом принимающем языке лексических единиц по аналогии с иноязычными с помощью копирования или имитации фонетической, морфемной, семантической структуры слов языка-донора [Жлуктенко 1974; Ильина, Сычева 1998].

В целом процесс заимствования трактуется О.С. Ахмановой как «явление, связанное с выражением новых понятий, дальнейшей дифференциацией уже имеющихся и обозначением неизвестных прежде предметов» [Ахманова 2015: 150 – 151].

Во всех рассмотренных трактовках заимствования общим является понимание этого процесса как деятельности, целью которой является оптимизация коммуникации.

Наряду с этим, термином «заимствование» называют иноязычное слово, перешедшее в язык-реципиент. Такого мнения придерживается В.М. Аристова [Аристова 1978]. Некоторые исследователи, в числе которых С.А. Беляева и Ю.С. Сорокин, трактуют термин «заимствование» как слово, не только перешедшее, но и полностью освоенное заимствующим языком [Беляева 1984; Сорокин 1965].

При изучении многогранного понятия «заимствования», наряду с проблемой его определения, одной из важнейших задач, которую ставят перед собой исследователи, является выявление причин заимствования слов. Среди них традиционно выделяются экстралингвистические, или внеязыковые (языковые контакты народов и стран, глобализация всех сфер жизни общества: экономики, политики, культуры и т.д., компьютеризация и развитие информационных технологий и др.) и интралингвистические (языковые, внутриязыковые), под которыми понимают процессы, происходящие в самой системе языка.

К одной из основных внутриязыковых причин лексического заимствования исследователи относят наличие, так называемой, межъязыковой лакунарности, т.е. отсутствия языкового эквивалента в системе другого языка [Брейтер 1997, Дакохова 1998, Крысин 2004 и др.]. Г.В. Быкова под лакунами понимает «виртуальные лексические единицы, идеальные сущности, семемы, не имеющие материального воплощения в виде лексем» [Быкова 2001: 10]. В этом случае заимствование выполняет компенсаторную функцию. По мнению исследователей, именно феномен лакунарности сохраняет наш язык живым.

В работах [Быкова 2001], [Марковина 2008], [Муравьев 1971, 1975] представлены подробные классификации лакун. С опорой на перечисленные выше работы в исследовании И.А. Муравской выделены лакуны, наличие которых, по мнению автора, послужило причиной лексического заимствования. К ним исследователь относит: 1) абсолютные (понятийные) лакуны, возникающие при отсутствии понятия / реалии в лингвокультуре

и действительности; 2) лексические лакуны, отражающие отсутствие в языке слова при наличии соответствующего предмета, явления, процесса; 3) векторные лексические (семантические) лакуны, вызывающие необходимость уточнения семантики лексемы, т.е. добавления новых компонентов значения (понятийного, коннотативного, ассоциативного) [Муравская 2014: 39].

А.И. Дьяков, одним из предметов исследования которого является тематическая систематизация англицизмов, отмечает, что практически в каждой тематической группе большую часть заимствованных англицизмов составляют лексемы, появившиеся в русском языке как результат удовлетворения потребности в наименовании новой вещи или понятия [Дьяков 2015: 304]. Так, с приходом новых технических средств русский язык пополнился словами из английского языка типа: *триммер* (прибор для стрижки усов и бороды или травы), *иммобилайзер* (автомобильные сигнализации) и др. Появление косметики, неизвестной ранее русскоязычному человеку, обусловило заимствование таких англицизмов, как *консилер* (consealer – карандаш-корректор), *пиллинг-крем* (peeling-cream – крем, убирающий верхний слой кожи), *вейниш-крем* (vanish-cream – крем, убирающий капиллярные сетки) и др. Появились новые услуги по изготовлению альбомов и открыток из остатков ткани, бумаги и проч., номинируемые англицизмом *скрапбукинг*, изготовлению декоративных изделий из тонких полосок бумаги, накрученных в виде цветов, капель и проч. – *квиллинг,* появившаяся не так давно техника создания надписей обозначается англицизмом *леттеринг* [там же].

Появлению заимствований может способствовать отсутствие в языке-рецепторе однословной номинации реалии, что приводит к замене исконного описательного оборота заимствованным словом. Такие слова, как *снайпер* – меткий стрелок, *копирайт* – авторское право, *эйджизм* – дискриминация по возрасту и др. не имеют односоставных аналогов и поэтому побеждают в конкуренции с многословными определениями в русском языке, т.к.

позволяют говорящему и слушающему экономить коммуникативные ресурсы при общении. В этом случае действует так называемая тенденция экономии языковых средств [Крысин 2004].

Лексическое заимствование может быть вызвано потребностью к специализации, уточнению новых понятий, дифференциации существующих понятий, устранении многозначности или омонимии слова [Брейтер 1997; Кузина 2006; Медетова 1989 и др]: *джем – варенье*, *тотальный – всеобщий*, *хобби – страсть*, *увлечение* и др.

Заимствование часто обусловлено потребностью в создании стилистического (эмфатического) эффекта [Брейтер 1997: 134]. Заимствованная лексика в некоторых случаях более выразительна по сравнению с другими номинативными единицами языка, например, *май дарлинг* – шутл. мой дорогой, моя дорогая, *эгхед* – ирон. интеллектуал и др. В средствах массовой информации, а также в речи носителей русского языка для выражения высшей оценки объекта используются такие заимствования, как *супер* и *мега*: *супер вечеринка*, *мега тусовка*, а для усиления эффекта используются оба слова одновременно: *супер мега дискотека*, *супер мега зрелище* и др.

Заимствование может быть вызвано тенденцией к интернационализации языка, особенно явно проявляющейся в условиях мировой интеграции и действующей в основном в терминологии [Акуленко 1972; Будагов 2002; Василевская 2000; Володина 1993 и др.].

В отдельную группу выделяют социально-психологические причины, одной из которых является восприятие иноязычных заимствованных слов как более престижных, аттестующих говорящего более высоко в социальном плане, создающие эффект его превосходства над остальными. Такое явление авторы часто называют «повышением в ранге» (термин Л.П. Крысина): слово, которое в языке-источнике называет обычный объект, в заимствующем языке относится к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному и т.д. Например, французское слово

boutique («лавочка, небольшой магазин») в русском языке приобрело значение «магазин модной одежды или ювелирных изделий».

К социально-психологическим причинам заимствований также относят потребность в эвфемизации понятия. В большинстве работ, посвящённых изучению эвфемии отмечается, что заимствование является наиболее активным способом образования эвфемических замен. По мнению Н.А. Ванюшиной, «слова иноязычного происхождения в силу не столь очевидной по сравнению с родным языком этимологией, внутренней формой более часто употребляются для нивелирования негативного воздействия на читателя исходной лексемы» [Ванюшина 2011: 10]. Так, в отличие от русских наименований, называющих неприятный объект, иноязычные слова не имеют нежелательных коннотаций, например, *канцер* вместо *рак.*

В центре внимания многих исследователей находится вопрос типологии иноязычных заимствований. Первые попытки систематизировать (классифицировать) иноязычную лексику были предприняты в XIX веке. Так, во второй половине XIX столетия немецкие лингвисты Г. Хирт, О. Бехагель, Ф. Вреде и др. предложили разделить заимствованную лексику по степени её освоения в языке на две группы: заимствования (Lehnwörter) и иностранные слова (Fremdwörter). К первой группе были отнесены слова, заимствованные до XV века, а также древнекельтские и латинские заимствования первых веков новой эры. Во вторую группу вошли заимствования, пришедшие в немецкий язык после XV века. Главным признаком, на котором была построена это достаточно простая классификация, являлся период времени, когда та или иная лексема попала в принимающий язык. Особенности функционирования заимствованных слов в принимающем языке при этом оставались без внимания (см.: [Степанова, Чернышева 2003: 69–70]).

Примерно в то же время были разработаны классификации иноязычной лексики нашими отечественными лингвистами. Так, в классификации, составленной Я.К. Гротом заимствования делятся на усвоенные (обрусевшие) и новейшие. Так же, как и Г. Хирт, О. Бехагель и Ф. Вреде, исследователь

берёт за основу классификации время появления иностранных слов в принимающем языке. При этом Я.К. Грот отмечает, что систематизировать заимствования, опираясь только на временной принцип, не совсем правильно: «Между этими двумя разрядами могут быть ещё разные степени обрусения, независимо от давности; поэтому не всегда можно явственно провести границу между тем или другим разрядом» [Грот 1899: 749].

В классификации заимствований, предложенной И.И. Огиенко, в качестве критерия деления заимствованной лексики на группы рассматривается степень распространения иноязычных слов [Огиенко 1915: 136]. В отличие от Я.К. Грота, исследователь выделяет уже не две, а три группы заимствований: 1) слова, не воспринимающиеся носителями языка как имеющие иностранное происхождение (например, *бутылка, кадка, вишня, молоко, лошадь, пушка, плита, стекло, сапог* и т. п.); 2) слова, которые употребляются достаточно часто и приобрели в принимающем языке «права гражданства». В начале XX века к таким заимствованиям можно было отнести слова *доктор, аптека, школа, солдат, студент, гимназия* и т. д.; 3) слова, пришедшие в язык недавно и употреблявшиеся редко. В предреволюционную эпоху заимствованиями третьей группы можно было считать глаголы *констатировать, культивировать*, а также лексемы *индустрия, гастрономический* и др., которым в русском языке можно было подобрать эквивалент [Огиенко 1915: 10–11].

Особенно актуальной проблема типологии иноязычных заимствованных слов становится в последние десятилетия в связи с активизацией процесса заимствования в русском языке. В современной лингвистической литературе существует несколько классификаций лексических заимствований, строящихся на основании различных критериев.

В основе многих классификаций лежат генетический [Смирницкий 1998 и др.], хронологический [Баш 1989; Крысин 1968; Хашимов, Сотникова 2021 и др.] и тематический [Борисова 2009; Егорова, Зеленин 2008, Никитин 2011; Скляревская 2001 и др.] принципы описания иноязычной

заимствованной лексики. Тематические и хронологические классификации являются универсальными, или общими, поскольку могут использоваться для описания как иноязычной, так и исконной лексики.

В генетической типологии иноязычные слова рассматриваются с точки зрения их происхождения, т.е. устанавливается язык-донор (или языки-доноры) или язык-посредник (или языки-посредники). Согласно генетической классификации в русском языке заимствования делятся на слова, заимствованные из близкородственных языков и слова, пришедшие из неблизкородственных языков. В состав слов из близкородственных языков входят славянизмы, к которым относятся заимствования из восточнославянских языков (например, украинского, белорусского), из южнославянских языков (старославянизмы) и из западнославянских языков (например, полонизмы). К словам, заимствованным из неблизкородственных языков, относятся западноевропеизмы (германизмы, англицизмы, галлицизмы и др.) и ориентализмы (арабизмы, тюркизмы и др.) [Маринова 2012: 44].

Основанием для классификации заимствований с точки зрения их хронологии являются период и время появления слова в системе языка-рецептора. Так, исходя из общепринятой периодизации формирования русского языка, в работе Р.И. Хашимова и Е.А. Сотниковой [Хашимов, Сотникова 2021: 149] выделяются следующие периоды заимствований: 1) доисторический – эпоха существования индоевропейской общности (5-4-е тысячелетия – 2-е тысячелетие до н.э.) и общеславянской общности (2-е тысячелетие до н.э. и до VI столетия н.э.); 2) древнейший период – эпоха распада общеславянской общности и формирования русской идентичности (VI – IX вв.); 3) древний период – эпоха существования древнерусской общности и древнерусского государства Киевской Руси и до его распада (IX – XIV вв.); 4) новый период – время создания Московского государства и формирования русской национальной общности – народности (XV – XVII вв.); 5) имперский период – эпоха существования Российской империи

и формирования русской нации (XVIII – начало XX вв.); 6) современный период – эпоха новейшей истории России и русской нации (XX – XXI вв.).

В хронологическом плане Л.М. Баш разделяет заимствования на древнейшие вхождения (общеславянский период), древние вхождения (восточнославянский период), ранние вхождения (старорусский язык), медиальные вхождения (русский язык XVIII века, или русский язык среднего периода), новые вхождения (русский язык XIX века, или русский язык нового периода), новейшие вхождения (русский язык XX века, или русский язык новейшего периода) [Баш 1989: 32–36].

В работе [Маринова 2012: 43] заимствованные слова подразделяются на 1) древние (ранние), вошедшие в древнерусский язык; 2) старые, пополнившие собственно русскую лексику до 90-х гг. XX века; 3) новые, вошедшие в русский язык в начале 90-х гг. XX века; 4) новейшие, появившиеся в русском языке, начиная с 90-х гг. XX века, но еще не зафиксированные в толковых словарях.

И.Б. Голуб отмечает, что русский язык был открыт для иноязычных слов во все периоды, в отдельные из них наблюдалась интенсификация процесса заимствования из разных языков. Так, в древнерусскую эпоху происходил активный процесс заимствования слов из скандинавских (например, *кнут, ларь, пуд, сельдь* и др.), тюркских (например, *барабан, деньги, карандаш, стакан* и др.), греческого языков (например, *баня, блюдо, кровать, кукла, стих* и др.). В XVI–XVIII веках русский язык интегрировал в себя заимствованные слова из польского языка – полонизмы (например, *забава, пончик, рынок, фигляр, хлопец* и др.). В XVIII–XIX вв. в русский язык вошли заимствования из голландского языка (например, *апельсин, брюки, зонтик, адмирал, гавань, каюта, флаг, флот* и др.), большая часть германизмов (например, *галстук, лодырь, стул, танец* и др.) и основной массив галлицизмов (например, *бюро, витраж, кушетка, винегрет, бульон, желе* и др.) [Голуб 2016: 249].

Важнейшей особенностью процесса заимствования начала XXI века

является доминирование английского языка в качестве языка-донора, что исследователи связывают, прежде всего, с процессами глобализации и внедрением интернет-технологий во все сферы жизни общества. По мнению ряда исследователей, никакой другой язык не оказывает такого мощного влияния на другие, как английский. «Богатство и неповторимость внутренней формы английского языка, использование его в качестве языка международной / межкультурной коммуникации, его способность выразить любую идею или понятие, его приоритетность в выражении концептосферы человеческой деятельности, обусловленная авангардной ролью англоязычных стран (особенно США) как носителей научно-технического прогресса, подтверждают уникальный статус английского языка [Максимова 2004: 100]». Современный британский лингвист Д. Кристал убежден, что английский язык является языком lingua franca, и фактически оказывается единственным источником пополнения словарного состава почти всех языков мира» [Crystal 2003].

Так, в русском языке современные англицизмы составляют значительный массив в терминологии компьютерных и электронных технологий (например, *файл, курсор, еррор, зип-драйв, чип* и др.). Широкое распространение англоязычных заимствований можно наблюдать в политической (например, *легитимность, спичрайтер, праймериз, политмаркетинг* и др.), спортивной (например, *пайп, кейв-дайвинг, иннинг, джоггинг* и др.), экономической (например, *инсорсинг, овердрафт, девелопер* и др.) областях, в сферах искусства (например, *пэтчворк, сиквел, лав стори* и др.), одежды и индустрии красоты (например, *принт, дресс-код, милитари, лифтинг, пилинг, шугаринг, фейс-форминг* и др.) и т.п. Вышеперечисленные примеры англоязычных заимствованных слов зафиксированы в «Словаре англицизмов русского языка» [Дьяков URL].

Доминирование английского языка в качестве языка-источника оказывает влияние на особенности адаптации иноязычных слов в русском языке. Так, все чаще русский язык принимает не отдельные слова,

а синонимические пары (например, *бизнес-леди – бизнесвумен* и др.), а также слова как члены словообразовательной (заимствование однокоренных слов, связанных в языке-источнике отношениями производности: *блог – блогер*; *дайвинг – дайвер* и др.,) или лексической (заимствование обозначений разновидностей какой-либо реалии (*сиквел* – сюжетное продолжение фильма, *триквел* – продолжение *сиквела*) парадигмы [Радбиль и др.: 68]. Кроме того, среди поступающих в русский язык новых англицизмов формируются группы идентичных по структуре лексем, адаптация которых проходит по одинаковым или похожим схемам. Например, существительные на -инг (*пилинг, лизинг, клининг* и др.) [Дьяков, Скворецкая 2013: 182], [Сешан 1996] или англицизмы на -ш(е)н и -ж(е)н, не привычные для фонетики и морфологии русского языка (*солюш(е)н, феш(е)н, экш(е)н, фьюж(е)н*) [Янурик 2017: 357]. На графическом уровне влияние английского языка проявляется в том, что внешний облик слов передается (полностью или частично) средствами английского алфавита (например, *PODARKOFF* – название магазина подарков, «*Духless*» – название книги) [Кронгауз 2019: 271].

Тематическая классификация заимствованных слов «строится на основании отнесенности слова, точнее словесной семантики, к той или иной тематической (предметной) области» [Маринова 2013: 186]. Рассматривая иноязычные заимствования в русском языке конца XX – начала XXI века, О.С. Борисова отмечает активное проникновение англоязычных заимствований в следующие тематические пространства: наука и техника, в частности информатика (например, *апгрейд, трафик, плагин* и др.), экономика и финансы (например, *аутсорсинг, тендер, офшорный* и др.), культура и шоу-бизнес (например, *бестселлер, диджей, сингл* и др.), спорт (например, *дайвинг, стритрейсинг, армреслинг* и др.), повседневная жизнь (например, еда – *гамбургер, кока-кола* и др., предметы обихода, украшения, игрушки – *джакузи, типсы, трансформер* и др, одежда – *боди, френч* и др.), политика, государство и право (например, *спикер, референдум* и др.)

[Борисова 2009: 12].

О.С. Егорова и Д.С. Никитин, исследуя сферы употребления новых англицизмов, отмечают, в качестве сфер, предрасположенных к проникновению иноязычной лексики более других, сферу коммуникаций и высоких технологий, экономики и финансов, спорта [Егорова, Никитин 2011: с. 141]. И.В. Привалова к таким сферам относит спорт, политику, новые виды технологий [Привалова 2005: с. 281]. Обратим внимание, что несмотря на имеющиеся отличия эти классификации выделяют несколько общих сфер наибольшего распространения заимствований: политика, экономика, спорт, технологии.

В основу тематической классификации, предложенной А.И. Дьяковым [Дьяков 2015] положен полевой подход. В данной работе структура макрополя «Англицизмы в русском языке» представляет собой три семантические сферы: «Человек», «Артефакты» и «Окружающая среда». Каждая из этих сфер включает в себя тематические поля, лексико-тематические группы, тематические подгруппы и тематические минигруппы. Например, лексика семантического поля «Спорт», входящего в семантико-семантическую сферу «Человек», распределяется по тематическим группам»: «Общие термины», «Зимние виды спорта», «Летние виды спорта», «Внесезонный спорт в помещении». Тематическая группа «Зимние виды спорта» включает несколько тематических подгрупп, состоящих из терминов конькобежного спорта и фигурного катания, хоккея, лыжного и санного спорта, сноубординга, керлинга и др. [Дьяков 2015: 2017].

В основе классификации заимствованной лексики, разработанной Э. Хаугеном, лежит критерий мотивированности (оправданности) использования иноязычий в принимающем языке. Автор различает два класса заимствований: необходимые (necessary) и ненужные (unnecessary). Э. Хауген также выделяет три группы заимствований на основании длительности сохранения заимствованием морфем языка-источника: 1) собственно заимствования (loanwords), которые сохраняют морфемы

языка-источника; 2) элементы заимствований (loanblends), которые сохраняют морфемы языка-источника лишь частично; 3) изменённые заимствования (loanschifts) [Haugen 1950: 214].

Схожую классификацию с точки зрения актуальности заимствований для принимающего языка предлагает Л.И. Тавабилова, которая делит заимствованные слова на оправданные и неоправданные. К оправданным автор относит заимствования, которые появились в принимающем языке вследствие отсутствия в нем соответствующего понятия. Неоправданными, по мнению исследователя, являются иноязычные заимствования, вошедшие в язык-рецептор и использующиеся в качестве синонимов для определения тех или иных понятий, хотя в принимающем языке уже существуют слова, обозначающие данные понятия (например, *парковка – автостоянка*, *дайвинг – ныряние* и др.).

И.А. Муравская солидарна с автором и считает мотивированным заимствование лексических номинаций понятий или предметов, отсутствующих в самой действительности народа, говорящего на принимающем языке (например, компьютерных, экономических терминов, названий спорта и наименований объектов, с которыми человек сталкивается в обыденной жизни) [Муравская 2014: 29-30].

В работе [Голуб 2016] представлена классификация заимствованных слов с точки зрения особенностей их стилистического употребления. Автор выделяет две основные группы иноязычных лексем: 1) иноязычные заимствования, имеющие неограниченную сферу употребления в русском языке; 2) иноязычные заимствования ограниченного употребления. К заимствованиям неограниченной сферы употребления автор относит: 1) слова, утратившие все признаки нерусского происхождения (например, *тетрадь*, *школа* и др.); 2) слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения (например, *жюри*, *джакузи* и др.); 3) европеизмы, или интернационализмы (например, *телефон*, *прогресс* и др.). Заимствованные лексемы ограниченного употребления включают в себя:

1) книжные слова (в основном термины), которые не получили всеобщего распространения (например, *эпатировать, аморальный* и др.); 2) архаизированные слова (например, *плезир, амурный* и др.); 3) экзотизмы; 4) иноязычные вкрапления; 5) варваризмы [там же 179-183].

В ряде работ [Будагов 2002; Гринев 1993; Маринова 2013 и др.] при описании иноязычной лексики предлагаются комплексные классификации, в основе которых лежат не один, а несколько признаков.

Р.А. Будагов различает заимствованные слова: 1) по степени связи с заимствованными вещами и понятиями, 2) по источнику, из которого заимствуется слово – прямому или косвенному, 3) по составу – прямые и структурные заимствования, 4) по степени проникновения и характеру ассимиляции в принимающем языке, 5) по своеобразию смысловых изменений, которым подвергаются заимствования в языке-рецепторе [Будагов 2002: 143].

В основе классификации заимствованных слов, разработанной С.В. Гриневым, лежат такие признаки, как время заимствования, язык-источник заимствования, сфера употребления заимствованных слов (общеупотребительные и специальные), характер заимствованного материала. Согласно последнему признаку, автор выделяет: 1) прямое или материальное заимствование, заключающееся в заимствовании графической и звуковой форм слова, а также его значения; 2) калькирование. Последнее представлено тремя разновидностями: а) словообразовательное калькирование, то есть наполнение иноязычной словообразовательной модели своим морфемным материалом; б) смысловое или семантическое калькирование, связанное с появлением новых значений у слов языка-рецептора под влиянием чужого языка; в) фразеологическое калькирование [Гринев 1993: 163].

Классификация, предложенная Е.В. Мариновой построена на следующих основаниях: 1) язык-источник; 2) время появления в русском языке; 3) тематическая область; 4) номинация; 5) наличие/отсутствие

мотивированности; 6) форма заимствования [Маринова 2016: 117]. Остановимся подробнее на трех последних.

Классификация иноязычных слов с точки зрения номинации является многомерной и строится на двух основаниях: а) наличие/отсутствие эквивалента в языке-реципиенте (безэквивалентная лексика и эквивалентная лексика); б) тип лексического значения слова: бытовое (обиходное)/терминологическое (специальное); экзотическое/неэкзотическое. Например, согласно этой классификации, заимствованные слова *нарратив*, *префикс*, *суицид* являются эквивалентными и терминологическими, а *суперстар*, *тинейджер*, *фейс* – эквивалентными и бытовыми. Такие заимствования, как *коммандос*, *прайвеси*, *фазенда* являются безэквивалентными и экзотическими, а *файл*, *сервер*, *спам* – безэквивалентными и неэкзотическими [цит. раб.: 118].

В соответствии с критерием «наличие/отсутствие мотивированности» Е.В. Маринова к мотивированным относит «полиморфемные (членимые) заимствованные слова, значение которых выводится (полностью или частично) из значений его составляющих» [цит. раб.: 119]. Например, *паркинг* является мотивированным заимствованием, поскольку соотносится по значению и морфемному составу с имеющимися в русском языке родственными словами (*парк*, *парковать*, *парковка*,). Немотивированными заимствованными словами в трактовке автора являются слова, которые «не имеют на почве принимающего языка ранее заимствованных слов или слова с тем же корнем» (например, *логин*, *стартап*, *боулинг* и др.) [там же].

Понимания под формами заимствования разные способы проникновения чужой языковой единицы в принимающий язык, Е.В. Маринова выделяет следующие формы лексического заимствования, коррелирующие друг с другом: устное и письменное заимствование, материальное и скрытое заимствование, прямое, опосредованное и обратное заимствование, одновременное (параллельное) и разновременное заимствование. Скрытое заимствование имеет две разновидности: вторичное

заимствование и семантическое калькирование. При вторичном заимствовании «значение какого-либо иноязычного прототипа закрепляется за словом, представляющим собой более раннее материальное заимствование этого же прототипа или его генетической параллели (если язык-источник иной)». Например, слово *резюме* в значении «*анкета»* заимствовано вторично из английского языка в конце XX века, а первичное заимствование было из французского в значении «*вывод*» [Маринова 2013: 83]. В случае семантического калькирования материальной оболочкой для чужого значения становится слово исконное (например, *горячий* ‘актуальный’ – *горячие новости, горячая линия* и т. п.). Отдельно автор обращает внимание на графическое заимствование, которое, в отличие от остальных форм заимствования, не имеет коррелята и обозначает воспроизведение заимствуемого слова в графике языка-источника [Маринова 2016: 119].

Самой распространенной является типология, в основе которой лежит степень освоенности иноязычных слов в русском языке. В классификациях в рамках этой типологии выделяются различные группы иноязычных слов в зависимости от степени их ассимиляции в русском языке. Такие классификации представляют наибольший интерес для нашего исследования и будут подробно рассмотрены нами в разделе 1.2., посвященному проблеме вхождения заимствованных слов в систему принимающего языка.

Основные классификации заимствованных слов представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1. Некоторые классификации заимствованных слов

Критерий	Типы заимствований	Авторы классификаций
Генетический	Слова, заимствованные из близкородственных языков и слова неблизкородственных языков	Маринова Е.В.
Тематический	Заимствованные слова, относящиеся к следующим сферам: компьютеры и электронные технологии, политика, спорт, экономика, искусство, одежда и индустрия красоты; Заимствования из сфер науки и техники,	Дьяков А.И. Борисова О.С.

	экономики и финансов, культуры и шоу-бизнеса, повседневной жизни, политики, государства и права	
Хронологический	Древнейшие (общеславянский период), древние (восточнославянский период), ранние (старорусский язык), медиальные (русский язык 18 века), новые (русский язык 19 века), новейшие заимствования (русский язык 20 века); Древние (ранние), старые (до 90-х гг. 20 века), новые (начало 90-х гг.), новейшие заимствования (90-е гг. 20 в.)	Баш Л.М. Маринова Е.В.
Наличие/отсутствие мотивированности	Необходимые (necessary) и ненужные (unnecessary) заимствования; Оправданные и неоправданные заимствования; Мотивированные, т.е. полиморфемные заимствованные слова, значение которых выводится из значений его составляющих и немотивированные заимствованные слова, не имеющие в языке-реципиенте ранее заимствованных слов.	Хауген Э. Тавабилова Л.И. Маринова Е.В.
Особенности стилистического употребления	Иноязычные заимствования, имеющие неограниченную сферу употребления в русском языке и заимствования ограниченного употребления	Голуб И.Б.
Сфера употребления	Общеупотребительные и специальные заимствованные слова	Гринёв С.В.
Форма заимствования	Устное и письменное заимствование, материальное и скрытое заимствование, прямое, опосредованное и обратное заимствование, одновременное (параллельное) и разновременное заимствование.	Маринова Е.В.
Характер заимствованного материала	Прямое и материальное заимствование и калькирование (словообразовательное, смысловое и фразеологическое)	Гринёв С.В.

К условиям иноязычного заимствования исследователи, как правило, относят наличие языковых контактов, билингвизм, а также готовность общества, говорящего на заимствующем языке, к принятию иноязычной лексики.

Ни один язык в мире не может функционировать отдельно от других языков, так как носители этих языков регулярно непосредственно и опосредованно взаимодействуют друг с другом. Другими словами, языки развиваются не изолированно, а в контакте друг с другом. Заимствование иноязычной лексики является одним из способов обозначения понятий

и реалий, которые появляются в жизни людей вследствие различных связей между народами (экономических, политических, культурных). По мнению Н.В. Новиковой лексика является той областью языка, которая «наиболее чутко реагирует на различного рода внешние влияния и отражает происходящие в социальной, политической и культурной жизни общества изменения. Поэтому, в частности, каждой исторической эпохе свойственен свой круг заимствований» [Новикова 1992: 50].

Вопросы и проблемы языковых контактов затрагивались в работах Г. Шухардта, И.А. Бодуэна де Кортунэ, В.А. Богородитского, Э. Сепира и др. Термин *языковой контакт* в лингвистике получил широкое распространение во второй половине XX века, когда выработались основные проблемы теории языковых контактов и выяснилось, что развитие и функционирование языка зависит не только от внутренних законов, но и от экстралингвистических факторов, к которым можно отнести этнический контакт, а также психологический, социологический и культурологический факторы [Хашимов, Сотникова 2021].

Впервые определение понятия *языковой контакт* было дано У. Вайнрайхом в 1953 году, под которым автор понимает «практику попеременного использования двух или нескольких языков одним и тем же индивидом» [Вайнрайх 1979: 18].

В процессе данного явления происходит перенос элементов одного языка в другой, заключающийся в заимствовании не только плана выражения лексем, но и плана содержания. Так, осуществляется взаимодействие структурных и неструктурных факторов двух языков. «Структурные факторы связаны с организацией языковых форм в определённую систему» [цит. раб. 1979: 28]. Неструктурные факторы обусловливаются тем, насколько носители языка знакомы с той символической значимостью, которую несёт данная система.

И таким образом, естественным следствием взаимовлияния культур друг на друга является преобразование определённых компонентов

культуры, появление заимствований в языке, а также уход на периферию и исчезновение исконных слов.

Одним из главных условий, необходимых для заимствования, с точки зрения большинства языковедов, является двуязычие. По мнению Б. Шулан, «двуязычие есть основа и посредник заимствованных слов. Для того чтобы слово было заимствовано из иностранного и акклиматизировалось в новом языке, необходимо, чтобы члены перенимающего языкового сообщества были более или менее хорошо знакомы с передающим языком. Они должны стоять, по крайней мере, на ступени частичного билингвизма; иначе они не поймут значения слова, и заимствования не произойдет, во всяком случае, такого заимствования, когда в заимствующем языке утверждается оригинальное значение» [Шулан 1963: 15].

Изначально употребляясь в двуязычной среде, со временем иноязычное слово начинает циркулировать среди более широких, не обязательно двуязычных слоёв населения. И только после этого оно попадает в письменную речь [Хашимов, Сотникова 2021: 88].

Двуязычие проявляется не только в устном общении, но и в письменном виде, например, в чтении на иностранном языке, периодической печати, переводческой деятельности и т.п. Т.е. оно может иметь место без непосредственных контактов носителей двух различных языков. В этом случае заимствованные слова сразу попадают в письменную речь, минуя стадию употребления только двуязычно говорящими людьми в устной практике.

Важным условием для освоения иноязычных слов в принимающем языке является отношение общества, говорящего на этом языке к их принятию. Исследователи обращают внимание на диаметрально противоположные оценки процесса заимствования и его результата, т.е. самих заимствованных слов, на разных этапах развития русского языка и культуры: от критики пуристов до одобрения тех, кто видит в языковых изменениях динамику развития языка.

Так, активизация процесса заимствования лексики вызывала в свое время беспокойство М.В. Ломоносова, И.А. Крылова, А.С. Грибоедова и др. «Ныне принимать чужих слов не должно, чтобы не упасть в варварство, как латинскому. Прежде прием чужих полезен, после вреден», писал М.В. Ломоносов (цит. по: [Новикова 2002: 49]). На изгнании чужих слов из русского языка настаивал А.П. Сумароков. Крайние пуристические взгляды высказывал адмирал А.С. Шишков, который предлагал очистить русский язык от всех слов неславянского происхождения, включая не только новые иноязычия, но и старые заимствования.

В послепушкинский период лексическую «всеядность» носителей русского языка осуждали Н.И. Греч, М.П. Погодин, Н.С. Лесков. Противником заимствованных слов был также и В.И. Даль, который предлагал заменять некоторые иноязычия словами с исконными корнями (см. об этом: [Маринова 2012: 253]).

Против иноязычных заимствований в русском языке послеоктябрьского периода XX в. выступали В. Маяковский, М. Горький, А. Н. Толстой [Григорьева 2009: 42].

Для советского периода был характерен в основном идеологический пуризм. Как отмечает Л.П. Крысин, «в ряде случаев, выступления против иностранных слов непосредственно связывались... с борьбой против низкопоклонства перед Западом» [Крысин 1968: 139]. Этот исторический период отличается не только неприятием заимствований из других языков, но и изгнанием уже освоенных.

Однако в истории русского языка зафиксированы и противоположные точки зрения на процесс заимствования. Н.М. Карамзин и представители его школы рассматривали заимствования из западноевропейских языков как естественное и неизбежное следствие европеизации русской культуры, «развития ума и нравов» [Григорьева 2009: 40].

Против консервативного пуризма выступал и В.Г. Белинский, который пытался снять опасения пуристов по поводу «ненужного наводнения

иностранных слов», считая их безосновательными, поскольку «ненужное слово никогда не удержится в языке, сколько ни старайтесь ввести его в употребление» [Белинский 1981: 564].

В конце XIX – начале XX вв. известные лингвисты, среди которых И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов и др. также высказывали позитивное мнение относительно вхождения иноязычной лексики в русский язык, признавая, что при разумном отношении к иноязычному слову язык делается более тонким орудием выражения мысли. Одним из мощных факторов развития языка считал заимствования С.К. Булич, утверждая, что «являясь следствием развития народа в умственном и культурном отношении, следствием его общений с другими народами, они увеличивают лексическое богатство языка, способствуют более точному выражению понятий, работают на его более совершенное состояние (цит. по: [Григорьева 2009: 42]).

Полемика между противниками и сторонниками проникновения иноязычных заимствований в систему русского языка продолжается и на современном этапе.

Многие лингвисты серьезно озабочены сохранением чистоты языка и отмечают перенасыщенность речи современной молодежи англицизмами, сфера применения которых необоснованно расширена. По словам А.И. Дьякова, «окказиональное употребление английского слова/фразы вместо существующего русского эквивалента – явление нежелательное, если это не делается с какой-либо прагматической целью (пошутить, подчеркнуть свой профессионализм и т. д.)» [Дьяков 2015: 95].

В.В. Колесов, занимающий более жесткую позицию в этом вопросе, считает, что «естественное развитие национального языка во всей его концептуальной силе было снято заменой отвлеченными терминами квазихристианской культуры, которая ныне выдается за коренную русскую, а сегодня уничтожается подменой абстрактно-пустыми терминами национальной культуры: торжество становится фестивалем, собрание –

форумом, совесть – сознательностью, соборность – коллективом, служба – сервисом, любовь – сексом, согласие – консенсусом и пр.» [Колесов 1992: 48].

Этому мнению вторит В.Г. Костомаров, который озабочен «агрессивным вторжением чужеродной лексики в русский язык» [Костомаров 2015: 104].

Такую же линию проводит И.А. Муравская, полагая, что заимствование иноязычной лексики в русскую культуру влияет на изменение когнитивных структур ее носителей. Автор считает, что «заимствование слова приводит, так или иначе, к проникновению новых и не всегда аксиологически положительных (с точки зрения базовых ценностей лингвокультуры) элементов «чужой» культуры в исконную» [Муравская 2014: 16].

Тревогу за этническую самобытность носителей русской культуры испытывает и Н.В. Баско. По мнению исследователя, «чужая» англо-американская лексика не должна нарушать равновесия в соотношении «своего» и «чужого» в национальном языке. Если нарушение этого соотношения все-таки произойдет в пользу «чужого», то это покушение на этническую самобытность, на менталитет, на национальную культуру и язык» [Баско 2017: 61].

Тем не менее, в исследованиях признанных авторитетов в лингвистике, таких как Ю.Н. Караулов, М.А. Кронгауз, Л.П. Крысин, Г.Н. Скляревская, И.А. Стернин, заимствование рассматривается как «нормальный», естественный процесс, регулируемый самим языком. Учёные обоснованно отмечают, что языковые новшества, в частности заимствования, отражают потребности общества на определённом этапе его развития, связанного с развитием информационных технологий и интернета [Караулов 1991; Кронгауз 2012; Крысин 1968; Скляревская 2001; Стернин 2004].

Категоричные суждения о недопустимости заимствований в русском языке расцениваются Л.П. Крысиным как несостоятельные. Автор снимает тревожность по этому поводу, обращая внимание на особенность языка

«самоочищаться и избавляться от функционально излишнего, ненужного» [Крысин 1968: 57].

Аналогичное мнение высказывает Г.Н. Скляревская. Автор отмечает, что на дальнейших этапах развития язык неизбежно отторгнет избыточные элементы и те, которые не адаптировались; при этом оставшиеся не засорят, а обогатят наш язык, как уже неоднократно случалось в прошлом» [Скляревская 2001: 202].

Не склонен рассматривать приток заимствований в русский язык как негативное явление и И.А. Стернин. Ученый полагает, что «система языка освоит и оставит “в своих рядах” лишь номинативно и коммуникативно релевантные единицы иноязычного происхождения» [Стернин 2004: 29].

Взвешенную позицию по отношению к оценке иноязычных слов в русском языке занимает М.А. Кронгауз, который не склонен преувеличивать угрозу заимствований и считает, что «опасность гибели русского языка от потока заимствований сильно преувеличена». Учёный обращает внимание на наличие в русском очень мощных защитных ресурсов, которые состоят «не в отторжении заимствований, а в их скорейшем освоении» [Кронгауз 2012: 16]. Активное освоение чужой лексики, по мнению исследователя, оказывается для языка весьма эффективной защитой. «Когда чужеродное слово произносится по-русски, склоняется или спрягается, обрастает родственными однокоренными словами, оно, по существу, становится русским. Это похоже на вакцинацию: нас заражают болезнью в слабой форме, чтобы мы выработали к ней иммунитет» [там же].

Несмотря на горячие полемические высказывания, активность пополнения русской лексики иноязычными словами не уменьшается. В этой связи наиболее разумным представляется подход, при котором объективный процесс заимствования вместо агрессивного неприятия заставляет задуматься о необходимости разумного, уместного в рамках контекста использования иноязычных слов. Нам близко продуманное мнение коллектива авторов, учитывающих современную лингвокультурную

ситуацию и практику речевого поведения носителя русского языка [Аксёнова и др. 2013]. Исследователи полагают, что сами заимствованные слова не несут ничего плохого. Без них сложно представить речь современного человека. «Однако значение заимствованного слова должно быть понятно как говорящему, так и слушающему, а его употребление – уместно, оправданно. Умение правильно использовать иноземные слова свидетельствует об уважении говорящего к своему родному языку и даже, если хотите, о его самоуважении» [цит. раб.: 160].

1.2. Проблема освоения «чужого» слова в принимающем языке

В современных исследованиях, посвящённых проблеме иноязычного заимствования, центральное место традиционно занимает процесс освоения заимствованных слов на чужой лингвистической «почве». Ю.С. Сорокин указывал, что «процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы. Именно о процессе заимствования, – если это только действительно акт усвоения и приспособления заимствованных слов, а не механического перенесения в иную речевую стихию некоей совокупности иностранных слов, – можно сказать, что это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития» [Сорокин 1965: 57].

Актуальность изучения статуса новых англоязычных заимствований в принимающем языке, а именно в русском, обусловлена не только оценкой творческого потенциала русского языка, но и динамическими тенденциями его развития, которые обеспечиваются мощными морфологическими механизмами.

Обзор литературы показал, что для описания процессов преобразования заимствований в принимающем языке в отечественном языкознании в основном употребляются термины «адаптация», «ассимиляция», «освоение». Часто эти термины используются авторами взаимозаменяемо.

В нашем исследовании под *адаптацией* понимается общий процесс заимствования языковых единиц языковой системой. Под *ассимиляцией* мы понимаем различные процессы, происходящие с языковой единицей в процессе интеграции ЗС в систему принимающего языка.

Вслед за О.С. Борисовой [Борисова 2009: 7] считаем, что «понятие *освоение* следует отличать от терминов “ассимиляция” и “адаптация”, поскольку оно шире и подразумевает более ёмкий процесс, включающий в себя не только процессы приспособления и уподобления иноязычных слов к системе языка-реципиента, но и процессы усвоения их носителями». При таком подходе адаптация является одним из этапов освоения иноязычного слова.

Закрепление заимствованных слов в языке–реципиенте обеспечивается процессом их ассимиляции на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, графическом, словообразовательном и семантическом.

Фонетическая ассимиляция заключается в том, что иноязычное слово воспроизводится с помощью звуков фонетической системы принимающего языка. При передаче заимствования обычно берется фонемный образ лексемы из языка-источника, который адаптируется под действием звуковых законов языка-реципиента. Примером фонетической ассимиляции могут служить регулярные соответствия, или субституции, для некоторых звуков английского языка и звуков русского языка: [θ] — [т], [h] — [х], [dʒ] — [дж], [v] — [в]; [ŋ] передаётся сочетанием [нг]; полумягкое [l] заменяется либо [л], либо [л’].

При графической ассимиляции образ слова передаётся на письме с помощью графических средств языка-реципиента, а его написание

подчиняется орфографическим нормам принимающего языка [Гринев 1982: 119]. Графическая ассимиляция может осуществляться с помощью транскрипции или транслитерации. Транскрипция – это передача точного произношения заимствования графическими средствами принимающего языка. В отличие от транскрипции транслитерация передаёт не звуковую, а буквенную последовательность заимствования с помощью графики языка-рецептора. Графическая ассимиляция тесно связана с фонетической, особенно для русского языка, орфография которого во многом опирается на фонематический принцип. В современном русском языке при графическом оформлении письменных заимствований преобладает транскрипционная передача, «с более или менее точным воспроизведением средствами русской графики произносительной формы прототипа» [Крысин 1968: 58]. Графическая ассимиляция может быть проиллюстрирована следующими примерами: *brand – бренд, брэнд*, *label – лейбл, лэйбл*.

Морфологическая или грамматическая ассимиляция предусматривает подчинение иноязычного слова правилам грамматики принимающего языка, приобретение им грамматических особенностей той или иной части речи (рода, числа, падежа, степеней сравнения, времени и т.д.) [Аристова 1985: 44–49]. Исследования показывают, что, попадая в язык-реципиент, большая часть заимствованных слов сохраняет свою частеречную принадлежность [Хауген 1972: 169]. В работе [Соколова 2024] в рамках морфологической ассимиляции выделяется синтаксическая ассимиляция, характеризующаяся изменением синтаксической функции заимствованной единицы. В качестве примера автор приводит многословные термины, компоненты которых вступают в синтаксические отношения, а, следовательно, подвергаются синтаксической ассимиляции, поскольку синтаксический строй языков различен. «Компоненты могут изменять свои частеречные характеристики, принимать иной порядок следования в сочетании, вступать в иные синтаксические связи» [там же: 1409].

Словообразовательная ассимиляция связана со способностью создавать

новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям. При словообразовательной ассимиляции новые слова создаются от заимствованной основы путем словопроизводства с помощью собственных средств языка. При этом, одно ЗС может образовывать от одной единицы до нескольких десятков единиц. Так, авторы статьи [Ермакова, Прокутина 2016] приводят в пример следующие производные единицы от английской заимствованной лексемы *джоб* (англ. job – работа): *джобать* – «работать», *вджобывать* – «усердно работать, вкалывать», *джобнуть* – «сделать работу в короткий промежуток времени», *джобство* – «работа как свойство», *джоббер* – «человек, который работает», *джобовый* – «принадлежащий тому, кто работает» [цит. раб.: 161].

Семантическая ассимиляция иноязычного слова заключается в приспособлении семантической структуры ЗС к системе языка-реципиента, постепенном развитии в принимающем языке новых значений и сохранении первоначальных с изменением значений и развитием переносных употреблений лексических единиц [Аристова 1978: 86]. По мнению ряда ученых именно семантическая ассимиляция является решающим моментом в их адаптации к системе языка-реципиента. Семантический объем иноязычного слова, присущий ему в языке-источнике, может изменяться в сторону сужения, расширения, смещения и переноса. Так, в работе [Нагель, Волкова 2023: 17] в качестве примеров заимствованных слов, характеризующихся семантическим сдвигом «сужение», приводятся следующие: *оверсайз*, *лоукостер*, *демо*, *хейтер*, *эквайринг* и др. В русском языке англицизм *оверсайз* (от англ. oversize – *bigger than usual, or too big*) означает «одежду свободного кроя, которая значительно велика своему хозяину». В английском варианте прилагательное *oversize* используется не только в контексте одежды, а в отношении всего, что превышает стандартный размер, например: “*oversize crescent necklace*” (крупное серповидное ожерелье), “*two oversize cupboards*” (два крупногабаритных шкафа) и др. [там же]. В качестве примера расширения значения можно

привести слово *профи*. В современной речи им называют профессионала в любой сфере, но первоначально оно использовалось только в сфере спорта.

В публикациях современных авторов находят отражение различные попытки описания процесса освоения заимствованного слова в русском языке. Так, в работе [Крысин 1991] рассматриваются пять этапов, которые проходит иноязычное слово на пути к полному освоению: 1) употребление иноязычного слова в своей исконной фонетической, графической и грамматической форме в качестве своеобразного вкрапления; 2) приспособление к системе языка-реципиента на фонетическом, грамматическом и орфографическом уровнях; 3) употребление слова «на равных» с другими словарными единицами родного языка, при этом часто сохраняя жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности; 4) утрата словом жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей; 5) фиксация иноязычного слова в толковом словаре [Крысин 1991: 75–77].

В связи с проблемой освоения иноязычных заимствований В.М. Аристова [Аристова 1968] предлагает рассматривать три этапа адаптации заимствованного слова в системе принимающего языка: проникновение, заимствование и укоренение. Этап *проникновения* иноязычного слова, по мнению автора, характеризуется непосредственной связью заимствованного слова с языком-источником, которая проявляется во внешнем оформлении слова в виде иноязычного вкрапления, возникновении формальных дублетов и колебании на грамматическом и словообразовательном уровнях, а также наличии лексической однозначности и отсутствии производных образований. Этап *заимствования* предполагает внутреннюю связь слова с языком-донором, стабилизацию слова на грамматическом и словообразовательном уровнях, вовлечение слова в семантическую систему языка и его использование для обозначения «своих» реалий, регулярную употребляемость слова, словообразовательную активность. *Укоренение* иноязычного слова автор связывает с отрывом слова

от языка-донора, полной семантической самостоятельностью и образованием лексико-семантической микросистемы слова, взаимодействием со словами языка-реципиента, вследствие которого происходит дифференциация значений исконных слов. На последнем этапе освоения заимствованного слова языком-реципиентом также отмечается широкая употребляемость слова и его большая словообразовательная активность [Аристова 1968: 14–15].

В работе [Горбунова 2011: 183] выделяются три этапа (стадии) процесса заимствования в русский язык. На *первом этапе* слово вводится в другой язык в виде трансплана. Под трансплантацией автором понимается «введение слова в русский язык в иноязычном написании, с полным сохранением графического и орфографического облика» [цит. раб.: 53] (например, *browser*). Трансплант может сопровождаться комментарием о том, какое значение имеет данное слово или словосочетание в языке-источнике. На *втором этапе* происходит трансформация англоязычного вкрапления в транслитерированное или транскрибированное заимствование. Другими словами, лексема подвергается графической и фонетической формам ассимиляции, когда составляющим слово буквам подбираются эквивалентные обозначения, а фонемы заменяются близкими им по акустическим и артикуляционным характеристикам фонемами языка-реципиента (например, *браузер*). На *третьем этапе* заимствование подвергается грамматической и лексико-семантической ассимиляции, закрепляясь в языке и становясь полноправным элементом системы [цит. раб.: 53].

В работах, посвящённых рассматриваемой проблеме, выделяются различные группы иноязычных слов согласно степени их освоенности в системе принимающего языка.

А.А. Реформатский подразделяет заимствованные слова на усвоенные и освоенные и на усвоенные, но не освоенные или недоосвоенные. Под освоением иноязычных заимствований ученый понимает их подчинение

прежде всего грамматическому и фонетическому строю принимающего языка, на основании чего к недоосвоенным он относит заимствования непривычные грамматически или фонетически русскому языку. Например, такие слова как *кашне, пенсне, чохохбили* и др., не склоняются по обычным парадигмам в русском языке, хотя и подчиняются фонетически обычным произносительным нормам русского языка, поэтому они неосвоены грамматически. Слова, содержащие непривычные для русской фонетики звуки или сочетания звуков (например, *Кёльн* (не характерное для русского языка сочетание *кё*) А.А. Реформатский считает неосвоенными фонетически. Автор обращает внимание на то, что те иноязычные слова, которые усвоились в заимствовавшем языке грамматически и фонетически, но не вошли в основной словарный фонд, поскольку являются слишком специальными или специфическими по своей тематике и сфере употребления или по своей экспрессивной окраске также, остаются недоосвоенными, но уже чисто лексически (например, *бридж, вист, нокаут* и др.).

Усвоенные и освоенные заимствования в трактовке А.А. Реформатского это иноязычные слова, утратившие следы своего иноязычного происхождения и «былую чужеядность» которых можно открыть только с помощью научно-этимологического анализа. Такие слова входят в основной словарный фонд принимающего языка (например, *кровать, бумага* (греч.), *солдат, котлета* (франц.), *спорт, плед* (англ.), *лозунг, лагерь* (нем.) и др.) [Реформатский 2004: 140].

С позиции ассимиляции или «степени проникновения в живую ткань языка» подходит к обсуждаемой проблеме и Р.А. Будагов, который подразделяет заимствования по степени освоения на два полярных типа – укоренившиеся и неукоренившиеся. К укоренившимся, и в этом он созвучен с А.А. Реформатским, автор относит заимствования, прочно вошедшие в словарный состав принимающего языка, например, *сахар*, *тарелка*, *капуста*, *доска* и др. К неукоренившимся иноязычиям, по мнению Р.А. Будагова, относятся так называемые варваризмы. Автор обращает

внимание на функциональную значимость как фактор, влияющий на укоренение заимствований в языке-реципиенте. Именно функция, которую выполняют те или иные заимствования, по мнению автора, является причиной, по которой одни заимствования укоренились в языке, а другие нет. Р.А. Будагов полагает, что «чем более значительна функция заимствованного слова (введение в язык нового понятия, установление смысловой дифференциации между заимствованным словом и словом, существовавшим ранее в языке и пр.), тем обычно прочнее оно входит в словарный состав заимствующего языка» [Будагов 2000: 139].

Д.С. Лотте выделяет три основных критерия для установления степени усвоенности заимствованных терминов: 1) соответствие сочетания звуков заимствования общепринятым звукосочетаниям принимающего языка; 2) соответствие морфологической формы и отдельных принадлежностей слова (аффиксов) общепринятым в данном языке; 3) наличие у заимствованного слова производных [Лотте 1982: 9]. Исходя из этих критериев, Д.С. Лотте различает три типа заимствований: оригинальные, переводные и смешанные. В свою очередь оригинальные заимствования делятся на буквальные и трансформируемые заимствования. Под буквальным заимствованием Д.С. Лотте понимает «слово, перенесённое в данный язык из какого-либо языка в том виде (той форме), в котором оно в нём существует в момент заимствования» [цит. раб.: 10], это такие слова, в которых отсутствуют элементы словообразования. При этом Д.С. Лотте отказывается принимать во внимание фонетические изменения, поскольку они, по словам исследователя, обусловлены различными системами звуков.

К трансформируемым заимствованиям Д.С. Лотте относит слова, в которых присутствует так называемый «творческий момент» [цит. раб.: 11], т.е. заменены корень, аффиксы или окончание словообразовательными элементами принимающего языка.

В отдельный класс, как было сказано выше, Д.С. Лотте относит переводные заимствования, т.е. иностранные термины, переведённые

на русский язык. Слова, для которых в принимающем языке был подобран соответствующий эквивалент, Д.С. Лотте называет буквальными переводными заимствованиями. Однако, если термин не просто точно переводится, а преобразуется в момент перевода (в нём опускается или добавляется какой-то элемент, сложное слово заменяется словосочетанием, меняется порядок конструкции или слов), речь идёт о трансформируемых переводных заимствованиях.

В группу смешанных заимствований входят слова, состоящие из заимствуемых или заимствованных элементов, которые, как правило, имеют латинское или греческое происхождение (суффикс *метр*, приставка *де* и т.п.).

Л.П. Крысин классифицирует заимствования по их функциональным и структурным различиям, выделяя три типа иноязычной лексики.

1. Экзотизмы – это слова, которые изменены только графически и перешли в принимающий язык вместе с обозначаемыми ими предметом или явлением.

2. Иноязычные вкрапления – это слова, форма которых не изменилась после перехода этих слов в принимающий язык.

3. Заимствованные слова – это структурно неоднородная лексика, среди которой выделяются слова, структурно совпадающие с иноязычными прототипами (изменены графически средствами заимствующего языка); лексемы, морфологически оформленные средствами заимствующего языка (т.е. слова, в которых появились такие элементы русскоязычного словообразования, как флексия или суффикс -*к*-); слова, где заменяются иноязычные корни и приставки на русскоязычные [Крысин 2004: 49–60].

Пытаясь проследить динамику освоения заимствований в принимающем языке, Л.М. Баш выделяет два противоположных класса заимствований: собственно заимствования и квазизаимствования. К собственно заимствованиям относятся варваризмы, транслитерация, заимствования в узком смысле (слова, перешедшие из других языков,

передающиеся средствами своей графической системы, не претерпевшие существенных переоформлений), а также интернационализмы. К квазизаимствованиям автор относит: 1) собственно переоформления – заимствования, претерпевшие «обработку» в языке-реципиенте, например: *летальный* (лат. letalis), *институт* (лат. institutum); 2) слова–миксты, происхождение которых остаётся под вопросом, потому что нет явного указания на то, происходит ли слово из другого языка или является русским словом, образованным от иноязычного слова по законам чужого языка, например: *аргументировать, бравировать*; 3) слова–гибриды, являющиеся русскими словами, образованными от заимствованных слов по правилам русского языка, например: *шоссейный, маникюрша* [Баш 1989].

В работе [Хашимов, Сотникова 2021: 94] предлагается различать два основных типа заимствованных элементов языка: 1) укоренившиеся в системе языка заимствованные единицы, происхождение которых можно установить только путём этимологического анализа; 2) иноязычные единицы, сохранившие те или иные признаки иноязычных слов. В словах последней группы признак иноязычности отражает степень усвоения языком-реципиентом. По этому признаку авторы выделяют три подгруппы слов, имеющих: 1) этнический; 2) семантико-тематический; 3) эксплицитно выраженный формальный признак. К подгруппе этнических слов относятся экзотизмы – заимствованные единицы, обозначающие характерные реалии быта, специфику общественной жизни и государственного устройства, несущие в себе сему «чужой, причудливый». С течением времени именования могут терять свою экзотичность и переходить в разряд обычных заимствований: *пальто*, *бокс*, *бульон* и др. Семантико-тематическая подгруппа представлена различными тематическими группами слов. Например, «национальная одежда» (*хиджаб*, *бандана*, *хакама* и др.), «народное искусство» (*маракасы*, *самба*, *танка* и др.), «мода» (*прет-а-порте*, *гранж стиль* и др.). Третий тип заимствованных слов составляют иноязычные вкрапления, т.е. слова, сохраняющие в принимающем языке

эксплицитно выраженные признаки иноязычности. Такие слова характеризуются наличием графических, фонетических, словообразовательных признаков, которые ещё не освоены полностью и не характерны для языка-реципиента, например, лат. *de visu* «воочию», *tet-a-tet* «наедине, лицом к лицу» и др. Одни вкрапления могут сохранять свой иноязычный облик и долгое время пишутся как в языке-источнике, другие ассимилируются принимающим языком: *альма-матер* (лат.), *де-юре* (лат.) и др. [цит. раб.: 95–99].

Понимания под ассимиляцией заимствованных слов их приспособление в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего языка, И.В. Арнольд указывает на их неоднородный статус в принимающем языке и подразделяет заимствования на полностью ассимилированные и частично ассимилированные. В понимании И.В. Арнольд полностью ассимилированные заимствования соответствуют всем фонетическим, орфографическим и морфологическим нормам языка-рецептора (в частности, английского). Такие заимствования не воспринимаются говорящими как иностранные слова и часто входят в основной словарный фонд языка-реципиента (например, в английском языке к таким словам относятся *travel*, *street* и др.). К частично ассимилированным словам автор относит слова «оставшиеся иностранными по своему произношению, написанию и грамматическим формам» (например, *analysis, formula* и др.) [Арнольд 1986: 57], а также слова, которые обозначают понятия, связанные с чужеземной национальной культурой и не имеющие эквивалента в языке-реципиенте (например, *rouble* (из русского языка), *duenna*, *matador* (из испанского) [там же]. Степень ассимиляции заимствованных слов, по мнению автора, зависит от конкретных исторических условий развития каждого конкретного слова, т.е. от времени заимствования, характера заимствования (произошло оно устным или письменным путем), коммуникативной значимости слова (насколько слово употребительно) и т.д.

[цит. раб.: 200].

Проводивший изыскания в этой области Ю.С. Сорокин полагает, что для освоенного слова недостаточно только формального приноровления к звуковой и морфологической системе заимствующего языка. «Гораздо важнее, – пишет учёный, – не факт полной ассимиляции звукового облика слова, а признак устойчивости, единообразия и нормализации этой формы» [Сорокин 1965: 62]. Одним из важнейших критериев прочного врастания иноязычия в язык-рецептор является наличие у него новых значений, т.е. семантическая активность слова, развитие на его базе смысловых оттенков, полисемии. Такие процессы в свою очередь обусловлены степенью «фразеологической активности слова, разнообразием его возможных сочетаний с другими словами заимствующего языка и разнообразием его возможных применений» [цит. раб.: 63]. К таким выводам автор приходит, рассматривая лексические заимствования, вошедшие в русский литературный язык в период с 1830 по 1890-е гг.

Семантическое освоение иноязычных заимствований, вошедших в лексико-семантическую систему русского языка в период XVI – XX вв., специфика их развития на русской почве является предметом внимания С.А. Беляевой. Понимая под заимствованием сложный многофазисный процесс, в своем исследовании автор попыталась проследить этапы семантического развития англицизма: от проникновения в русскую речь до утверждения в системе языка как самостоятельного слова. В связи с этим С.А. Беляева предлагает следующую классификацию англицизмов по степени их семантической ассимиляции: неосвоенные, частично освоенные и полностью усвоенные (освоенные) [Беляева 1984: 23]. Каждая группа заимствований выделяется автором на основании определённых критериев, границы между которыми, как и в любом процессе, подвижны, часто размыты.

К неосвоенным иноязычиям автор относит слова, оформленные средствами русской графики, но не утратившие непосредственной связи

с языком-источником, проявляющейся в локальной ограниченности употребления заимствования (экзотичности), низкой словосочетательной способности (валентности), однозначности, одноплановости семантической структуры заимствованного слова. В русский язык чаще всего проникает одно из значений полисемантичного англицизма: либо общее, наиболее абстрактное значение, либо одно из узко специализированных значений; прямое, конкретное значение, либо переносное. Эволюционируя в лексической системе языка-рецептора, англицизм может расширить свой семантический объём. Так, английское слово *manager* (менеджер), проникшее в русский язык в 50-е гг. XX в. в значении «руководитель профессионального боксёра, старший ассистент боксёра во время матча», со временем расширил своё значение. В конце 60-х годов у англицизма «менеджер» появилось новое значение – «управляющий, руководитель промышленного предприятия».

Частично освоенные заимствования, по мнению автора, это слова, оформленные графическими средствами русского языка, вошедшие в его фонетическую и морфологическую системы и характеризующиеся частичной утратой экзотичности, функциональной активностью, повышением валентности и расширением семантического объёма. На этом этапе освоения семантическая ассимиляция проходит под влиянием двух языковых систем. Новые смысловые оттенки появляются у частично освоенных англицизмов либо под влиянием этимона, либо в результате вторичного заимствования.

Полностью усвоенные (освоенные) англицизмы характеризуются отрывом от своего прототипа в родном языке, семантической самостоятельностью, функциональной и словообразовательной активностью, расширением семантического объёма на почве русского языка. На этом этапе появляются и закрепляются разнообразные семантические связи и отношения, нередко наблюдается метафоризация англицизма под воздействием русского лексического окружения [Беляева 1984].

В диссертационном исследовании А.И. Дьякова, посвящённом

многоаспектному моделированию англицизмов в русском языке, предлагается шкала освоенности англицизмов, согласно которой они распределяются по трём группам: освоенные, полуосвоенные (слабоосвоенные) и неосвоенные. К критериям, позволяющим отнести англицизмы к той или иной группе, автор относит: ассимилированность (т.е. фонетическую, графическую, морфологическую, семантическую и деривационную адаптацию англицизма к нормам русского языка), кодифицированность (т.е. описание заимствования в словарях, учебных пособиях и т.п.), частотность употребления в речи, отсутствие однословного эквивалента в русском языке, долговременность существования в узусе русского человека, долгосрочный потенциал существования в языке, полифункциональность (неограниченность определённой сферой употребления), непринадлежность к сленгу. Освоенное иноязычное слово в трактовке А.И. Дьякова – это слово, соответствующее всем вышеизложенным критериям [Дьяков 2015: 62-63].

Полуосвоенные (слабоосвоенные) англицизмы А.И. Дьяков трактует как недавно вошедшие в русский язык и неизвестные широкому кругу русскоязычных людей заимствования, адаптировавшиеся к фонетическим, графическим, морфологическим, деривационным и словообразовательным нормам русского языка, но не отвечающие критериям частотности употребления в речи, кодифицированности, социальной значимости (например, *хэдлайнер* – «тот, о ком пишут СМИ», *кокпит* – «кабина самолёта, гоночной машины», хэдхантинг – «охота за специалистами из других компаний» и др.). Полуосвоенные англицизмы, по мнению автора, обычно обладают недолгосрочным потенциалом функционирования в языке. Так, например, недавно появившиеся англицизмы: *ивент-маркетинг* «комплекс мероприятий, направленных на продвижение торговых марок/брендов с помощью ярких и запоминающихся событий», *вендинг-бизнес* «предпринимательская деятельность с торговыми автоматами» принадлежат к полуосвоенным англицизмам ввиду краткосрочности

существования в языке-рецепторе, а также из-за принадлежности к профессиональной лексике и узкому кругу языкового обслуживания [цит. раб.: 72].

К неосвоенным англицизмам А.И. Дьяков предлагает относить окказионализмы и трансплантанты. Окказионализмами в понимании автора являются заимствования, находящиеся в процессе вхождения в русский язык, их потенциал функционирования в языке-рецепторе находится под сомнением. Слова этой группы функционируют «окказионально», т.е. от случая к случаю для выполнения прагматических функций. Окказионализмом может быть и производное (например, *иншуэрэнс*) и непроизводное слово (например, *супер-пупер, хот-доггер*), словосочетание (например, *маф гай* – «крутой парень»), и даже целая фраза – как иноязычное вкрапление в русский текст. Трансплантанты – английские слова в графике языка-донора (т.е. графически не освоены), функционирующие в русской письменной речи для выполнения ряда прагматических функций. «Это просто *pleasure* общаться с ним!» (Это просто удовольствие общаться с ним!) [цит. раб.: 76].

Таким образом, авторы исследований, связанных с историческим аспектом процесса заимствования, рассматривают освоенность заимствованного слова как результат его подчинения фонетическому и/или грамматическому строю принимающего языка. Проявление семантической активности заимствованного слова связывается с возникновением у него новых значений «на почве» принимающего языка, что в свою очередь обеспечивает его функциональную значимость и устойчивость. С помощью выделенных формальных и семантических критериев можно описать процесс адаптации заимствования к новому языку в исторической ретроспективе и оценить его успешность с точки зрения активности функционирования в разных языковых сферах. Статус освоенности современных заимствований также неоднороден и наряду с критериями ассимилированности и кодифицированности может быть описан с помощью критериев

частотности употребления, долговременности существования, а также полифункциональности, экономии усилий (отсутствие однословного эквивалента в принимающем языке) и отсутствии коннотаций, не признаваемых языковой нормой.

Обратим внимание, что термины, с помощью которых учёные описывают вхождение чужеродного слова в принимающий язык, независимо от хронологии, отражают диффузный характер этого процесса: между двумя полюсами освоенности и неосвоенности, или «укоренившихся» и «неукоренившихся» типов заимствований по Р.А. Будагову можно расположить «осваиваемые» (Е.В. Какорина), или «недоосвоенные» (А.А. Реформатский), или «частично освоенные» (С.А. Беляева), или «полуосвоенные (слабо освоенные» (А.И. Дьяков) заимствованные слова.

Необходимо отметить, что единицы, имеющие статус освоенных, представлены в лексикографических источниках, где они могут сопровождаться сведениями об источнике заимствования. Дело обстоит иначе с частично или слабо освоенными заимствованиями, в частности из английского языка, которые оказались в русском языке не так давно, а именно: в последние два-три десятилетия.

Такие слова, типа *таф гай* или *краш* стилистически маркированы и часто рассматриваются как единицы молодёжного сленга. Их судьба в принимающем языке до конца не известна, тем не менее, они активно используются молодыми носителями русского языка, независимо от качества владения их значениями.

Рассмотренные критерии адаптации заимствованных слов в языке-рецепторе выделены с ориентацией на языковую норму – исторически сложившиеся правила употребления языковых средств, признаваемые в обществе как наиболее приемлемые в данный исторический период. Другими словами, процесс ассимиляции таких слов рассматривается с точки зрения языковой системы без учёта речемыслительных процессов, происходящих в головах людей, употребляющих лексические единицы,

чужеродность которых продолжает ощущаться и по-разному оцениваться говорящим индивидом, лингвокультурным сообществом и экспертными группами.

В настоящее время при изучении проблемы освоения ЗС актуальным становится подход, учитывающий личность индивида, овладевающего и пользующегося языком.

1.3. Изучение заимствованного слова с учетом пользующегося им носителя языка

Проблематика, связанная с функционированием иноязычных заимствований в русском языке, вызывает неизменный интерес лингвистов и традиционно концентрируется вокруг вопросов, касающихся толкования термина «заимствование», типологии заимствований, причин попадания заимствованных слов в язык-рецептор, разных аспектов адаптации лексических заимствований в принимающем языке, целесообразности использования иноязычных заимствованных слов в современных условиях коммуникации и т.п. Основное внимание, таким образом, направлено на изучение заимствования с точки зрения места, которое оно занимает в системе принимающего языка и его роли в языковом развитии.

Процесс заимствования способствует увеличению лексического объема языка-рецептора, так как его результат – заимствованные слова становятся источником словообразования, нюансировки существующих понятий, иногда их замены. Так или иначе, носитель русского языка постоянно сталкивается в процессе коммуникации с так называемыми новыми заимствованиями, оказавшимися в языке-рецепторе в последние десятилетия. Часто оказываясь в ситуации «угадывания» значений таких слов, носитель языка активизирует не только свой коммуникативный опыт, но и перцептивные образы различных модальностей, когнитивные единицы разных уровней обобщения, эмоционально-оценочные переживания, маркирующие вербальную

составляющую этого опыта.

Ряд исследований (Т.Н. Мамонтова, М.С. Овчинникова, Д.Д. Петухова) опирается на психолингвистическую концепцию слова как средства доступа к единой информационной базе человека, сформулированную и развиваемую на протяжении многих лет А.А. Залевской. В русле этого подхода слово, в том числе и заимствованное, может рассматриваться как продукт перцептивно-когнитивно-аффективной обработки индивидом его многогранного опыта познания и общения [Залевская 2014]. Оперирование значением как достоянием человека в речемыслительной деятельности осуществляется в разнообразных формах репрезентации в памяти, к числу которых относят: признаки, концепты, образы, прототипы, пропозиции, фреймы, события, ментальные модели и т.д., которые могут быть модально специфичными (т.е. зрительными, слуховыми и прочими образами, базирующимися на перцептивных признаках) или амодальными (т.е. абстрагированными, «схематичными» образованиями) [Залевская 2007: 183]. Рассмотрение языка как формы или орудия организации знания предполагает увязывание слова с разными видами знаний [Залевская 1992].

В работе Т.Н. Мамонтовой [Мамонтова 2004] выявленные особенности функционирования ЗС в ментальном лексиконе носителя языка связываются с функционированием индивидуального знания (А.А. Залевская) и определяются взаимодействием «своего», личностного знания, в ситуации «для меня, здесь и сейчас» и «чужого», «общего» знания, присущего социуму (С.В. Лебедева) в индивидуальном сознании воспринимающего ЗС носителя языка. Анализ массива данных, полученных методом свободного ассоциативного эксперимента и методом субъективных дефиниций, подтвердил гипотезу автора о том, что «специфика функционирования заимствованного слова в индивидуальном лексиконе определяется сложной системой взаимодействия разного вида опор, к которым можно отнести образ ситуации, признаки и признаки признаков предметов и явлений окружающей действительности» [цит. раб.: 17].

Результаты проведённых Т.Н. Мамонтовой экспериментов также показывают, что понимание и интерпретация ЗС человеком может отличаться от предложенных дефиниций в словарях и других источниках: за каждым ЗС стоит информация б*о*льшая, чем она отображена в лингвистических справочниках и словарях заимствованных слов. Интерпретация субъективных дефиниций, а также реакций, полученных от испытуемых в ходе свободного ассоциативного эксперимента, позволяет автору говорить о том, что для индивидуального сознания существует более широкий круг значений ЗС, чем системное значение, зафиксированное в лексикографических источниках.

Таим образом, резюмирует автор, в исследовании показано, что заимствованные слова усваиваются в результате взаимодействия старого и нового знания в системе «язык – человек – социум – культура» [там же].

М.С. Овчинникова [Овчинникова 2017] также рассматривает ЗС не только как результат проникновения слова одного языка в другой, но и как единицу индивидуального лексикона человека. В задачи исследования входит анализ средств вербальной репрезентации значений англоязычных заимствований в сознании носителей языка, а также оценка влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на особенности их функционирования [цит. раб.: 4]. В исследовании было установлено, что характер ассоциативного поведения испытуемых – носителей языка при восприятии англоязычных заимствований детерминируется рядом факторов, к числу которых относятся возраст, гендер и образование. Исследование проводилось на материале англицизмов, отобранных из материалов СМИ. Испытуемыми явились представители русской и болгарской лингвокультур. Сопоставление ответов испытуемых исследуемых лингвокультурных групп позволяет автору сделать вывод об относительной частотности установленных стратегий для обеих групп. Различия в ответах на субъективное дефинирование связываются с влиянием языкового контекста. Отличия реагирования по гендерному признаку не

значительны и связаны с бо́льшим или меньшим использованием формальных опор. Влияние фактора возраста проявляется в виде ассоциаций, отражающих интересы представителей разных поколений. Наибольший интерес представляют ассоциации, полученные от представителей разных технических и гуманитарных специальностей. Особо отмечается, что участники эксперимента с лингвистическим образованием часто прибегают к опоре на внутреннюю форму слова и переводу её компонентов на русский язык, например, ШОУРУМ – *комната для показа*, КРАУДФАНДИНГ – *толпа*, СТАРТАП – *начало и т.п.* [цит. раб.: 15 – 16].

В экспериментальном исследовании Д.Д. Петуховой [Петухова 2013] ЗС изучается на фоне учебного билингвизма. Автор ставит задачу экспериментальным путем установить степень освоенности новых англицизмов, активно функционирующих в современном русскоязычном пространстве. В качестве испытуемых привлекаются носители учебного англо-русского билингвизма – студенты, изучающие английский язык в качестве специальности. Стимульный материал отбирался из интернет-источников с учетом времени их появления в сети Интернет и частоты употребления, что устанавливалось с помощью поисковой программы GOOGLE. Оперируя понятием параметра новизны, Д.Д. Петухова, устанавливает высокую степень «знакомости» предъявляемых в эксперименте слов. Наиболее важным результатом, полученным в работе, является установление факта влияния билингвизма на восприятие ЗС. Знание английского языка обусловливает выбор испытуемыми стратегии обращения к английскому этимону, которая может приводить к неверной семантизации ЗС, например: БОКС-ОФИС – *коробка*, АУТЛЕТ – *выход, исход* и т.п. В задании привести примеры с предъявленным ЗС АУТЛЕТ испытуемый дает ответ: *Аутлет превзошёл все ожидания*. Очевидно, была осуществлена опора на одно из значений английского этимона (англ. outlet – выход), известного испытуемому, которое затем было интерпретировано как «исход», «результат». По мнению исследователя, «это свидетельствует о том, что

для студентов-билингвов опора на англоязычный прототип является одним из “естественных” средств идентификации значения заимствованного слова» [цит. раб.: 278].

Степень соответствия между системным значением ЗС и реальным объёмом семной структуры значения в сознании носителей русского и финского языка исследуется в работе О.В. Высочиной [Высочина 2001]. Материалом психолингвистического эксперимента, проведённого автором с целью выявления уровней понимания ЗС носителями языка, послужили англоязычные заимствования, вошедшие как в русский, так и в финский языки в разное время и являющиеся достаточно употребительными в СМИ. Анализ экспериментальных данных осуществляется с опорой на лингвистические методы компонентного анализа и элементы сопоставительного анализа семантики слова. Привлекается понятие «яркости» семы, введенное И.А. Стерниным (1981), что позволяет автору выделить отдельные компоненты значения и ранжировать их по яркости, выявить ядерные и периферийные семы, установить «психологически реальное значение слова» [цит. раб.: 10].

Одним из результатов обсуждаемого исследования по итогам эксперимента как с русскоязычными, так и с носителями финского языка является выявление слов, словарное значение которых не совпадает со значением, которое соответствует современной практике употребления. Под действием процессов лексической нострификации, сужения и расширения объема значения, ЗС приобретает сугубо национальное лексическое значение. Эта тенденция, по мнению автора, отражает момент развития в семантической системе языка [Высочина 2009: 102, 103].

Другой результат, заслуживающий внимания, связан с установлением трех уровней понимания лексического значения ЗС: 1) полное, 2) частичное (неполное) и 3) ложное. Выделение уровней осуществлялось с помощью анкетирования на основании самооценки испытуемых, а также результатов анализа субъективных дефиниций, которые отражают соответствующий

набор сем: 1-ый уровень соответствует полному определению ядерных сем; 2-ой уровень – опознание слова только на уровне архисемы, интегральной семы, периферийной семы; 3-ий уровень соответствует ответу, в котором нет адекватных сем, но присутствуют ложные семы, не входящие в реальный семантический образ слова [цит. раб.: 87 – 89]. Таким образом, критерии, применяемые автором к установлению уровней понимания ЗС, носят лингвистический характер.

То, что перемещение слова из одного языка в другой часто связано с перестройкой структуры его значения подтверждается и результатами исследования А.И. Муравской [Муравская 2014], объектом которого является структура значения англоязычных заимствований, рассматриваемая в сопоставлении с семантической структурой их английских эквивалентов. Значение ЗС понимается автором как когнитивная структура – относительно стабильная и временная структура знания, которая интегрирует предшествующий аффективно-когнитивно-перцептивный опыт человека и репрезентируется в языке. Внимание исследователя направлено на семантические изменения, происходящие в компонентах когнитивных (познавательных) структур вследствие заимствования. Такие изменения могут относиться к определённым реляционным областям и затрагивать когнитивные структуры в целом.

Исследование показало, что в речевой деятельности СМИ происходит статусное усиление выделенного признака, профилирование иного признака, отличного от доминирующего в значении слова в языке-оригинале, появление новых эмоционально-оценочных компонентов, что влияет на структуру значения в целом. Так, в ходе сравнительного анализа дефиниций заимствованных слов КОЛЛАПС и АНОМАЛЬНЫЙ и корпусного анализа контекстов их использования, автором было отмечено изменение лексического значения в сторону усиления прототипического признака «степень проявления», который со временем лег в основу нынешних значений этих слов. Например, (КОЛЛАПС – изначально *поломка*

или *сбой в работе* перешло в *хаос, беспорядок, крах чего-либо* (*коллапс экономики, экологический / политический коллапс*). АНОМАЛЬНЫЙ – *неправильный, ненормальный* превратился в *из ряда вон выходящий, критический* (*аномальные условия, аномальная жара / холод* [цит. раб.: 13]. В ходе исследования автором также были обнаружены коннотационные сдвиги в значении некоторых заимствованных слов, при этом происходит актуализация негативных коннотаций или их исчезновение. Так, например, слово КИЛЛЕР, которое приобретает более узкое значение в русском языке – «профессиональный убийца», не получает негативно-оценочного компонента (или он не очевиден в обыденном употреблении), в отличие от слова *убийца,* несущего в себе отрицательную, осуждающую оценку, поскольку это слово референтирует к определенному виду деятельности, к профессии [там же: 24]. Автор приходит к выводу, что подобные модификации в значении ЗС влияют на общую структуру лексикона, в частности, на структуру соответствующих семантических полей, следовательно, отчасти изменяют и концептуальную систему индивида, что вызывает тревогу автора [там же].

В результате проведённого исследования Т.С. Пичхидзе также приходит к выводу, что заимствованные из английского языка слова, циркулирующие в современном российском медиапространстве, в значительной мере определяют языковое сознание носителей русского языка. Именно СМИ, по мнению автора, являясь непосредственными проводниками новых идей и новых слов, в т.ч. и англицизмов, служат основным каналом осуществления структурных и содержательных изменений общественного сознания [Пичхидзе 2010: 62]. К такому заключению автор приходит на основе анализа ассоциативных реакций носителей русского языка на предъявленные в ходе экспериментального исследования слова-стимулы – англицизмы с наибольшей частотностью употребления в медиатексте.

В исследовании И.В. Дьяконовой [Дьяконова 2002] осуществляется социо-психолингвистическое описание специфики иноязычного слова. Автор

оперирует понятием «иноязычное слово», распространяя его на лексические заимствования из другого языка. В качестве материала исследования И.В. Дьяконова использует данные «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина (2000), откуда отбирается корпус единиц иноязычной лексики, активно используемой в русском языке в последнее время в таких сферах, как политика, экономика, техника, массовая культура, спорт, предметы обихода, еда, правовое и криминальное поле [Дьяконова 2002: 4]. В задачи исследования входит выявление характера знания иноязычных слов носителями русского языка. Автор разграничивает такие типы знания, как стереотипное и индивидуальное, а также незнание и абсолютное незнание ЗС, что устанавливается на основании способов объяснения целевых единиц информантами и с помощью компонентного анализа. Применяя метод статистического дисперсионного анализа силы влияния, И.В. Дьяконова выстраивает стратификационную модель владения иноязычным словом, которая, по мнению автора, дает возможность не только описывать, но и прогнозировать речевое поведение личности [там же].

Отличительной чертой обсуждаемого исследования является углублённое изучение характера зависимости разных типов знания ЗС и его употребления носителем языка от таких факторов, как образование, специальность, возраст и пол. Построенная стратификационная модель ЗС подтверждает «существование зависимости речевой деятельности от тех социальных признаков, на основании которых можно объединить носителей языка в определённые группы» [цит. раб.: 7].

Результаты, полученные И.В. Дьяконовой по разным социальным группам информантов, в отношении адекватного владения и употребления ЗС в основном соответствуют ожиданиям. Информанты с высшим образованием владеют адекватным значением иноязычных слов и чаще используют их в своей речевой деятельности, по сравнению с информантами со средним образованием. Носители языка гуманитарных профессий показывают «лучшие» результаты, по сравнению с носителями языка другого

рода деятельности. Мужчины более адекватны в отношении значений ЗС, по сравнению с женщинами, в виду своего более высокого социального статуса в современном обществе.

Нельзя не согласиться с автором, что возраст является важным фактором, определяющим качество знания ЗС и активность их употребления в коммуникации. В исследовании И.В. Дьяконовой более взрослые возрастные группы выглядели более успешными в отношении владения иноязычной лексикой. Логичным кажется вывод автора, что «чем старше носитель русского языка, тем больше иноязычных слов он знает» [цит. раб.: 9]. Тем не менее, представляется, что полученная зависимость не всегда является прямо пропорциональной: есть свидетельства, что старшие возрастные группы «пятьдесят плюс» так же, как и младшие школьники хуже справляются с заданиями в экспериментах с опознанием ЗС (см., напр.: [Зайцева и др. 2024]). Вероятно, это также обусловлено характером материала, с которым работают информанты.

Аналогичные результаты, связанные с возрастными особенностями испытуемых, получены в исследовании О.С. Борисовой [Борисова 2009], в котором экспериментальным путем установлено, что носители русского и китайского языков – представители молодого поколения (20–30 лет) показали более высокий уровень знания, узнавания и употребления ЗС по сравнению со старшим поколением (31–50 лет) [цит. раб.: 19]. Исследование проводилось на материале англицизмов, отобранных из русских и китайских словарей иностранных слов, популярных молодёжных журналов и интернет-ресурсов. Были также выявлены тематические группы ЗС, частотно фигурирующих в речи разных групп информантов. Установлено, что русская молодежь активно использует в речи заимствования, относящиеся к компьютерной, бытовой сферам, а также сферам культуры и шоу-бизнеса. Представители старшего поколения адекватно воспринимают и активнее употребляют в речи заимствования общественно-политического дискурса. В речи китайской молодёжи активно используются заимствования

из компьютерной и бытовой сферы, а среди старшего поколения – только бытовой [Борисова 2009: 19–20].

В целом национально-культурная специфика поведения участников эксперимента проявляется: на уровне опознания ЗС – в выборе стратегий; на уровне употребления ЗС – в частотности тематических групп, фигурирующих в речи информантов.

Представляется важным вывод автора, который заключается в том, что употребление ЗС в контексте не всегда свидетельствует о правильном понимании значения слова носителем языка. На примере предложений, самостоятельно составленных носителями русского языка, автор иллюстрирует готовность информантов использовать ЗС в речевых конструкциях, обнаруживая весьма относительное понимание их значений, например, *Вы можете выписать этот дайджест по почте или купить в киоске* (слово ДАЙДЖЕСТ использовано в значении «журнал»); *Я в этой новой программе просто лузер* (слово ЛУЗЕР использовано в значении «профан») [цит. раб.: 21].

Осмысление этого вывода, сформулированного в обсуждаемой работе, отсылает нас к наблюдениям М. Кронгауза над частым использованием в СМИ и художественной литературе неизвестных для современных носителей русского языка слов, к числу которых относятся жаргонизмы («журналистские словечки»), диалектизмы и придуманные авторские слова, как в романах Алексея Иванова, а также англицизмы и «новые» заимствования, типа «шатапчик» и т.п. [Кронгауз 2019: 297-298]. М. Кронгауз распространяет сегодняшнюю стратегию понимания русского языка на стратегию понимания мира, в котором мы живем: «и мир, и язык изменяются настолько быстро, что мы в принципе не можем понять все. Постоянное расширение границ языка и мира приучает нас к тому, что можно назвать “неполным пониманием”» [там же]. Убедительным представляется заключение автора, которое сводится к тому, что «стратегия неполного понимания, по-видимому, единственный путь приспособиться

и хоть что-то понять в стремительно меняющемся мире» [цит. раб.: 299].

В задачи исследования О.С. Борисовой также входит выделение основных «адаптационных параметров» ЗС для языка-реципиента и носителя языка. Обращение к сознанию носителя языка осуществлялось с помощью анкетирования, результаты которого в совокупности с результатами рецептивного (отсроченного) эксперимента позволили решить вопрос о «распределении заимствованной лексики по степеням освоенности» и выделить высшую, высокую, среднюю, низкую и нулевую степени [Борисова 2009: 23]. Неоднородный характер освоения ЗС языковым коллективом описывается автором, прежде всего, в ракурсе статуса ЗС с точки зрения его представленности/не представленности в словарях. К этому добавляется коэффициент частоты употребления, параметр новизны и адекватность использования в речевых конструкциях носителями языка.

Рассматривая в своем исследовании освоение заимствований на двух уровнях – языковом (фонетические, грамматические и семантические изменения, происходящие с ЗС в языке-реципиенте) и речевом (использование ЗС носителями принимающего языка в реальной коммуникации), Г.В. Павленко акцентирует внимание на том факте, что включённость ЗС в словарь не может свидетельствовать о его полном освоении. Критерием полной освоенности ЗС, наряду с закреплением его в словаре, автор предлагает рассматривать активное употребление ЗС в речи рядовыми носителями языка [Павленко 1999].

Целью исследования, выполненного Л.В. Митирёвой [Митирёва 2002], является изучение содержания образов языкового сознания, стоящих за экономическими терминами-заимствованиями у русских и англичан, а также выявление их национально-культурных особенностей. В ходе свободного ассоциативного эксперимента автор приходит к выводу о сходстве структуры образов языкового сознания у носителей русской и английской культур. Национально-культурная специфика проявилась в особенностях ассоциативного поведения участников эксперимента,

в частности на уровне стратегий, которые выбирали испытуемые при реагировании на то или иное заимствованное слово-стимул. Так, испытуемые-англичане чаще использовали стратегию отнесения термина к ситуации (англичане 52,1%, русские 26,6%), а русские испытуемые – стратегию конкретизации слова-стимула через синоним (русские 25,3 %, англичане13,7%). Обращение испытуемых к формальным стратегиям, таким как опора на звукобуквенный комплекс (русские 11,9%, англичане 3,13%) и опора на мотивирующую основу стимула (русские 8,9%, англичане 1,16%) при идентификации предъявленных заимствованных слов автор связывает прежде всего с новизной экспериментального материала, «непрозрачностью» его формы, а также отсутствием у испытуемых априорных экономических знаний.

На основании полученных в ходе обсуждаемого исследования результатов автор приходит к выводу о том, что при вхождении в принимающую культуру новые предметы, понятия и описывающие их слова подвергаются переосмыслению со стороны носителей этой культуры [цит. раб.: 4].

Таким образом, сегодня все более актуальным становится изучение ЗС в контексте проблемы его восприятия/понимания рядовым носителем языка. Следует отметить, что во всех рассмотренных исследованиях обращение к сознанию носителя языка осуществляется с помощью психолингвистических методов: разных видах ассоциативного эксперимента и методики анкетирования. При этом в некоторых работах анализ, полученных от носителей языка языковых фактов, ограничивается компонентным (семным) анализом ЗС, который имеет дело исключительно с его вербальным значением, что не позволяет этим авторам выйти за пределы «чистой» лингвистики и последовательно оставаться в психолингвистическом исследовательском поле.

Основываясь на психолингвистической концепции слова А.А. Залевской, мы трактуем ЗС в качестве единицы ментального лексикона носителя языка-рецептора. В задачи нашего исследования входит

установление психолингвистического статуса ЗС, а именно выявления особенностей хранения и доступа к ЗС в индивидуальном сознании носителя принимающей культуры, в частности степеней освоенности предъявляемых слов разными группами испытуемых.

1.4. Глубина знания заимствованной лексики индивидом: инструменты описания

Для того, чтобы выделить критерии освоенности заимствований с точки зрения носителя языка-рецептора, необходимо принять во внимание не только и не столько готовность индивида использовать их в речевой коммуникации, но адекватное употребление этих единиц в соответствующих ситуациях речевого общения.

В связи с этим возникает вопрос о знании значения заимствования индивидом, о котором можно судить, анализируя высказывания носителей языка с психолингвистических позиций.

Обсуждение содержания того, что стоит за формулой «знать» слово, в основном получает освещение в работах зарубежных авторов, ведущих наблюдения над процессами функционирования слова в условиях родного языка и учебного билингвизма [Chen & Truscatt 2010; Nation 2013, Pigada & Schmitt 2006; Schmitt & Meara 1997; Webb 2005 и др.].

Одним из направлений исследований является изучение «широты» словарного знания (vocabulary breadth), т.е. количества известных человеку слов [Anderson & Freebody 1981: 92], которая, как правило, измеряется с помощью тестов на определение словарного запаса, например, Eurocentres Vocabulary Size Test [Meara & Jones 1990], Vocabulary Size Test [Nation & Beglar 2007] и др.

Другим направлением исследований, касающихся проблемы «знания слова», являются попытки измерить «глубину знания слова» (vocabulary depth). Существуют два подхода к измерению глубины знания слова. Исследователи, которые придерживаются первого подхода, увязывают

знание слова с многими другими знаниями. П. Нейшн, например, составил модель лексического знания, которая включает три пункта: форму, значение и употребление. В свою очередь эти три пункта подразделяются на девять разделов или аспектов, знание которых проверяется на рецептивном и продуктивном уровнях соответственно. Т.е., «парадигма словарного знания по Нейшну» это знание восемнадцати лингвистических аспектов слова [Нейшн 2013: 551].

В представленной позиции обнаруживается влияние Дж. Ричардса, ранее предложившего модель знания слова, основанную на следующих восьми аспектах: 1) носитель языка пополняет свой лексикон в течение всей жизни; 2) знать слово – значит представлять себе степень вероятности встречи с ним в устной и письменной речи и знать, какие слова могут оказаться рядом с ним в тексте; 3) знание слова включает знание ограничений на его использование в зависимости от особенностей функции и ситуаций; 4) знание слова предполагает знание его синтаксического поведения; 5) знание слова включает знание форм, от которых оно могло быть образовано, и его деривационных потенций; 6) знание слова предполагает знание ассоциативной сети между данным словом и другими словами в языке; 7) знание слова означает знание его семантического значения; 8) знание слова означает знание многих различных значений, ассоциируемых с данным словом [Ричардс 1976: 83].

Модель лексического знания, предложенная П. Нейшном, была использована в работе [Alireza Barouni Ebragimi 2017], целью которой являлось измерение глубины знания высокочастотной лексики Я2 иранскими студентами. Из предложенных П. Нейшном девяти аспектов словарного знания, в своем исследовании автор использует только четыре: части слова, ассоциации, словосочетания, а также форму и значение слова.

Дж. Рид разработал формат теста (Word Associates Test), позволяющий оценить глубину знания слова с помощью ассоциаций [Read 1993, 1998]. В этом тесте слово-стимул сопровождают 8 других слов, 4 из которых

связаны с ним семантически (т.е. являются ассоциатами), а остальные 4 – не связаны (т.е. являются дистракторами). Например:

Sudden

beautiful ***quick*** ***surprising*** *thirsty* ***change*** *doctor* ***noise*** *school*

Ассоциаты могут быть связаны со словом-стимулом парадигматически и синтагматически. Из примера видно, что прилагательные *quick* и *surprising* являются синонимами слова-стимула *sudden*, т.е. связаны с ним парадигматически, а существительные *change* и *noise* имеют синтагматическую связь со словом-стимулом, т.е. могут образовывать с ним словосочетания (*a sudden change, sudden noise*). Остальные 4 слова (*beautiful, thirsty, doctor, school*) семантически не связаны со словом-стимулом.

В основе второго подхода к измерению глубины знания слова лежит предположение о том, что знание слова не является биполярным по своей природе, т.е. его невозможно определить по принципу «да/нет», но включает в себя несколько этапов, через которые слово проходит, прежде чем полностью интегрироваться в лексикон индивида. Типичным примером такого подхода является шкала лексического знания Е. Дейла [Dale 1965], а также шкала знания слова (Vocabulary Knowledge Scale), разработанная американскими исследователями Т. Парибахт и М. Веше [Paribakht & Wesche 1993].

Шкала лексического знания Е. Дейла является одной из самых ранних попыток измерить «глубину» знания слова носителем языка и представляет собой методику самооценки, в которой студенты должны оценить собственное знание слова, выбрав один из четырех вариантов ответа.

Ступень 1. Я никогда не видел слово раньше.

Ступень 2. Я слышал слово, но не знаю, что оно значит.

Ступень 3. Я узнаю слово в контексте, это что-то, связанное с….

Ступень 4. Я знаю слово.

Ряд исследователей, среди которых С. Фэн и Ю. Юэ [Yue & Fan 2016], не удовлетворены такой моделью знания слова и утверждают, что шкала Е. Дейла имеет низкую надежность. Так, если испытуемый выбирает ступень 4 («Я знаю слово»), то предполагается, что он имеет самый высокий уровень знания слова. Однако, эта шкала не позволяет оценить правильность знания испытуемым этого слова, равно как и проверить насколько хорошо он его знает. Поэтому шкала в таком формате, по мнению исследователей, нуждается в доработке.

Американские исследователи Т. Парибахт и М. Веше предложили процедуру измерения знания значения слов неродного языка американскими студентами. Основной целью разработанной ими шкалы является измерение лексического знания, нарастающего по уровням. В этой шкале «словарное знание» представлено в виде 5-ти сменяющих друг друга ступеней или уровней самооценки знаний слов студентами, от полного незнания (уровень 1) до способности использовать слово в предложении с грамматической и семантической точностью (уровень 5) [Paribakht & Wesche 1993].

I. Не помню, чтобы видел это слово раньше.

II. Видел это слово раньше, но не знаю, что оно значит.

III. Видел слово раньше, и думаю, что оно значит _____.

IV. Я знаю это слово. Оно значит _____. (синоним или перевод)

V. Я могу использовать это слово в предложении _____. (если Вы заполнили этот раздел, заполните также раздел IV).

Упрощенная в методических целях версия Vocabulary Knowledge Scale Д. Брауном фактически является возвращением к тесту Е. Дейла, поскольку включает только самооценку:

A = я знаю, что означает это слово/фраза и могу использовать его/ее в предложении;

B = я знаю, что означает это слово/фраза, но я не уверен, как его/ее использовать;

C = я видел это слово/фразу раньше, но я не знаю, что оно/она значит;

D = я никогда не видел это слово/фразу раньше.

Потенциал рассмотренной шкалы Vocabulary Knowledge Scale был использован в исследовании [Зайцева 2005] на материале лексики русского языка с целью выявления разных уровней освоенности слова родного языка его носителями. В результате проведенного исследования была подтверждена психологическая реальность существования разных уровней освоенности слова родного языка его носителем. Было также установлено, что при низкой степени освоенности слова оно воспринимается как неологизм.

М.Ю. Сидорова также рассматривает знание слова как градуальную комплексную категорию. Автор понимает под этим не только знание лексемы, но и особенности (ограничений) ее употребления, включая функционально специализированные значения и умение «переключаться» между ними в зависимости от контекста [Сидорова 2018].

В свете проблемы знания слова интересен подход В.В. Морковкина и А.В. Морковкиной [Морковкин, Морковкина 1997], которые поставили перед собой прямо противоположную задачу выяснить, какие слова носитель языка не знает. Авторы вводят термин «агноним» для обозначения «лексических и фразеологических единиц родного языка, неизвестных, малопонятных или непонятных многим его носителям» [цит. раб.: 87]. Антропоцентрическая природа агнонимов проявляется в том, что «они отражают не объективное соотношение слов в языке и речи, а отношение говорящего человека к элементам своего лексикона, способ существования этих элементов в его сознании» [Морковкина 1993: 10]. Для выявления сущности агнонимов исследователи противопоставляют их редким словам. По мнению учёных, в отличие от категории «редких слов», характеризующихся исключительно частотностью их употребления в речевых произведениях, понятие «агноним» сосредоточено только на его непонятности для носителя языка, т.е. на том, что для многих носителей

языка соответствующая лексическая единица требует определенного пояснения. В подтверждение последнего тезиса авторы приводят следующий пример: слово *лапти*, относящееся к категории редких слов не представляет никаких трудностей для понимания носителями языка, в то время как слово *менталитет*, активно использующееся в речи, может быть непонятно большинству носителей языка [там же].

К числу агнонимов В.В. Морковкин и А.В. Морковкина относят «мощный и мутный поток иностранных слов, хлынувший в наши дома с экранов телевизоров и со страниц газет», а также терминологическую лексику [Морковкин, Морковкина 1997: 88].

В качестве инструмента выделения агнонимов из общей совокупности русских слов авторами была разработана система критериев с опорой на закономерности соотношения слова и его сочетаемости. В соответствии с этой системой агнонимом предлагается считать слово, относительно которого можно сказать: 1) совершенно не знаю, что значит слово; 2) имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной, весьма широкой сфере; 3) знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определенному классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса; 4) знаю, что слово обозначает определенный предмет, но не знаю конкретных особенностей этого предмета, способов его использования или функционирования; 5) знаю, что обозначает слово, но не представляю, как выглядит соответствующий предмет; 6) знаю слово в связи с особенностями своего жизненного опыта и своей специальности, но предполагаю, что многие другие люди его не знают или знают недостаточно [там же].

Итогом исследования явилось составление корпуса агнонимов, включающего в себя 8394 единицы, отобранных из Малого академического словаря в соответствии с вышеперечисленными критериями.

Агнонимы послужили материалом двухэтапного эксперимента, описанного в работе [Зайцева 2002], целью которого являлось выявление

особенностей восприятия этих слов рядовыми носителями русского языка – студентами вуза. На первом этапе студентам предлагалось дать дефиниции словам из предъявленного списка агнонимов. На втором этапе испытуемые должны были определить значение этих же слов, предъявленных в контексте. В ходе проведённого эксперимента была выявлена разница в восприятии агнонимов носителями языка в разных ситуациях. Так, испытуемые не могли привести дефиниции слов, предъявленных изолированно, хотя эти же слова, предъявленные в контексте, не вызывали сложностей для понимания у испытуемых. В результате исследования автор приходит к выводу о наличии разных уровней понимания слова носителями языка.

Таким образом, знание слова с точки зрения пользующегося им индивида моделируется как неоднородная структура, в которой вычленяются уровни, соответствующие той или иной «глубине» знания слова, на основании чего можно делать вывод о степени его освоенности индивидом.

При этом отметим, что знание слова как словарной единицы автоматически не обеспечивает владение этим словом, то есть не гарантирует способности индивида осуществлять при его посредстве успешную коммуникативную и познавательную деятельность.

Обсуждая знания, сопряженные с понятием «знать слово», в трактовке разных исследователей, А. Вермеер [Vermeer 1992] отмечает: «Единицы, составляющие ментальный лексикон, возможно, включены в разнообразные, взаимосвязанные, многомерные сети, в результате чего исследователи, ищущие структуры определенного вида, всегда смогут обнаружить «свое» строение, т.е. «свое» измерение, но, кроме того, и контрпримеры, которые не объясняются исходя из их измерения» [цит. раб.: 149]. Исследуя лексикон билингва, автор приходит к выводу, что: «слова усваиваются не как отдельные единицы, а как “ярлыки” концептов, включенных в более крупные сферы знаний, в единой сети, составляющей наше знание о мире. “Ярлык” – это физическая форма слова, т.е. то, что слышится и произносится. Концепт

может быть описан как единый конгломерат значений, ассоциаций, идей, образов, связанных со словом (или элементом слова). Система концептов в ее целостности хранится в памяти, составляя ее содержание, куда постоянно может добавляться новая информация. Концепты представляют собой “узлы” в сети, “следы” в поле или наборы признаков. Какая бы метафора ни использовалась, ясно, что хранение и поиск в памяти концепта осуществляется легче, если он имеет многочисленные связи с другими концептами» [там же].

Предлагается рассматривать понятие *освоения* слова изучаемого языка в качестве суперординатного по отношению к *овладению* и *усвоению*, координированных друг с другом как понятий одного уровня [Золотова 2023: 16].

Критерием эффективности освоения иноязычного слова является его встраивание в систему разнообразных связей с другими единицами ментального лексикона, обогащение его семантических связей, что позволяет такому слову выступать в качестве средства доступа к другим словам ментального лексикона и фрагментам образа мира индивида. Отпечатки разнообразных высказываний, следы текстов, которые несёт в себе живое иноязычное слово, обеспечивают его эмоциональную значимость для индивида, что влияет и на его личностное самоощущение. Это, в свою очередь, также создаёт условия для приобретения словом статуса «своего» – освоенного иноязычного слова, способного функционировать в ментальном лексиконе наравне с родным.

Распространяя понятие иноязычия на ЗС, обратим внимание на важность учета условий, при которых единицы со «следами чужеродности» становятся «своими»: это способность такой единицы быть средством доступа к другим единицам, которыми владеет индивид, и ее эмоционально-оценочный потенциал, который может раскрываться при коммуникативных или познавательных затруднениях, а также в условиях эксперимента.

Разный уровень освоения ЗС индивидом может оцениваться при помощи обращения к психолингвистическим методикам измерения знания слов и экспериментам, нацеленным на выявление спектра актуальных связей предъявляемого слова-стимула с другими единицами ментального лексикона носителя принимающего языка.

Выводы по главе 1

1. Заимствование представляет собой сложный феномен, исследуемый учеными с различных позиций. В проблемное поле исследования заимствования входят следующие вопросы: 1) толкование термина «заимствование»; 2) причины и условия попадания заимствованных слов в принимающий язык; 3) типология заимствований; 4) разные аспекты адаптации лексических заимствований в языке-рецепторе; 5) целесообразность использования иноязычных заимствованных слов в современных условиях коммуникации и др.

2. Основной причиной появления заимствований в принимающем языке является потребность в заполнении абсолютных (понятийных), лексических и векторных (семантических) лакун. Заимствование может быть обусловлено социально-психологическими причинами, в частности восприятии иноязычных заимствований как более престижных по сравнению с исконными словами, а также потребностью в эвфемизации негативного понятия и вуалировании информации.

3. На сегодняшний день не существует общепринятой классификации заимствованных слов. Типология иноязычных заимствований строится на разных основаниях: с точки зрения их происхождения, хронологии, отнесенности ЗС к той или иной тематической области. Существуют комплексные классификации заимствованных слов, в основе которых лежат не один, а несколько признаков. Самой распространенной является

типология, в рамках которой выделяются различные группы иноязычных слов в соответствии со степенью их ассимиляции в принимающем языке.

4. Вопрос о целесообразности использования заимствований в русском языке часто носит оценочный характер и выходит за границы понимания заимствования как чисто языкового явления. С одной стороны, активизация процесса заимствования вызывает беспокойство многих исследователей, воспринимающих этот процесс как угрозу русскому языку, с другой, лингвисты подчеркивают, что заимствование является закономерным процессом, характерным в разной степени для всех языков, а освоение заимствований необходимо для успешного коммуникативного процесса и полноценного существования индивида в современном обществе.

5. Лингвистический подход к изучению заимствованного слова направлен на изучение места ЗС в системе языка-рецептора, а также его роли в языковом развитии.

6. В настоящее время все более актуальным становится изучение ЗС с точки зрения пользующегося им носителя языка-рецептора, что требует обращения к экспериментальным методикам, обеспечивающим доступ к сознанию индивида.

7. Знание значения ЗС как достояния пользующегося им индивида рассматривается как неоднородная структура, в которой выделяются уровни, соответствующие той или иной «глубине» знания слова, на основании чего можно делать вывод о степени его освоенности индивидом.

8. Так же, как и в ситуации с иноязычным словом, подлежащим освоению при изучении иностранного языка, ЗС приобретает статус освоенного при определенных условиях. К ним относятся, прежде всего, способность такой единицы осуществлять доступ к другим единицам, которыми владеет индивид, а также ощущение «переживания» освоенного заимствования со знаком плюс или минус. Эмоциональный потенциал освоенного ЗС способствует адекватной коммуникации.

Глава 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСВОЕННОСТИ НОВЫХ АНГЛИЦИЗМОВ НОСИТЕЛЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Вопросы организации и проведения экспериментального исследования

2.1.1. Цель, задачи и гипотеза экспериментального исследования

Выявление степени освоенности новых англоязычных заимствований требует обращения к сознанию рядового носителя языка и культуры с помощью экспериментальных методик. С этой целью нами проведен психолингвистический эксперимент, который состоял из двух этапов (далее – Э1 и Э2) с испытуемыми (далее – Ии.) – студентами вузов. Экспериментальные приёмы исследования являются важной составляющей психолингвистики в изучении языкового сознания носителей разных языков и культур, так как они приоткрывают исследователям доступ к индивидуальному речемыслительному опыту человека и позволяют выявить психологически реальную структуру значений языковых единиц.

Ожидается, что идентификация участниками эксперимента новых англицизмов, функционирующих в современном русскоязычном пространстве, будет сопровождаться рядом особенностей, обусловленных их профильной подготовкой и личностно-психологическими особенностями Ии.

Организация экспериментального исследования включала следующие этапы:

- выбор экспериментальных методов и методик;
- отбор экспериментального материала для предъявления испытуемым;
- характеристика и отбор испытуемых;
- разработка процедуры проведения эксперимента;
- обработка полученных данных;
- количественный и качественный анализ результатов эксперимента.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что ЗС в индивидуальном сознании носителей языка-реципиента – студентов вуза

имеет разные степени освоенности, обусловленные особенностями профильной подготовки студентов, их личностно-психологическими особенностями, а также такой характеристикой стимула как сфера употребления ЗС в языке-рецепторе.

2.1.2. Выбор экспериментальных методов и методик. Источники и критерии отбора стимульного материала

Выбор экспериментальных методик был обусловлен целями и задачами исследования. В задачи Э1 входило определение знания Ии. словарного значения того или иного англицизма, а также владение им на уровне высказывания. Эксперимент проводился с использованием модифицированной для задач нашего исследования методики измерения глубины знания слова (Vocabulary Knowledge Scale).

Цель Э2 заключалась в выявлении меры интегрированности ЗС в ментальный лексикон Ии. Использовалась методика свободного ассоциирования. По мнению многих исследователей, в частности, В.П. Белянина, ассоциативный эксперимент считается «наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики» [Белянин 2003: 68]. Ии. предъявлялся список слов-стимулов, на которые необходимо было отреагировать первыми приходящими в голову словами, количество ответов не ограничивалось. Оба эксперимента проводились в очном формате.

Процедура составления экспериментального списка осуществлялась методом сплошной выборки из проанализированных текстов русскоязычных СМИ во временном диапазоне от 2019 до 2023 гг. с учетом фактора частотности. В целевой список также вошли самые популярные англицизмы по результатам исследований, проведенных агентством Pro-Vision Communications. В рамках исследования было проанализировано около 340 тыс. публикаций с англицизмами в СМИ, опубликованных с 1 января по 18 сентября 2023 года, а также посты и комментарии в крупнейших

избранных сообществах во «ВКонтакте» и образовательной платформой Skillbox совместно с аналитическим агентством ResearchMe. В опросе приняло участие 1200 респондентов по всей России.

Кроме того, частотность предъявленных в эксперименте слов определялась путем подсчета количества обращений пользователей к поисковой системе Google при помощи платформы GoogleTrends. Данное web-приложение на графике отображает динамику «популярности» запрашиваемых слов с течением времени. На вертикальной оси фиксируется относительная, выраженная в процентах, частота встречаемости слова в различных контекстах. Горизонтальная ось показывает временной интервал исследования (в нашем случае с 2019 года по настоящее время).

В список для предъявления в обоих экспериментах вошли лексемы из следующих сфер деятельности:

1) мода и одежда: АУТФИТ, СВИТШОТ;
2) экономика и бизнес: ДАУНШИФТИНГ, КОВОРКИНГ, ДЕДЛАЙН;
3) физкультура и спорт: ВОРКАУТ;
4) литература: ФАНФИКШН;
5) киноиндустрия: СПОЙЛЕР;
6) СМИ и социальные сети: ФЕЙК, ХАЙП;

Слова КРАШ, КРИНЖ и ЧИТЕР сложно выделить в отдельную сферу деятельности, поскольку они являются стилистически маркированными сленгизмами, доминирующими в речи русскоговорящей молодежи. Слово АПРУВ мы отнесли к профессиональному сленгу, поскольку оно циркулирует в профессиональной лексике IT-специалистов.

Таблица 2.1. Список англицизмов для предъявления в эксперименте

Целевое слово		Год и месяц наиболее частого употребления в интернете (за последние 5 лет)
1	АПРУВ	март-апрель 2021
2	АУТФИТ	август 2021
3	БУЛЛИНГ	июль 2022
4	ВОРКАУТ	июнь 2024

5	ДАУНШИФТИНГ	август 2021
6	ДЕДЛАЙН	июль 2022
7	КЕЙС	февраль 2025
8	КОВОРКИНГ	сентябрь 2022
9	КРАШ	июнь 2020
10	КРИНЖ	июль 2021
11	СВИТШОТ	сентябрь 2021
12	СПОЙЛЕР	декабрь 2023
13	ФАНФИКШН	октябрь 2024
14	ФЕЙК	апрель-март 2022
15	ХАЙП	март 2020
16	ЧИТЕР	август 2021

В Приложении 1 приводятся словарные дефиниции слов экспериментального списка.

2.1.3. Характеристика и отбор испытуемых. Процедура проведения эксперимента (Э1)

В качестве Ии. выступили студенты Тверского государственного университета и Московского физико-технического института разных направлений обучения. Участники эксперимента были разделены на две группы, в соответствии с уровнем сформированности их иноязычной компетенции. Первую группу составили студенты, изучающие английский в качестве профильной дисциплины, условно обозначенные нами как «лингвисты». Ко второй группе были отнесены студенты, в учебном плане которых английский фигурирует как «Иностранный язык». Они были условно обозначены как «нелингвисты».

Всего в двух экспериментах приняли участие 120 студентов в возрасте от 19 до 26 лет. По итогам двух экспериментов было получено 4192 ответа. Оба эксперимента проводились анонимно. Гендерный аспект Ии. не учитывался.

В задачи Э1 входило изучение того, в какой мере студенты – носители русского языка и культуры знакомы со значениями англоязычных заимствованных слов, функционирующих в современном русскоязычном пространстве, и способны ли они правильно использовать их в связных

предложениях. Другими словами, объектом исследования являлось знание словарного значения того или иного англицизма, а также владение им на уровне высказывания.

Соотношение понятий «знание слова» и «владение словом» представляет собой предмет обсуждения в контексте теории учебного двуязычия. Проводя аналогию с понятием «знание языка» (knowledge), при котором подразумевается осознанное применение грамматических правил, знание слова – это соотнесение его словоформы с дефиницией в словаре. Если продолжить аналогию с понятием «владение языком» (proficiency), которое трактуется в качестве способности мобилизовать знание грамматических правил при выполнении определённых задач в определенных ситуациях, то владение словом – это способность его оптимального использования в коммуникативных и познавательных процессах.

Для целей нашего исследования был использован потенциал шкалы Vocabulary Knowledge Scale, разработанной американскими исследователями Т. Парибахт и М. Веше для измерения знания значения слов неродного языка американскими студентами. В этой шкале «словарное знание» представлено в виде 5-ти сменяющих друг друга ступеней или уровней самооценки знаний слов студентами, от полного незнания (уровень I) до способности использовать слово в предложении с грамматической и семантической точностью (уровень V).

I. Не помню, чтобы видел это слово раньше.

II. Видел это слово раньше, но не знаю, что оно значит.

III. Видел слово раньше, и думаю, что оно значит _____.

IV. Я знаю это слово. Оно значит _____. (синоним или перевод)

V. Я могу использовать это слово в предложении _____. (если Вы заполнили этот раздел, заполните также раздел IV)

Предложенная американскими учеными шкала была модифицирована

для целей нашего исследования с учетом того факта, что целевые слова предъявлялись нашим Ии. – носителям русского языка в русской графике, что не требовало запроса о переводе слова на язык Ии.

Соответственно, вопросы в анкете были распределены следующим образом: первый вопрос предполагал выбор одного из четырех вариантов ответа.

(А) «Не помню, чтобы видел(а) это слово раньше».

(Б) «Видел(а) это слово раньше, но не знаю, что оно значит».

(В) «Видел(а) это слово раньше, но сомневаюсь, что точно понимаю его значение».

(Г) «Я знаю точное значение слова».

Во втором вопросе необходимо было указать, что означает слово, а в третьем – употребить слово в контексте. Эти вопросы предполагали развёрнутый ответ. Таким образом, экспериментальное исследование с привлечением названной методики проводилось в формате анкетирования. Содержание анкеты первого этапа экспериментального исследования приведено в Приложении 2.

Количественные характеристики проведённого эксперимента представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2. Количественные данные эксперимента (Э1)

Направление обучения	Этап обучения	Кол-во Ии.	Общее количество дефиниций	Общее количество предложений	Общее количество отказов
лингвистика	магистратура 1 курс	15	174	194	33
	бакалавриат 4 курс	10	151	163	31
политология	бакалавриат 2 курс	11	144	158	96
программная инженерия	бакалавриат 2 курс	20	286	289	71
ВСЕГО		56	755	804	231

2.2. Оценка качества владения новыми англицизмами с помощью методики «Vocabulary Knowledge Scale»: количественный и качественный анализ результатов

Угол зрения при анализе экспериментального материала определялся исключительно целями и задачами исследования. Обработка результатов Э1 проводилась посредством поэтапного анализа полученных ответов Ии. на каждый вопрос анкеты. Все ответы Ии. рассматривались нами с учётом их профильной подготовки.

Анализ ответов на первый вопрос дает возможность оценить целевые слова по степени знакомости/известности Ии. Количественные данные ответов на первый вопрос анкеты представлены в таблицах 2.3 и 2.4.

Таблица 2.3. Количественные показатели по степени «знакомости/известности» целевого англицизма Ии.– лингвистам

Целевое слово	Количество ответов Ии.			
	Не помню, чтобы видел(а) это слово раньше	Видел(а) это слово раньше, но не знаю, что оно значит	Видел(а) это слово раньше, но сомневаюсь, что точно понимаю его значение	Я знаю точное значение слова
АПРУВ	2	2	4	7
АУТФИТ	-	-	5	10
БУЛЛИНГ	-	-	1	14
ВОРКАУТ	-	1	3	11
ДАУНШИФТИНГ	4	4	5	7
ДЕДЛАЙН	-	-	-	15
КЕЙС	-	-	6	25
КОВОРКИНГ	-	1	4	10
КРАШ	-	-	1	14
КРИНЖ	-	-	5	10
СВИТШОТ	2	2	-	11
СПОЙЛЕР	-	-	2	13
ФАНФИКШН	1	-	1	13
ФЕЙК	-	-	-	15
ХАЙП	-	1	3	11
ЧИТЕР	-	-	4	11

Таблица 2.4. Количественные показатели по степени «знакомости/известности» целевого англицизма Ии.-нелингвистам

Целевое слово	Количество ответов Ии.			
	Не помню, чтобы видел(а) это слово раньше	Видел(а) это слово раньше, но не знаю, что оно значит	Видел(а) это слово раньше, но сомневаюсь, что точно понимаю его значение	Я знаю точное значение слова
АПРУВ	4	5	5	17
АУТФИТ	4	4	1	22
БУЛЛИНГ	-	-	1	30
ВОРКАУТ	4	6	5	16
ДАУНШИФТИНГ	16	9	3	4
ДЕДЛАЙН	-	1	-	30
КЕЙС	-	-	6	25
КОВОРКИНГ	4	10	1	16
КРАШ	-	-	3	28
КРИНЖ	-	-	6	25
СВИТШОТ	-	1	7	23
СПОЙЛЕР	-	-	3	28
ФАНФИКШН	8	6	1	16
ФЕЙК	-	-	2	29
ХАЙП	-	-	7	24
ЧИТЕР	-	-	1	30

Рассмотрим результаты анализа субъективных дефиниций и контекстного употребления предъявленного англицизма КРАШ. По результатам анкетирования было получено 36 субъективных дефиниций. Контекстное употребление лексической единицы было представлено в 47 предложениях. Отказов от дефинирования и контекстного употребления англицизма КРАШ нами не зафиксировано.

В Таблице 2.5. представлены примеры ответов Ии. на слово КРАШ, полученные в результате проведённого анкетирования.

Таблица 2.5. Примеры субъективных дефиниций слова КРАШ и контекстов его употребления в ответах Ии.

ЛСВ	Ответы Ии. студентов-нелингвистов		Ответы Ии. студентов-лингвистов	
	Субъективные дефиниции	Контекст	Субъективные дефиниции	Контекст
Объект обожания, к которому испытывает чувства конкретный человек	Человек, который нравится, в которого влюблен	- Кто твой краш? - Егор Крид.	Человек, который нравится (2)	Он очень хорошо одевается, просто краш. Ты - мой краш.
	Человек, который нравится, симпатичен	Мистер Z – мой краш.	Тот, кто нравится, любовь	Максим – она моя краш.
	Предмет любовных воздыханий	Ты – мой краш.	Человек, который вам очень сильно понравился	Моя подруга вкрашилась в нашего нового одноклассника, такая глупая, он же блондин.
	Кумир, человек, в которого влюблен	- Видела новенького? - Да, он теперь мой краш.	Человек, к которому кто-то проявил симпатию (чаще всего несерьезную)	Джастин Бибер – это краш всего моего детства.
	Объект обожания (2)	Этот актер – краш моего детства. Егор Крид – мой краш, я хочу на его концерт.	Человек, в которого вы влюблены	У меня есть краш, но с ним ничего не получится.
	Тот, кто нравится	Бред Пит – мой краш!	Объект обожания	У Маши появился новый краш.
Привлекательная внешность	Красивый, симпатичный	Этот парень такой краш!	Приятный, любимый человек, симпатичный	Он мой краш (об известном актере).
			Красивый, популярный парень, симпатия, эталон красоты	Он краш девочек. Этот актер действительно краш.
Чувство любви	Возлюбленный, влюбленность	В средней школе у меня был краш среди старшеклассников.	Любовный интерес	У нее краш на Ваню. Ваня – главный краш школы.

Качественный анализ всех субъективных дефиниций, полученных от Ии. обеих групп, позволил объединить ответы Ии. в соответствии с тремя вариантами значения слова КРАШ, в которых оно было ими опознано:

1. Объект обожания, к которому испытывает чувства конкретный человек: *Человек, который нравится, Человек, в которого влюблен* и т.д.

2. Привлекательная внешность: *Тот, в кого влюбляются, симпатичный, привлекательный, Приятный, любимый человек, симпатичный* и т.д.

3. Чувство любви: *Влюбленность, любовный интерес*.

В большинстве случаев Ии. (76%) понимают под КРАШЕМ «объект обожания, к которому испытывает чувства конкретный человек», что соответствует значению этимона *crush* «someone who you have a feeling of romantic love for, but who you do not know well», которое зафиксировано в словаре «Longman Dictionary of Contemporary English» в качестве третьего ЛСВ. Именно в этом значении англицизм КРАШ функционирует в русском языке (см., например, [Викисловарь URL]), что подтверждается и результатами эксперимента.

В группе испытуемых – студентов-лингвистов были зафиксированы стратегии дефинирования, свидетельствующие о достаточно развитой у Ии. иноязычной лексической компетенции. Обращение к изучаемому английскому при идентификации слова КРАШ обнаруживается в следующих ответах Ии.: *что-то связанное с разрушением, столкновением, автокатастрофа,* что говорит об опознании целевого слова в значении существительного «crush» в языке-источнике, зафиксированного в качестве первого ЛСВ в словаре Longman Dictionary of Contemporary English: «a crowd of people pressed so closed together that it is difficult for them to move», а также в значении глагола: «to press something so hard that it breaks or is damaged». Однако не трудно заметить, что обращение к английскому прототипу помешало опознать общепризнанное значение, в котором данный англицизм функционирует в современном русскоязычном пространстве.

Обращения к изучаемому английскому языку при дефинировании слова КРАШ в группе студентов-нелингвистов нами не зафиксировано.

Одной из характерных черт ответов всех групп Ии. было использование в примерах предложений прецедентных единиц – имен

представителей современной отечественной и зарубежной поп-культуры и киноиндустрии. Так, в примерах предложений со словом КРАШ Ии. обеих групп упомянули популярного рэп-исполнителя Егора Крида. В остальных случаях музыкальные и художественные вкусы лингвистов и нелингвистов не совпали. Лингвисты упоминают знаменитых американских актеров Брэда Питта, Джонни Деппа, Леонардо Ди Каприо, а также канадского исполнителя Джастина Бибера, в группе нелингвистов фигурирует имя российской поп-звезды Максим. Имена политических деятелей и исторических личностей в ответах Ии. не встречаются, за единственным исключением: в группе студентов, обучающихся по направлению «Политология», слово КРАШ иллюстрируется обращением к имени президента РФ – Путина. Рассмотренные примеры в некоторой степени отражают культурные и политические ориентиры современного поколения молодых людей от 19 до 26 лет.

Анализ предложений показал, что в большинстве случаев англицизм КРАШ используется Ии. в форме существительного и не склоняется, например: *Этот актер – краш моего детства, Максим – моя краш, В средней школе у меня был краш среди старшеклассников* и т.д. Предложения *У нее краш на Ваню, Я словил на него краш* являются кальками с английской идиомы *have crush on somebody:* в них лексема КРАШ в значении «чувство влюбленности» используется с предлогом «на» в адрес предмета вожделения.

В ответах Ии. также представлены предложения с производными от КРАШ: *крашиха, вкрашилась*: *Я вкрашилась в мальчика из соседней школы, Эта актриса ТЮЗа настоящая крашиха* и т.д. Словообразовательная активность ЗС в принимающем языке, т.е. способность создавать дериваты по существующим образцам, рассматривается лингвистами в качестве важнейшего признака укоренения ЗС в языке-преемнике.

При самооценке знания слова КРИНЖ из 24 Ии.-лингвистов 10 указали

на то, что видели это слово раньше, но сомневаются, что точно понимают его значение. 14 человек знают точное значение этого слова. Из 31 Ии.-нелингвиста точно понимают значение слова 25 человек, 6 человек сомневаются, что точно понимают значение данного слова. При идентификации англицизма КРИНЖ среди ответов Ии. обеих групп нами не было зафиксировано отказов от дефинирования и использования слова в контексте.

В большинстве дефиниций Ии., и лингвистов и нелингвистов, функционирует слово «стыд» или «испанский стыд», а также слово «позор», например, «*стыд*», «*что-то, вызывающее стыд*», «*позор*», «*что-то стыдное*», «*явление, которое вызывает ощущение стыда*», «*испанский стыд*» и др. «Испанский стыд» означает чувство смущения, неловкости и даже позора, которое возникает, когда человек видит неприличное или нелепое поведение другого человека или людей. Определение такого состояния впервые появилось в Испании, и обозначалось словосочетанием verguenza ajena, что означает буквально «стыд за других». В английском языке «стыд за другого» распространился как spanish shame «испанский стыд». Согласно словарю Urban dictionary, ‘spanish shame’: «The feeling of burning embarassment for the actions of others, also known as second hand embarassment, empathetic embarrassment, third party embarrassment or vicarious embarassment» («Чувство жгучего смущения за действия других людей, также известное как смущение секонд-хэнд, эмпатическое смущение, смущение третьей стороны или опосредованное смущение»).

Так же, как и в случае со словом КРАШ в ответах Ии. нами зафиксированы предложения с производными от КРИНЖ: *кринжовый*, *кринжую, кринжово*: *Он слушает кринжовую музыку. Она часто кринжует с самой себя. Он ведет себя кринжово* и др. Нами также было зафиксировано одно предложение в группе студентов-лингвистов, где прилагательное *кринжовый* было использовано в сравнительной степени: *Ситуации кринжовей я не видела*. Словообразовательная активность англицизма

КРИНЖ может свидетельствовать о его успешной адаптации в системе принимающего языка.

В нескольких предложениях (13), составленных Ии. обеих групп, встречались такие словосочетания, как *полный кринж, лютый кринж, испытать кринж, навалить кринжа*: *Нет, ну этот наряд полный кринж! Я испытал лютый кринж, когда узнал, что он слушает такие странные песни. Этот сериал – полный кринж! Ты слышал, что ты сказал? Кринжа навалил.* Тот факт, что ЗС, попадая в систему принимающего языка может вступать в отношения с другими словами языка-рецептора и образовывать различные словосочетания может сигнализировать о высокой степени его освоенности.

Таким образом, англицизмы КРАШ И КРИНЖ не вызвали затруднений у Ии. в определении их значений и использовании в контексте. Отметим, что эти англицизмы все еще активно употребляются в молодежной среде, в том числе и интернет-пространстве, являясь стилистически маркированными сленгизмами, хотя пик их популярности по данным сервиса Google Trends приходится на 2020 и 2021 годы соответственно.

Рассмотрим ответы Ии., полученные на слова АУТФИТ и СВИТШОТ, которые мы отнесли к лексико-тематической группе «Мода и одежда».

Слово АУТФИТ было опознано всеми Ии.-лингвистами как знакомое. Отказов от дефинирования и использования в контексте нами не зафиксировано. В группе Ии.-нелингвистов было получено 8 отказов от дефинирования и 8 отказов от употребления предъявленного слова в предложении.

В подавляющем большинстве случаев для объяснения значения слова АУТФИТ Ии. обеих групп использовали отдельные слова или словосочетания: *наряд, образ, внешний вид, прикид*. Среди ответов Ии. встречались и более развернутые дефиниции, конкретизирующие значение слова через добавление уточняющей информации: *сочетание одежды и аксессуаров на человеке в конкретный момент*; *образ, который формируется на основе подобранного наряда и аксессуаров*; *одежда,*

которую надевают, когда выходят куда-нибудь; костюм/образ на какое-то мероприятие/для какого-то занятия и др. Достаточно подробные толкования слова, преобладающие в группе студентов-лингвистов, могут свидетельствовать о том, что слово переживается Ии. как знакомое/известное, привычное, поэтому воспринимается ими как частотное.

Вслед за Н.О. Золотовой [Золотова 2005; 2015] под субъективной частотностью слова мы понимаем субъективную оценку частоты встречаемости слов, которую дают в психолингвистических экспериментах испытуемые – рядовые носители языка и культуры – и которая не всегда совпадает с данными частотных словарей. Взаимообусловленность субъективной частотности с другими психолингвистическими параметрами значения слова, которые связаны с его психической жизнью, выражается в психологической ценности слова для носителя языка, его «активности» в ментальном лексиконе, лёгкости извлечения из памяти, использования в качестве слов-идентификаторов в когнитивной деятельности индивида. То, что переживается индивидом как «знакомость», «привычность», «известность» при встрече с определенного рода словами, позволяет носителю языка воспринимать их как частотные [Золотова 2005: 106]. Наиболее «знакомыми» словами для испытуемых оказываются, как правило, «обыденные», или «обиходные», слова. Слова, которые с точки зрения носителей языка являются плохо знакомыми или неизвестными, обычно расцениваются ими как субъективно низкочастотные, обладающие «субъективной новизной» [Золотова 2015: 5–6].

В качестве дефиниций слова АУТФИТ многие Ии. указывали область его функционирования – одежда, что также может свидетельствовать о знакомости/известности слова Ии.

Заслуживает внимания следующая дефиниция, зафиксированная нами в группе студентов-лингвистов при идентификации слова АУТФИТ: *от английского ‘outfit’*. Данная стратегия дефинирования с обращением к изучаемому языку свидетельствует не только о достаточно развитой у Ии.

иноязычной лексической компетенции, но и о готовности студентов-лингвистов «профессионально» работать со словом.

Особый интерес представляют зафиксированные в обеих группах Ии. случаи, когда для объяснения значения англицизма АУТФИТ используется другое англоязычное заимствование. Например, четверо Ии. при дефинировании предъявленного англицизма обращаются к заимствованию *лук* (образ, имидж), которое имеет более широкое значение, чем АУТФИТ (комбинация определенных предметов одежды, обуви, аксессуаров на ком-либо), но принадлежит тому же лексико-семантическому полю.

Один студент в группе Ии.-лингвистов решил продемонстрировать свои словотворческие способности при составлении предложения, используя вместо предъявленного слова АУТФИТ, слово АУТЛУК: *Сегодня в магазине одежды я подбираю себе весенний аутлук.* В этом случае Ии. придумал слово по аналогии со словом АУТФИТ, используя начальную последовательность графем – *аут-* и англицизм ЛУК (образ, имидж), который активно используется в речи современной молодежи.

Идентификация слова СВИТШОТ не вызвала затруднений у Ии. обеих групп. В группе студентов-лингвистов нами не выявлено отказов от дефинирования и употребления слова в контексте. В группе студентов-нелингвистов был зафиксирован 1 отказ от дефинирования и 1 отказ от контекстного употребления слова. Почти все студенты-лингвисты отметили, что знают точное значение данного слова, за исключением одного Ии., который указал, что не видел это слово раньше. 23 студента-нелингвиста ответили, что знают точное значение этого слова, 7 сомневаются в понимании точного значения слова и 1 испытуемый видел слово раньше, но не знает, что оно значит.

Для объяснения значения предъявленного англицизма СВИТШОТ Ии.-нелингвисты употребляли отдельные слова или словосочетания: *кофта*, *толстовка*, *свитер*, *предмет одежды, вид одежды* и др., в то время как

в ответах Ии.-лингвистов превалируют дефиниции описательного, уточняющего характера: *кофта с длинным рукавом, без капюшона (обычно с принтом), кофта (с округлым вырезом и длинными рукавами), кофта без капюшона (обычно с резинкой внизу изделия), плотная кофта без воротника и без змейки/пуговиц (с длинными рукавами)* и т.д.

Один испытуемый–лингвист при идентификации слова СВИТШОТ, которое на этапе самооценки он отметил, как незнакомое, записал в качестве ответа следующую дефиницию: *милый*. Представляется, что мотивирующим элементом идентификации данного слова послужила его инициальная последовательность графем – *свит-*, которая был соотнесена со знакомым Ии. словом английского языка *sweety* (милый, любимый), имеющим фонетическое сходство с предъявленным англицизмом, что и побудило испытуемого написать данную дефиницию.

Как и в случае со словом АУТФИТ, для объяснения значения которого некоторые Ии. использовали другие англоязычные заимствования, для объяснения значения слова СВИТШОТ, двумя Ии. использовалось слово-идентификатор *худи*. Идентификация целевых англицизмов с помощью других англицизмов может сигнализировать о пока еще незавершенном процессе адаптации этих заимствований в русском языке, что не мешает молодым представителям русскоязычной культуры активно их использовать.

Рассмотрим ответы Ии., полученные при идентификации слова ФАНФИКШН. В ходе количественного анализа данных в группе Ии.–лингвистов было выявлено 2 отказа от дефинирования и 5 отказов от контекстного употребления целевого слова. В группе Ии.-нелингвистов обнаружено 14 отказов от дефинирования и 14 отказов от употребления целевого слова в контексте. Большая часть Ии.-лингвистов знают точное значение предъявленного слова (18) или сомневаются в точном понимании его значения (6). 2 Ии. не видели это слово раньше. 1 И. видел это слово раньше, но не знает, что оно значит. 8 Ии.-нелингвистов не знают точное значение слова, 6 человек видели слово раньше, но не знают, что оно значит,

1 человек сомневается в точном понимании значения предъявленного слова и 16 человек знают точное значение слова.

ФАНФИКШН – вид литературы, название которого восходит к англоязычному словосочетанию *fan fiction,* обладающему следующим значением: «stories involving popular fictional characters that are written by fans and often posted on the Internet – called also fanfic» [Merriam-Websterdilatory URL]. В «Merriam-Websterdilatory» данное значение является единственным. При заимствовании словосочетания *fan fiction* в русский язык, оно сохраняет свое значение. В России под ФАНФИКШНОМ обычно понимают особую разновидность современной литературы – произведения, которые создают и публикуют в сети Интернет непрофессиональные, самодеятельные писатели [Шавлюк 2017: 245]. Пройдя графическую ассимиляцию, *fan fiction* перестало быть словосочетанием и трансформировалось в одну лексему, которая стала изменяемым по падежам существительным мужского рода, о чем свидетельствуют составленные Ии. предложения: *Она любит читать фанфикшн; В наше время фанфикшн стал отдельным литературным жанром, популярным среди молодежи; Фанфикшн позволяет фанатам раскрыть любые сюжеты или пары с совершенно другой стороны, либо создать альтернативные вселенные с любимыми персонами* и др.

Вместе с понятием ФАНФИКШН заимствовалось и слово *фанфик*. В английском языке *fanfiction* и *fanfic* являются полными синонимами, однако в русском языке *фанфик* – это отдельное произведение, относящееся к фанфикшну. В результате анализа предложений, составленных Ии. обеих групп, было выявлено, что *фанфикшн* употребляется только в единственном числе, а слово фанфик, являясь существительным мужского рода, изменяется по падежам и числам: *Он любит читать фанфикшн; Фанфик «Платина и шоколад» - лучший; В интернете очень много фанфиков про реальную жизнь, не люблю такое читать.*

Заслуживают внимания дефиниции слова ФАНФИКШН, в которых проявилось эмоционально-оценочное отношение Ии. к той реальности, которая стоит за ее обозначением словом-англицизмом. Такие дефиниции, как *паразитирование на основе чужого произведения; использование чужих произведений для собственной интерпретации; неприятное, дешевое чтиво*, обнаруживают негативное отношение Ии.-нелингвистов к этой непрофессиональной читательской и писательской практике.

Проанализируем ответы Ии., полученные нами на слово ЧИТЕР. Это слово оказалось среди слов, определение значения которых не вызвало труда у Ии. обеих групп. В группе студентов-лингвистов был выявлен 1 отказ от дефинирования и 2 отказа от контекстного употребления предъявленного англицизма. В группе Ии.-нелингвистов отказов от дефинирования и использования слова в контексте нами не зафиксировано.

Лексема ЧИТЕР по данным словаря «Merriam Webster Dictionary» в американском варианте английского языка имеет два значения [Merriam Webster Dictionary URL]:

1. One who cheats: such as: a**.** one who violates rules dishonestly; b**.** one who is sexually unfaithful.

A cheater at cards, tax cheaters. Her boyfriend turned out to be a cheater and a liar.

2. Cheaters *plural, US slang***:** eyeglasses, spectacles.

I needed my cheaters to read the menu.

Первое значение является основным, а второе считается сленгом. В британском английском для обозначения лица с такими же характеристиками существует слово *cheat*. По данным Оксфордского словаря в дефиниции слова cheat представлено три значения, первым из которых является обозначение человека, который ведет себя нечестно, особенно в игре. При этом тип игры не уточняется: «A person who cheats, especially in a game» (*I've been a liar and a cheat)* [OE– URL].

Второе значение связано с характеристикой манеры действия как нечестной, то есть без затраты требуемых усилий: «Something that seems unfair or dishonest, for example a way of doing something with less effort than it usually needs» (*It's really a cheat, but you can use ready-made pastry if you want*) [OE– URL].

И только третье значение связано с компьютерной игрой, а именно программой, которую «you can use to move immediately to the next stage of a computer game without needing to play the game» (*There's a cheat you can use to get to the next level*) [OE – URL].

Судя по форме заимствованного слова ЧИТЕР, функционирующего в русском языке в настоящее время, оно пришло из американского варианта в первом значении («тот, кто бесчестно нарушает правила»), в сферу компьютерных игр, где служит для обозначения хитрого игрока, использующего «различные программы или плагины, чтобы быстро прокачать своего персонажа и выиграть не за счёт проработанной стратегии и развитого мышления, а благодаря обману» [Матюпатенко URL].

Субъективные дефиниции, а также предложения, составленные Ии. с предъявленным словом ЧИТЕР демонстрируют, что это слово функционирует в нескольких значениях. Большинство Ии.-лингвистов опознало его в значении «жулик», «обманщик», «хитрец». Помимо перечисленных ответов у Ии. обеих групп присутствуют дефиниции уточняющего характера, связанные с указанием сферы использования предъявленного слова: *тот, кто использует читы (в играх), тот, кто жульничает (часто в контексте игры), нечестный человек, человек, использующий чит-коды в игре, обманщик, обычно в компьютерных играх, нарушитель (в играх)*. В группе Ии.-нелингвистов зафиксированы следующие две дефиниции: «*человек который изменяет в отношениях*» и «*изменщик*», которые соответствуют значению «*one who is sexually unfaithful*» по данным словаря «Merriam Webster Dictionary».

Следующие примеры предложений, составленных Ии. обеих групп свидетельствуют о том, что за предъявленным словом ЧИТЕР закрепились устойчивые словообразовательные связи, что является одним из показателей его освоенности в языке-реципиенте: *Я проиграла ему, а оказалось, что он читерил. Мне кажется Олег читерил на экзамене, он точно не мог сам его сдать. Игрок в CS был дисквалифицирован за читерство*.

В составленных Ии.-обеих групп предложениях с этим словом и его производным ЧИТЕРСТВО проявилось эмоционально-оценочное отношение Ии. к объекту, обозначаемому словом-англицизмом, а также к той реальности, которая стоит за ее обозначением словом-англицизмом: *Ненавижу читеров, все должны быть наравных! Я против читерства! Ну ты и читер! Я не общаюсь с читерами!* Данные примеры предложений демонстрируют связанные со словом отрицательные переживания Ии.

Наиболее сложными для идентификации для студентов обеих групп оказались англицизмы АПРУВ и ДАУНШИФТИНГ. На эти слова нами получено наибольшее количество отказов от дефиниции и контекстного употребления.

В ходе самооценки знания слова АПРУВ Ии.-лингвистами, 3 человека отметили, что не видели это слово. 5 человек видели слово, но не знают, что оно значит. 8 человек сомневаются в точном понимании значения слова и 8 человек отметили, что знают точное значение слова.

Среди Ии.-нелингвистов 4 человека отметили, что не видели это слово. 5 человек видели слово, но не знают, что оно значит. 5 человек сомневаются в точном понимании значения слова и 17 человек отметили, что знают точное значение слова.

По результатам анкетирования было получено 8 отказов от дефинирования и 11 отказов от контекстного употребления в группе Ии.-лингвистов. В группе Ии.-нелингвистов нами зафиксировано 8 отказов от дефинирования и 9 отказов от употребления целевого слова в контексте.

Результаты качественного анализа ответов Ии. на вопросы анкеты о слове АПРУВ представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6. Примеры субъективных дефиниций слова АПРУВ и контекстов его употребления в ответах Ии.

Ответы Ии.-лингвистов		Ответы Ии.-нелингвистов	
Субъективные дефиниции	Контекст	Субъективные дефиниции	Контекст
Подтверждение	На это действие мне нужен апрув от моего начальника.	Утвердить, поддержать	нет
Одобрение	Апрув на проведение конкурса в школе согласуется с директором. Она получила апрув на свой проект.	Одобрение, утверждение чего-либо	Я получила апрув на свой проект.
Одобрять	Я полностью апрув твой выбор.	Одобрение	Кинул апрув на твой мердж реквест. Ментор апрувнул мой мердж реквест. я апрувнул ее заявку для регистрации.
Доказательство	Эти документы – это апрув.	Согласие	Мой код апрувнул ментор.
Подтвердить	Паспортный стол апрувнул мои документы.	Подтверждение	Его коммит получил апрув (на проф. Жаргоне программистов: его запрос на внедрение кода был разрешен).
		Утвердить	Мне нужно получить апрув от директора.
		Принять (изменения, к примеру)	Мой наставник апрувнул мои изменения в коде.

В субъективных дефинициях Ии. приводят, как правило, существительные и глаголы. Так, для объяснения значения лексемы АПРУВ слово *одобрение* используется 16 раз, *одобрять* – 5 раз, *одобрить* – 6 раз, *одобрено* – 1 раз, *подтверждение* – 6 раз, *подтвердить* – 1 раз, *утверждение* – 2 раза, *утвердить* – 1 раз, *поддержать* – 1 раз, *доказательство* – 4 раза, *позволение* – 1 раз и *согласие* – 2 раза. В большинстве случаев Ии. при объяснении значения слова АПРУВ используют лексемы, имеющие

словообразовательную связь со глаголом *одобрять,* а также сам глагол *одобрять* или *одобрить*, которому в толковом словаре дается следующее объяснение: *Признавать хорошим, правильным, допустимым* [Ожегов, Шведова 1999: 447]. Такое значение имеет явное сходство со значением лексемы *to approve* в английском языке: *1. to officially accept a plan, proposal etc. 2. to think that someone or something is good, right, or suitable* [Longman URL]. Это свидетельствует о том, что при ассимиляции, слово сохранило свое значение, хотя частеречная принадлежность этого слова изменилась. Если в английском языке *to approve* – глагол, то в русском языке *апрув* – это существительное, о чём говорят примеры употребления слова: *Это компания дала моей работе апрув; Получил апрув посылки в контесте; Кинул апрув на твой мердж реквест* и т.д. В качестве глагола в русском языке чаще используется слово, образованное при помощи суффикса *-ну* от существительного *апрув – апрувнуть,* что находит подтверждение в составленных Ии. предложениях: *Паспортный стол апрувнул мои документы; Мой наставник апрувнул мое решение*; *Мне апрувнули кредит* и др.

Отметим, что англицизм АПРУВ изначально был распространен в профессиональной лексике IT-специалистов и использовался в ситуациях, когда нужно запросить у руководства подтверждение на внесение изменений в код. Со временем это слово расширило сферу использования и стало употребляться PR-специалистами и маркетологами, а также в блогосфере, когда администратор или обычный пользователь предлагают контент к публикации, они сначала должны получить «апрув» (одобрение) от модератора. Однако в настоящее время это слово активно используется не только среди IT-специалистов, но и в неформальном общении молодежи, подтверждением чего могут служить следующие предложения, составленные Ии. обеих групп: *Тебе обязательно нужен его апрув, чтобы принять решение? Я хочу купить дорогое платье, но мне нужен твой апрув, потому что я все еще сомневаюсь*; *Ее поступок получил апрув от ребят* и т.д. В этом

случае мы можем наблюдать расширение сферы использования слова АПРУВ, поскольку со временем его значение стало общеупотребительным.

Нами также было обнаружено проявление влияния профессиональной подготовки на ответы Ии. – студентов, обучающихся по направлению «Программная инженерия» в МФТИ при идентификации англицизма АПРУВ. Так, в большинстве составленных Ии. предложениях (70%) данное слово и его производные используются как профессиональный сленгизм: *Кинул апрув на твой мерджреквест; Его коммит получил апрув; Для работы с сайтом мне должны апрувнуть мою учетную запись.* На сленге вебмастеров АПРУВ означает количество или процент одобренных партнерской СРФ-сетью конверсий. Именно это значение оказалось наиболее актуальным для будущих специалистов в области IT.

Заслуживает внимания такая субъективная дефиниция, как *доказательство* (4), полученная в процессе идентификации слова АПРУВ Ии.-лингвистами (4) и Ии.-нелингвистами (1). Очевидно, что мотивирующим элементом идентификации данного англицизма послужил конечный элемент слова – *прув.* Скорее всего в поисках нужного значения активировалось слово *пруф*, имеющее фонетическое сходство с предъявленным англицизмом АПРУВ. Слово *пруф* является буквальным переводом английского слова proof «подтверждение, доказательство» и активно функционирует в интернет-культуре в качестве сленгизма. Среди пяти Ии., которые привели эту дефиницию, только двое смогли составить предложение с этим словом: *Эти документы – это апрув*; *Приведи хоть один прув. Я тебе не верю.*

С определенными трудностями столкнулись студенты обеих групп и при определении значения слова ДАУНШИФТИНГ. В ходе самооценки знания слова ДАУНШИФТИНГ Ии.-лингвистами, 9 человек не помнят, что видели это слово раньше. 10 человек видели слово раньше, но не знают, что оно значит. 5 человек сомневаются в точном понимании значения слова и 1 человек отметил, что знает точное значение слова.

Среди Ии.-нелингвистов 16 человек отметили, что не видели это слово.

9 человек видели слово, но не знают, что оно значит. 3 человека сомневаются в точном понимании значения слова и 4 человека отметили, что знают точное значение слова.

В ходе количественного анализа данных было обнаружено наибольшее количество отказов от дефинирования (42) и от контекстного употребления предъявленного слова (44) Ии. обеих групп. Подавляющее большинство Ии. обеих групп, очевидно, не знали значения данного слова, тем не менее некоторые из них предложили свои варианты ответов. Такие ответы Ии.-лингвистов при толковании англицизма ДАУНШИФТИНГ, как: *сдвиг показателей вниз, понижение на работе, ухудшение чего-нибудь, сокращение рабочей силы, смещение вниз, деградация, упадок* обусловлены, по нашему мнению, профессиональной лингвистической подготовкой студентов, предполагающей владение техникой морфемного анализа слова. Очевидно, что доступ к значению рассматриваемого слова осуществлялся путем перевода его отдельных морфем: *down – «вниз», shift – «сдвиг, смещение».* Отметим, что подобная стратегия с опорой на известные элементы слова характерна для опознания незнакомой или плохо знакомой единицы, из чего можно заключить, что в данном случае Ии. не владеет словарным значением слова ДАУНШИФТИНГ. В группе студентов-нелингвистов выявлен один случай обращения к изучаемому английскому при опознании значения целевого слова: *Возможно, это связано с движением вниз или синдромом дауна*. Такое толкование свидетельствует о том, что актуальным элементом идентификации этого слова стал начальный компонент слова – *даун-*, который мотивировал в первом случае дефиницию «движение вниз» (от англ. *down – «вниз»*), а во втором – «синдром дауна», имеющее фонетическое сходство с начальным элементом предъявленного слова.

Результаты качественного анализа Э1 в обобщенном виде сводятся к следующему:

1) знание английского языка на уровне профильного обучения находит отражение в дефинировании значений современных англицизмов;

2) будущая профессиональная подготовка студентов влияет на опознание значений заимствований через их соотнесение с этимонами в языке-источнике, как в случае с лингвистами, либо через установление соответствий с профессиональным сленгом, как в случае с будущими программными инженерами;

3) идентификация предъявленных Ии. англицизмов через другой, близкий по значению англицизм трактуется в качестве тенденции к адаптации данных слов в русском языке и их активном употреблении в речевой практике молодежи;

4) деривационная интеграция англоязычных заимствований свидетельствует о высокой степени их ассимилированности в принимающем языке. Такие англицизмы являются коммуникативно востребованными среди молодых носителей русского языка, которые образуют от них дериваты и активно используют их в речи наравне со словами родного языка;

5) зафиксированные эмоционально маркированные ответы Ии. обнаруживают их отношение к тому, что стоит за заимствованным словом в сознании индивида, а также отношение к самому факту использования англоязычного заимствования в русскоязычном пространстве.

Для того, чтобы определить знание Ии. значений предъявленных англицизмов, мы использовали шкалу, разработанную М. Веше и С. Парибахт. Расчет степени знания слова осуществлялся на основе баллов, которые присваивались за ответы Ии. (см табл. 2.7.).

Таблица 2.7. Шкала расчета степени знания слов Ии.

Вопросы	Возможные баллы	Значения баллов
I. А)	1	1 – не помню, чтобы видел это слово раньше
Б)	2	2 – видел это слово раньше, но не знаю, что оно значит
В)	3	3 – видел это слово раньше, но сомневаюсь, что точно понимаю его значение
Г)	4	4 – я знаю точное значение слова
II.	5	5 – дефиниция
III.	6	6 – предложение

Расчет степени знания слов осуществлялся следующим образом (см. таблицу 2.8.).

Таблица 2.8. Пример расчета степени знания англицизма АПРУВ Ии.–лингвистами

Кол-во Ии.	Вопросы	Возможные баллы	Кол-во полученных Ии. баллов	Значения баллов
2	**I.** А)	1	2	1 – не помню, чтобы видел это слово раньше
2	Б)	2	4	2 – видел это слово раньше, но не знаю, что оно значит
1	В)	3	3	3 – видел это слово раньше, но сомневаюсь, что точно понимаю его значение
4	Г)	4	16	4 – я знаю точное значение слова
5	**II.**	5	25	5 – дефиниция
4	**III.**	6	24	6 – предложение
Всего: 18			Всего: 74	

При ответе на первый вопрос два Ии. получили по 1 баллу, выбрав вариант А, два Ии. – по 2 балла, выбрав вариант Б, один Ии. получил 3 балла за выбранный им вариант В и четыре Ии. – по 4 балла за вариант Г. Пять из девяти Ии. дали правильные дефиниции предъявленному слову и получили по 5 баллов каждый. Только четыре из девяти Ии. смогли написать предложение с предъявленным словом и получили по 6 баллов, остальные Ии. не смогли привести примеры предложений с этим словом. В результате подсчета Среднего арифметического, степень знания слова АПРУВ в группе Ии.-лингвистов (бакалавров) составила 4 балла.

Полученные в результате подсчета среднего арифметического степени знания значения слов представлены в таблице 2.9.

Таблица 2.9. Степени знания англицизмов Ии. (в баллах)

Целевое слово	Степень знания словарного значения слова (в баллах)			
	Студенты-лингвисты		Студенты-нелингвисты	
	Магистры 1 курс	Бакалавры 4 курс	Политологи 2 курс	Программисты 2 курс
АПРУВ	4,6	4	2.5	4,7
АУТФИТ	4.8	4,9	4.4	4,3

БУЛЛИНГ	4,9	4,9	4,6	4,9
ВОРКАУТ	3,6	3,4	3,5	3
ДАУНШИФТИНГ	2,4	2,7	1,3	2,9
ДЕДЛАЙН	5	5	4,8	4,9
КЕЙС	5	5	4,9	4,9
КОВОРКИНГ	4,5	4	3	3,9
КРАШ	5	4,9	4,9	5
КРИНЖ	4,9	4,8	4,8	5
СВИТШОТ	4,3	4,5	4,7	4,7
СПОЙЛЕР	4,9	4,9	4,7	4,8
ФАНФИКШН	4,6	3,9	3.4	2,7
ФЕЙК	5	5	5	4,9
ХАЙП	5	4,8	4.6	4,7
ЧИТЕР	4,9	4,7	4,9	4,9

Представленные в таблице количественные данные демонстрируют неоднородность знания ЗС, которая коррелирует с разными степенями владения им испытуемыми. В группе студентов-лингвистов средние показатели варьируются от 2,4 до 5 баллов, а у студентов-нелингвистов – от 1,3 до 5 баллов. В группе студентов-лингвистов англицизмы АУТФИТ, БУЛЛИНГ, ДЕДЛАЙН, КЕЙС, КРАШ, КРИНЖ, СПОЙЛЕР, ФЕЙК, ХАЙП, ЧИТЕР попадают в группу слов с наиболее высокими показателями по используемой шкале (от 4,8 до 5 баллов), в группе студентов-нелингвистов это слова – ДЕДЛАЙН, КЕЙС, КРАШ, КРИНЖ, СПОЙЛЕР, ФЕЙК, СВИТШОТ, ЧИТЕР (от 4,7 до 5 баллов). В обеих группах меньшие показатели в пределах этой же шкалы (от 1,3 до 4,5 баллов) получили англицизмы ВОРКАУТ, ДАУНШИФТИНГ, ФАНФИКШН, АППРУВ, КОВОРКИНГ. Обратим внимание, что показатели могут варьироваться внутри групп по направлениям обучения, как, например, в случае с англицизмом АПРУВ в группе студентов-нелингвистов. Так, это слово получило всего 2,5 баллов у студентов-политологов, а у студентов-программистов – 4,7. Большое количество баллов у студентов-программистов мы объясняем влиянием профильной подготовки на их языковое поведение. Как уже было отмечено ранее, в 70% составленных Ии.-программистами предложениях АПРУВ используется ими как профессиональный сленгизм.

Таким образом, результатом проведённого эксперимента является возможность судить о степени знания словарного значения целевого англицизма и использования его в разных контекстах. Отметим, что в числе англицизмов с высокими показателями владения ими Ии. обеих групп оказались слова, которые используются в повседневной речи конкретной социальной группы – русскоговорящей молодежи; некоторые из этих слов являются маркированными сленгизмами (КРАШ, КРИНЖ). Англицизмы с меньшими показателями относятся к более узким сферам употребления, таким как, экономика и бизнес (ДАУНШИФТИНГ, КОВОРКИНГ), физкультура и спорт (ВОРКАУТ), литература (ФАНФИКШН).

2.3. Степень освоенности новых англицизмов русскоязычными студентами: свободный ассоциативный эксперимент (Э2)

2.3.1. Цель и процедура проведения эксперимента. Количественная характеристика эксперимента.

Цель второго этапа эксперимента (Э2) заключалась в выявлении меры интегрированности ЗС в ментальный лексикон Ии.

Под освоенностью ЗС как единицы ментального лексикона понимается его полноценное функционирование в ментальном лексиконе наряду с другими единицами, а также включённость в многоступенчатую систему связей с этими единицами, что обеспечивает доступ к этому слову при коммуникации или познавательной деятельности. Исследовательский опыт Тверской психолингвистической школы показывает, что экспликация перцептивно-когнитивно-аффективного содержания, которое стоит за словом в сознании индивида, возможна в результате анализа его ассоциативно-вербального поведения во время организованной экспериментальной ситуации.

На этом этапе экспериментального исследования использовалась методика свободного ассоциирования. Ии. предъявлялся список слов-

стимулов, на которые необходимо было отреагировать первыми приходящими в голову словами, количество ответов не ограничивалось. Количественная характеристика эксперимента представлена в табл. 2.10.

Таблица 2.10. Количественные данные второго этапа эксперимента (Э2)

Направление обучения	Этап обучения	Количество Ии.	Количество реакций	Общее количество отказов
лингвистика	бакалавриат 3 курс	32	896	27
лингвистика	магистратура 2 курс	8	305	6
политология	бакалавриат 2 курс	11	415	17
социология	бакалавриат 2 курс	12	274	20
программная инженерия	бакалавриат 2 курс	20	412	1
ВСЕГО		83	2302	71

2.3.2. Количественный и качественный анализ структуры ассоциативного поля англицизма

При планировании эксперимента мы исходили из предположений о том, что интегрированность заимствования в ментальный лексикон должна проявляться в особенностях структурирования ассоциативного поля, сгенерированного Ии. при идентификации стимула – ЗС, предъявляемого в эксперименте. Вслед за Е.И. Горошко под ассоциативным полем мы понимаем: «совокупность ассоциаций на слово-стимул, характеризующуюся наличием структуры ядро-периферия, для которой характерна максимальная концентрация полнообразующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их на периферии» [Горошко 2001: 56].

Анализ полученных в эксперименте ответов Ии. заключался в установлении характера связи между стимулом и реакцией и опирался на разработанные Т.Ю. Сазоновой модели идентификации слова человеком [Сазонова 2000].

В результате весь массив ответов Ии. вне зависимости от профиля обучения был распределен на две группы реакций формального и смыслового характера.

А. К формальным реакциям были отнесены реакции, в которых актуализирована опора на признаки формы слова, например, на звукобуквенный комплекс (с разделением на подгруппы, схожие по начальному, среднему и конечному элементам слова):

а) схожие по начальному элементу: КОВОРКИНГ – *ковер*, *коварный*, *ковырять,* АУТФИТ – *аутсорс;*

б) сходные по среднему элементу: ДАУНШИФТИНГ – *шифт*, *шифтер*, КОВОРКИНГ – *воркплейс*;

в) сходные по конечному элементу: ДАУНШИФТИНГ – *лифтинг*; АПРУВ – *импрув*, *пруф*, АУТФИТ – *фитнес*, *фиточай*.

Ответы Ии., в которых прослеживается семантическая связь со стимулом – ЗС, были объединены в группу смысловых реакций, отражающих индивидуальный опыт Ии., формирующийся в процессе речемыслительной и познавательной деятельности, а также эмоционально-оценочное отношение к тому, что стоит за ЗС в индивидуальном сознании.

К числу смысловых реакций оказалось возможным отнести:

а) реакции с опорой на актуализацию элементов образа ситуации (ДЕДЛАЙН – *бессонные ночи*, БУЛЛИНГ – *школа, туалет, ботан в очках*, ХАЙП – *2014 год, 2017 год*; АУТФИТ – *мой выпускной*, КРИНЖ – *баян, голубая помада и зеленые ресницы, натальные карты*);

б) реакции с опорой на коммуникативный опыт Ии., а именно: включение стимульного слова в мини-контекст (ДЕДЛАЙН – *горит*, КЕЙС – *открыть*, *сложный, неинтересный, неоднозначный, вчерашний*, КРИНЖ – *лютый, навалить*, КРАШ – *на одноклассника*);

в) реакции с опорой на актуализацию культурно-маркированного образа (ЧИТЕР – *лиса*), что обусловлено национальной спецификой в восприятии иноязычного слова. Именно в культурно-маркированной

лексике отображается специфика мышления каждого народа. Образ лисы в представлении носителя русского языка, воспитанного на русских народных сказках, вызывает ассоциации о хитром, коварном человеке.

г) эмоционально-оценочное отношение к стимулу (ДЕДЛАЙН – *стресс, страх, боль, паника, страшно, тревожность*, СПОЙЛЕР – *злость, разочарование, ненавижу, капец не люблю*, *досада, плохо, облом*, ЧИТЕР – *бесит, крутой, молодец*, *плохой человек*, *нечестно, несправедливость,* БУЛЛИНГ – *плохо, мерзко, гнусно, неоправданно*, СВИТШОТ – *модно, уют*, *тепло, комфорт,* КОВОРКИНГ – *крутой офис крутой компании*, ФАНФИКШН – *мусор*);

д) идентификация англицизмов с помощью других англоязычных заимствований (БУЛЛИНГ – *шейминг*, ХАЙП – *фейм*);

е) подведение под суперординату (ВОРКАУТ – *спорт*, СВИТШОТ – *одежда*, ДАУНШИФТИНГ – *компьютер*, АУТФИТ – *спорт*, СПОЙЛЕР – машина, ЧИТЕР – *киберспорт, видеоигры, компьютерные игры*);

ё) опора на слова изучаемого языка (ВОРКАУТ – *gymrat,* АУТФИТ – *fashion, fashionable*);

ж) реакции с опорой на прецедентный феномен (КРАШ – *Клава Кока*, ХАЙП – *Диана Шурыгина*, ФАНФИКШН – *фильм* «*Криминальное чтиво*», СПОЙЛЕР – Мстители, Война бесконечности).

Процентное соотношение формальных и смысловых реакций испытуемых обеих групп представлено в таблице 2.11.

Таблица 2.11. Процентное соотношение формальных и смысловых реакций Ии. по профилям обучения

Направление обучения	Количество формальных реакций	Количество формальных реакций в процентах	Количество смысловых реакций	Количество смысловых реакций в процентах
лингвисты	0	0%	1198	100 %
нелингвисты	20	0,8 %	1081	98 %

Общий вывод, сделанный на основе количественного анализа соотношения формальных и смысловых реакций, сводится к утверждению, что, независимо от профиля обучения, в ответах Ии. преобладают смысловые реакции.

Б. Все полученные в эксперименте реакции были проанализированы с точки зрения профильной подготовки Ии: а) ответы Ии.-лингвистов; б) ответы Ии.-нелингвистов.

Рассмотрим результаты анализа формальных реакций Ии.-нелингвистов, полученных на стимулы КОВОРКИНГ, АПРУВ и АУТФИТ. Реакции на стимул КОВОРКИНГ строились с опорой на схожий начальный элемент предъявленного стимула: *ковер, ковырять, коварный*. Полученные ответы демонстрируют экспликацию созвучных стимулу слов родного языка. На стимул АПРУВ были выявлены реакции с опорой на сходство конечного компонента слова: *пруф, импрув*. Очевидно, что идентификация этого стимула осуществлялась с опорой на возникающее у Ии. ощущение сходства с другими словами, функционирующими в русскоязычном пространстве, как в случае со словом *пруф,* которое является англицизмом, популярным у русскоязычных интернет-пользователей, а также со словами изучаемого английского языка, как в случае со словом *импрув* (от англ. improve). Аналогичная ситуация со стимулом АУТФИТ, конечный элемент которого *-фит* побудил двух Ии. отреагировать ассоциатами – *фитнес, фиточай*. В ходе анализа данных реакций Ии. нами обнаружена закономерность, сходная с той, что была установлена в более ранних исследованиях представителей Тверской психолингвистической школы [Тогоева 1989, Сазонова 1993, 2000, Родионова 1994, Медведева 1999, Новикова 2011, Саркисова 2014], которая заключается в том, что при опознании малознакомых или незнакомых слов Ии. обращаются к опорам на формальные признаки слова. При этом Ии., выдвигая определённые догадки в отношении незнакомого слова, могут приписывать ему неверные значения, как в нашем случае.

Таким образом, актуализация формальных реакций может рассматриваться в качестве показателя «незнакомости» слова, свидетельствовать о его слабой интегрированности в ментальный лексикон.

Обратим внимание на то, что в ответах Ии.-лингвистов реакции по созвучию отсутствовали. На наш взгляд это может быть обусловлено не только более развитой иноязычной компетенцией у лингвистов, чем у нелингвистов, но и о наличии у них опыта лингвистического анализа и готовности «профессионально» работать со словом.

Анализ смысловых реакций Ии.-лингвистов выявил особенности их ассоциативного поведения, связанного с профилем обучения. Так, изучение английского в качестве профильной дисциплины находит свое отражение в ассоциативном поведении Ии.-лингвистов и представлено реакциями – словами изучаемого языка: КОВОРКИНГ – *teamwork,* КРАШ – *lover*, а также английской поговоркой "*no pain no gain*" на стимул ВОРКАУТ. Владение английским языком на уровне профильного предмета также проявилось при идентификации Ии.-лингвистами стимулов АПРУВ: *от 'prove', что-то с доказательством* и ВОРКАУТ – *выработка, если про глагол, то «вырабатывать»*. Такие реакции могут свидетельствовать о том, что для лингвистов, по-видимому, является естественным обращение к изучаемому языку при идентификации предъявленного англицизма. Однако, обращение к изучаемому английскому не всегда способствует успешному опознанию англицизма, в некоторых случаях оно может привести к неправильному опознанию значения целевого слова, как в случае со стимулами АПРУВ и ВОРКАУТ.

Отметим, что роль изучаемого языка при доступе к значению иноязычного слова была зафиксирована ранее в исследовании М.А. Карцовой [Карцова 2020], которая изучала механизмы доступа к контаминанту в ментальном лексиконе носителей учебного англо-русского билингвизма. Полученные экспериментальные данные позволили автору установить, что успешность опознания значений контаминированных слов в целом связана

с уровнем сформированности иноязычной компетентности у испытуемых. В связи с этим автор склонен считать, что результаты идентификации контаминанта в целом коррелируют с уровнем владения иностранным языком, который формально соотносится с этапом обучения.

Таким образом, можно говорить о роли изучаемого английского в качестве фактора, который в одних случаях может способствовать опознанию общепринятого значения целевого англицизма, а в других – дезориентировать в отношении значения, в котором англицизм заимствован из языка-источника.

Нами также было обнаружено проявление влияния профессиональной подготовки на языковое поведение Ии. студентов – нелингвистов, обучающихся по направлению «Программная инженерия» в МФТИ при идентификации англицизма АПРУВ, на который были получены реакции, связанные с профессиональной деятельностью будущих специалистов в области IT: *код, реквест, подтверждение, мерджреквест, коммит.* Очевидно, что знакомство с профессиональными дисциплинами не может не отражаться на ассоциативном реагировании на предъявленные стимулы и свидетельствует о протекающем процессе формирования профессиональных компетенций студента, который опознает ЗС как термин, имеющий отношение к его будущей профессиональной деятельности.

На фоне ответов Ии. обеих групп выделяются реакции, отражающие интеграцию опор формального и смыслового характера. Так, в группе Ии.-нелингвистов предъявленный стимул КОВОРКИНГ побудил Ии. ответить ассоциатом *коварная работа*. Эта реакция может быть рассмотрена как результат взаимодействия формальной опоры (на инициальную цепочку графем *ков*) и опору на хорошо знакомую лексическую единицу *work*, усвоенную на начальных этапах обучения английскому языку еще в школе.

Зафиксированная реакция хорошо иллюстрирует феномен, который в исследовании С.И. Тогоевой рассматривается как соотношение стереотипного и творческого начала в процессе восприятия (и производства)

единиц номинации и, по-видимому, является одной из ключевых в исследовании словотворчества и связывается автором с *анаксиоматизацией* и *гипераксиоматизацией*, как в нашем случае [Тогоева 2000: 130].

В качестве примера интеграции формальных и смысловых опор также можно привести реакцию Ии.-лингвистов на стимул БУЛЛИНГ – *игра "Bully",* что обусловлено знанием поп-культуры. Эта реакция эксплицирует взаимодействие опор на созвучный стимульной единице звуковой комплекс и прецедентное имя (*Bully* – популярная компьютерная игра в жанре приключенческого боевика).

В реакциях Ии. обеих группах можно выделить реакции, в которых фонетический образ слова повлиял на его эмоционально-оценочное восприятие Ии. Нами зафиксированы три реакции такого типа. Например, в группе нелингвистов предъявленный стимул АПРУВ побудил Ии. ответить ассоциатом *звучит мягко (не знаю, что значит) и мило*, а в группе Ии.-лингвистов на стимул ДАУНШИФТИНГ были получены следующие реакции: *противное слово, неприятно звучит*, а на стимул КРАШ – *отвратительно неприятный набор звуков для русского языка*. Такого рода реакции свидетельствуют о том, что даже незнакомое слово, попадая в контекст предшествующего опыта и знаний индивида [Залевская 1982], вызывает со стороны воспринимающего его человека реакцию, выражающую его отношение к этому слову.

Полученные нами результаты коррелируют с результатами, зафиксированными Е.Ю. Мягковой в экспериментальном исследовании [Мягкова 2000], цели которого отличались от наших. Тем не менее, тенденция, отмеченная автором при анализе ответов Ии., представляется для нас важной. Эксперимент проводился со студентами первого курса дефектологического факультета, владеющими английским языком в объеме средней школы, и аспирантами и соискателями разных специальностей с разной степенью владения английским того же вуза – Курского госуниверситета. Для целей эксперимента из пособия по обучению научно-

техническому переводу были отобраны английские слова, имеющие заимствованные параллели в русском языке, типа *сатисфакция, сателлит, константа*. Ценными представляются наблюдения автора над ассоциативным поведением Ии. обеих групп. При анализе субъективных дефиниций предъявленных слов-стимулов, отмеченных ранее Ии. как незнакомые, были зафиксированы эмоционально-оценочные реакции. Так, например, слово *оказия* объяснялась Ии. как *неприятная ситуация, кошмар, беда*, хотя словарь дает толкование значения этого слова как «удобный случай», такое же толкование получает и его английское соответствие [цит. раб.:70 – 72].

В нашем эксперименте отрицательную оценку Ии. получили также слова КРАШ и КРИНЖ, что проявилось в следующих реакциях Ии. на эти стимулы: КРАШ – *дурное слово, давно пора запретить данное кринжовое слово на законодательном уровне!* КРИНЖ – *дурацкое слово*.

Представляют интерес такие реакции на стимул БУЛЛИНГ, как *это недопустимо* и *есть проблема, нужно искоренять!*, выражающие не только отношение Ии. к проблеме, которая стоит за этим словом, но и призыв к действию.

В приведенных примерах посредством вербальных ассоциаций эксплицируется то, что Е.Ю. Мягкова называет «чувственно-эмоциональным значением», носителем которого является, как было установлено автором, «каждое слово как единица индивидуального лексикона» [Мягкова 2000].

В результате анализа экспериментальных данных нами выявлены англицизмы, вызвавшие наибольшую эмоциональную реакцию у Ии. К таким словам мы отнесли: БУЛЛИНГ, ДЕДЛАЙН, СПОЙЛЕР, ЧИТЕР. Именно на эти слова было получено наибольшее количество эмоционально-маркированных реакций со знаком плюс или минус.

Как показывают результаты эксперимента, некоторые Ии.-лингвисты рассматривают предъявленные англицизмы с точки зрения их коммуникативной актуальности, что проявилось в реакциях на слово ХАЙП

– *старое слово*, *историзм в рамках современного поколения*. В этом случае Ии. подчеркивают, что пик популярности этого англицизма прошел. При реагировании на предъявленные стимулы КРАШ и КРИНЖ студенты-лингвисты указали языковую категорию, к которой принадлежат эти слова: *молодежный сленг*. Нами зафиксированы две такие реакции.

Представляет интерес реакция на стимул ДЕДЛАЙН, зафиксированная нами в группе студентов-нелингвистов, *зарубежное слово какое-то* (1). Эта реакция может свидетельствовать о том, что данное ЗС не до конца ассимилировалось в русском языке, сохраняя следы «чужеродности», и поэтому воспринимается его носителями как «чужое».

Качественный анализ данных показал, что для всех групп Ии. характерно использование в качестве ассоциативных реакций прецедентных единиц – названий фильмов (ФАНФИКШН – «*Криминальное чтиво*»), имен политиков (ХАЙП – *Собчак*), событий, вызвавших определенный резонанс в обществе (ХАЙП – «*голая вечеринка*»), названий компьютерных игр (ЧИТЕР – *Майнкрафт*), современных исполнителей (КРАШ – *Клава Кока*, *песня Клавы Коки*), персонажей мультфильмов (СВИТШОТ – Мейбл из Гравити Фолз), персонажи фанфиков (ФАНФИКШН – Платон и Давид) и т.д.

При анализе экспериментального материала наряду с параметром «соотношение формальных и смысловых реакций» нами также рассматривался параметр «длина ассоциативного поля».

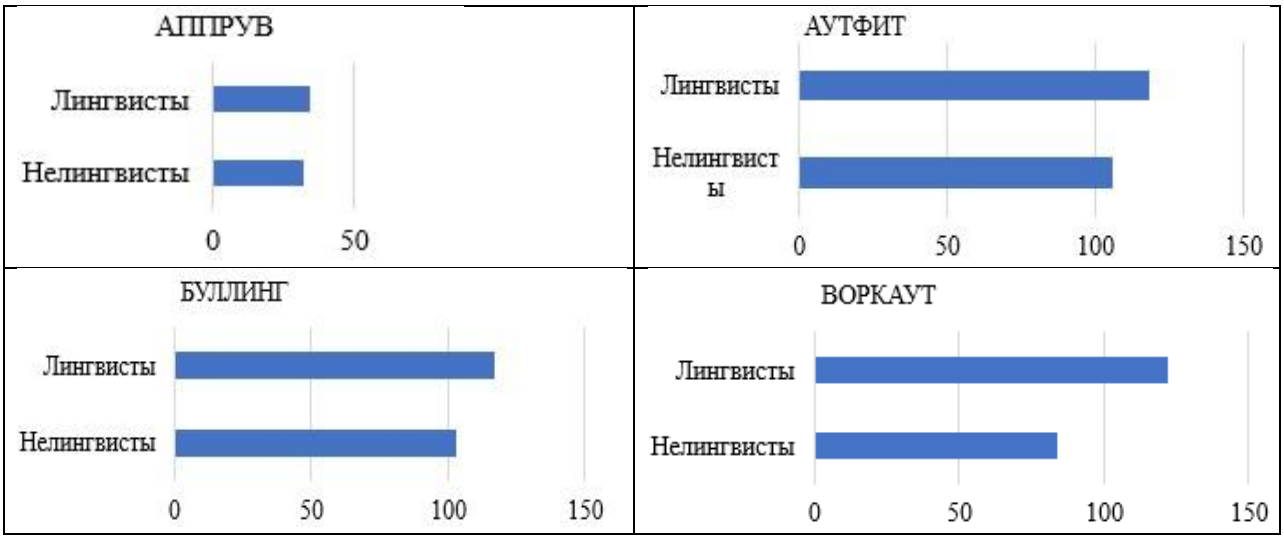
Понятие Length (длина), использующееся в языках программирования для обозначения количества элементов ассоциативного массива (например, JavaScript и др.) стало применяться как один из параметров характеристики ассоциативного поля в психолингвистических исследованиях, например: [Навалихина 2013; Гордеева 2021].

Полагаем, что этот параметр может служить показателем степени интегрированности ЗС в ментальный лексикон носителя языка-рецептора. Чем слабее ассоциативное окружение слова, тем менее выражен этот

параметр. Напротив, параметр «длина поля» выражен сильнее при наличии многочисленных и разнообразных реакций, сгенерированных Ии. на ЗС-стимул.

Длина ассоциативного поля, представляющего собой фрагмент бесконечного ментального лексикона, может вычисляться по общему количеству слов в поле и по среднему количеству разных реакций в нем [Навалихина 2013: 15]. В нашем случае подсчёт длины производился по общему количеству слов, входящих в исследуемое поле.

Реакции Ии.-лингвистов составили самые длинные ассоциативные поля на стимулы СПОЙЛЕР (220 слов), ХАЙП (177), ЧИТЕР (170), КРИНЖ (157), КРАШ (154), ДЕДЛАЙН (149). Самые короткие ассоциативные поля были созданы ими на стимулы СВИТШОТ (79), АПРУВ (34), ДАУНШИФТИНГ (9). Студентами-нелингвистами самые длинные ассоциативные поля были сгенерированы на стимулы СПОЙЛЕР (137), КРАШ (119), ДЕДЛАЙН (111), КРИНЖ (109), а самые короткие на стимулы КОВОРКИНГ (76), ФАНФИКШН (74), АПРУВ (32), ДАУНШИФТИНГ (3). Длина ассоциативных полей, сгенерированных Ии. обеих групп представлена на рис.2.1.

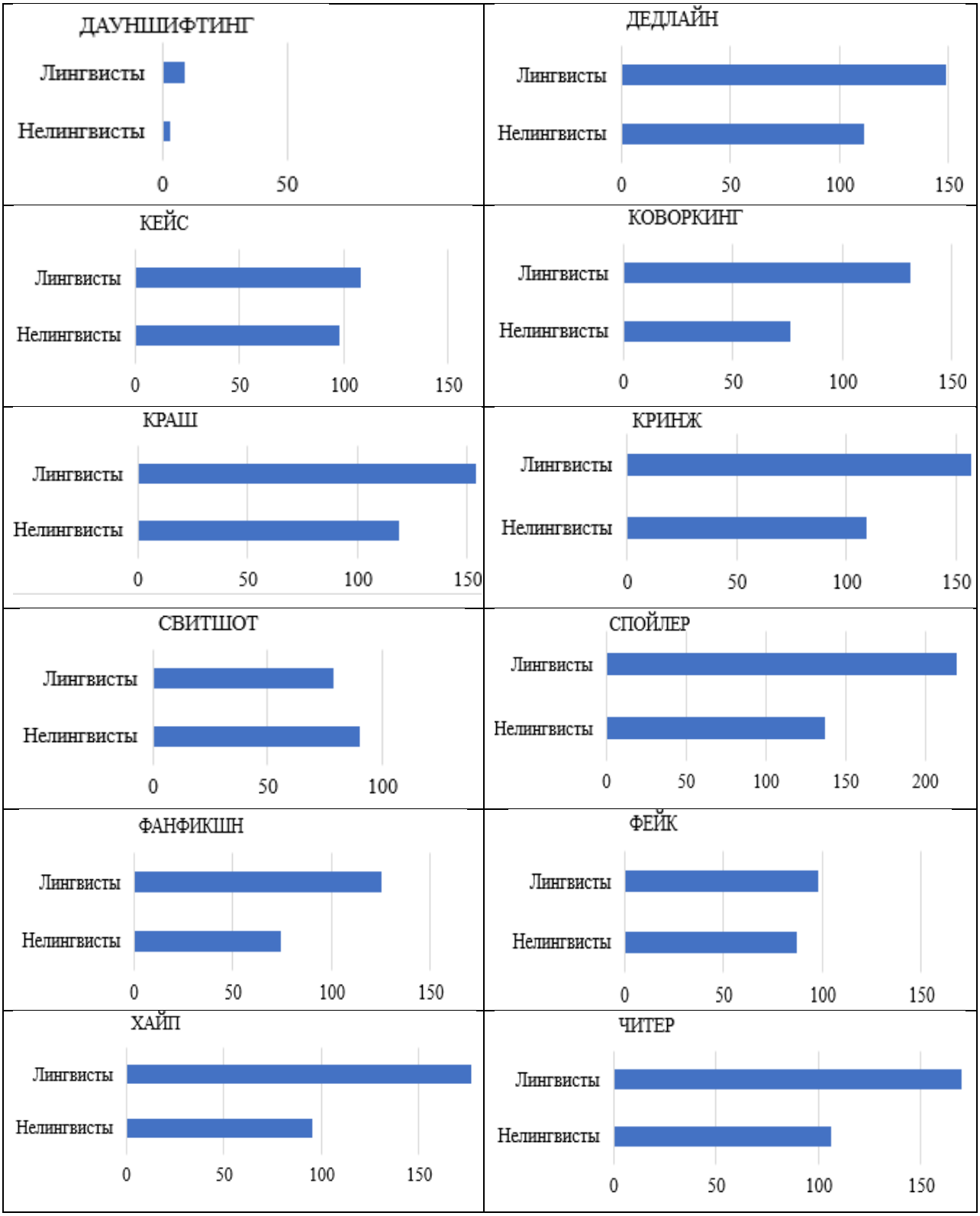

Рис. 2.1. Длина ассоциативных полей ЗС-стимулов, сгенерированных Ии.-лингвистами и Ии.-нелингвистами

Самые длинные ассоциативные поля были получены от Ии. обеих групп на слова-стимулы, которые вошли в группу слов с наиболее высокими показателями владения ими Ии. по результатам проведенного Э1, а самые короткие на слова, имеющие наименьшие показатели по данным того же

эксперимента. Таким образом, наблюдается корреляция длины поля с показателями, полученными в Э1, что позволяет говорить о совпадении степени владения ЗС на уровне словоформы и включённости в систему ассоциативных связей с другими единицами ментального лексикона. Очевидно, что интеграция ЗС в ментальный лексикон выше, если оно имеет многочисленные и разнообразные связи с другими словами индивидуального лексикона.

Используя необходимые количественные данные, мы сделали попытку графически представить ассоциативные поля, созданные студентами-лингвистами и студентами-нелингвистами. В каждом поле на основании принципа частотности выделяется ядро, зона периферии с меньшей частотой и зона единичных реакций. В нашем исследовании в ядро ассоциативного поля входят реакции, повторяющиеся три и более раз. Ко второму витку (периферии ассоциативного поля) относятся реакции с частотой «2». Третий виток поля включает в себя единичные реакции.

Данные эксперимента показывают, что ассоциативное поле, сгенерированное Ии. имеет неоднородный характер. В качестве примера рассмотрим ассоциативные поля англицизмов АПРУВ и ДЕДЛАЙН, которые сгенерировали Ии. обеих групп (см. рис. 2.2, 2.3, 2.4, 2.5).

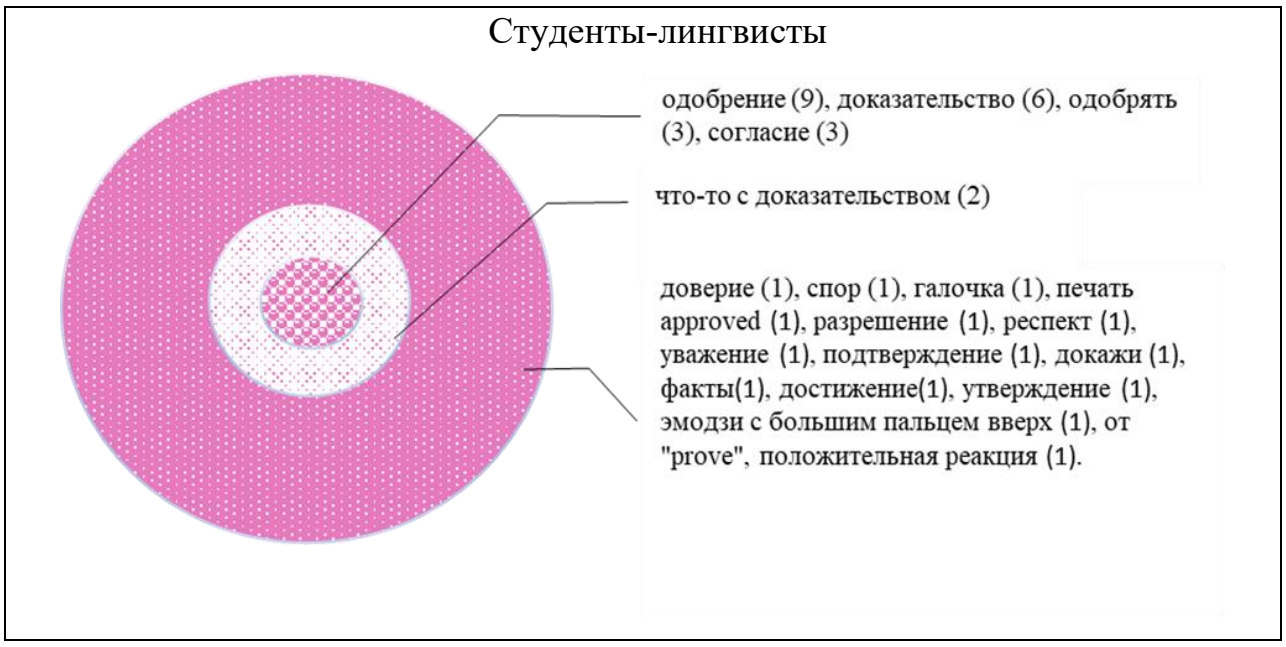

Рис. 2.2. АП англицизма АПРУВ, созданное Ии.-лингвистами

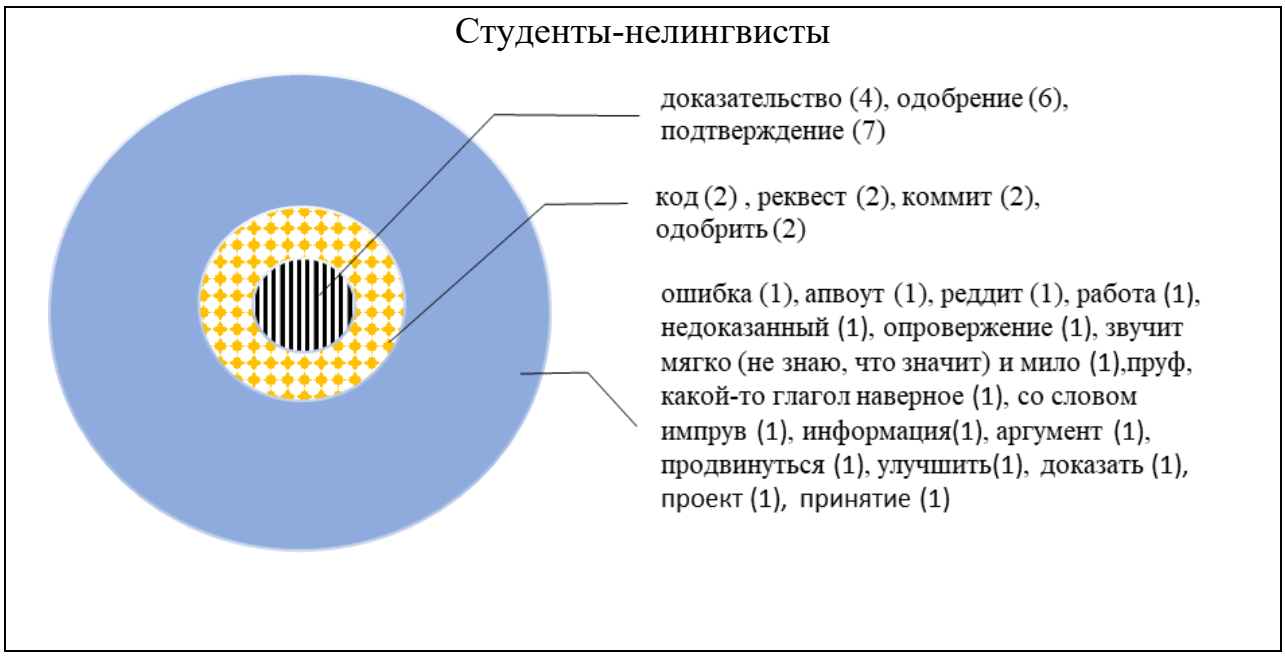

Рис. 2.3. АП англицизма АПРУВ, созданное Ии.-нелингвистами

Ядро поля англицизма АПРУВ составили 3-4 наиболее частотные реакции для предъявленного стимула. В обеих группах ядро ассоциативного поля предъявленного англицизма представлено смысловыми реакциями. Для студентов-лингвистов ядром ассоциативного поля англицизма АПРУВ стали: *одобрение* (9), *доказательство* (6), *одобрить* (3), *согласие* (3). Для студентов-нелингвистов к ядру того же предъявленного слова были отнесены следующие реакции: *подтверждение* (7), *одобрение* (6), *доказательство* (4).

Весьма интересным, на наш взгляд, является тот факт, что для предъявленного ЗС-стимула первые наиболее частотные реакции у студентов обеих групп совпадают. В обеих группах к совпавшим относятся следующие реакции: *одобрение* и *доказательство*. Однако механизмы идентификации предъявленного слово отличались. В словаре англицизмов А.И. Дьякова [Дьяков URL] приводится следующее толкование слова АПРУВ: «комп. сленг. Одобрение; согласие с автором комментария». Таким образом, самая частотная реакция *одобрение*, полученная от Ии. обеих групп, соответствует лексическому значению предъявленного англицизма. Однако реакция *доказательство*, полученная от Ии.-обеих групп на предъявленный

стимул, не соответствует заявленному значению. Полагаем, что в случае с Ии.-лингвистами на идентификацию этого слова могло повлиять его фонетическое сходство со словом изучаемого языка «prove», зафиксированное в качестве глагола в словаре Merriam Webster Dictionary в следующем значении: «to establish the existence, truth, or validity of (as by evidence or logic)», т.е. Ии. используют стратегию соотнесения предъявленного англицизма с этимоном в языке-источнике. Влияние языковой компетенции также проявилось в таких реакциях ИИ.-лингвистов, как *от "prove", положительная реакция* (1), находящихся на периферии, а также реакции *что-то с доказательством* (2), занимающей центральное положение в структуре поля, близкого к ядру. Обратим внимание, что в этом случае стратегия соотнесения ЗС-стимула не способствовала его правильной идентификации, а наоборот, дезориентировала Ии. в отношении идентификации ЗС. Реакция *доказательство*, полученная от Ии.-нелингвистов также может быть мотивирована фонетическим сходством предъявленного англицизма АПРУВ со англицизмом ПРУФ, который циркулирует в русском языке в качестве сленгизма в значении «доказательство».

Реакции профессионального характера с опорой на профессиональные знания Ии.-нелингвистов находятся в ядре поля: *подтверждение* (7), а также занимают центральное положение в структуре поля, близкого к ядру: *код* (2), *реквест* (2), *коммит* (2), *одобрить* (2). Очевидно, что погружение в будущую профессию формирует профессиональное сознание студентов, что не может не отражаться на ассоциативном реагировании на предъявленные стимулы. Формальные реакции, такие как *пруф, со словом импрув, звучит мягко (не знаю, что значит) и мило* находятся на периферии.

Рассмотрим ассоциативные поля, сгенерированные Ии. на стимул ДЕДЛАЙН (см. рис. 2.4, 2.5). В словаре англицизмов А.И. Дьякова [Дьяков URL] слово ДЕДЛАЙН толкуется как «(англ. deadline – dead мертвый + line

линия). част. общ. Предельный срок окончания какой-л. работы, завершения проекта и т. п.».

Рис. 2.4. АП англицизма ДЕДЛАЙН, созданное Ии.-лингвистами

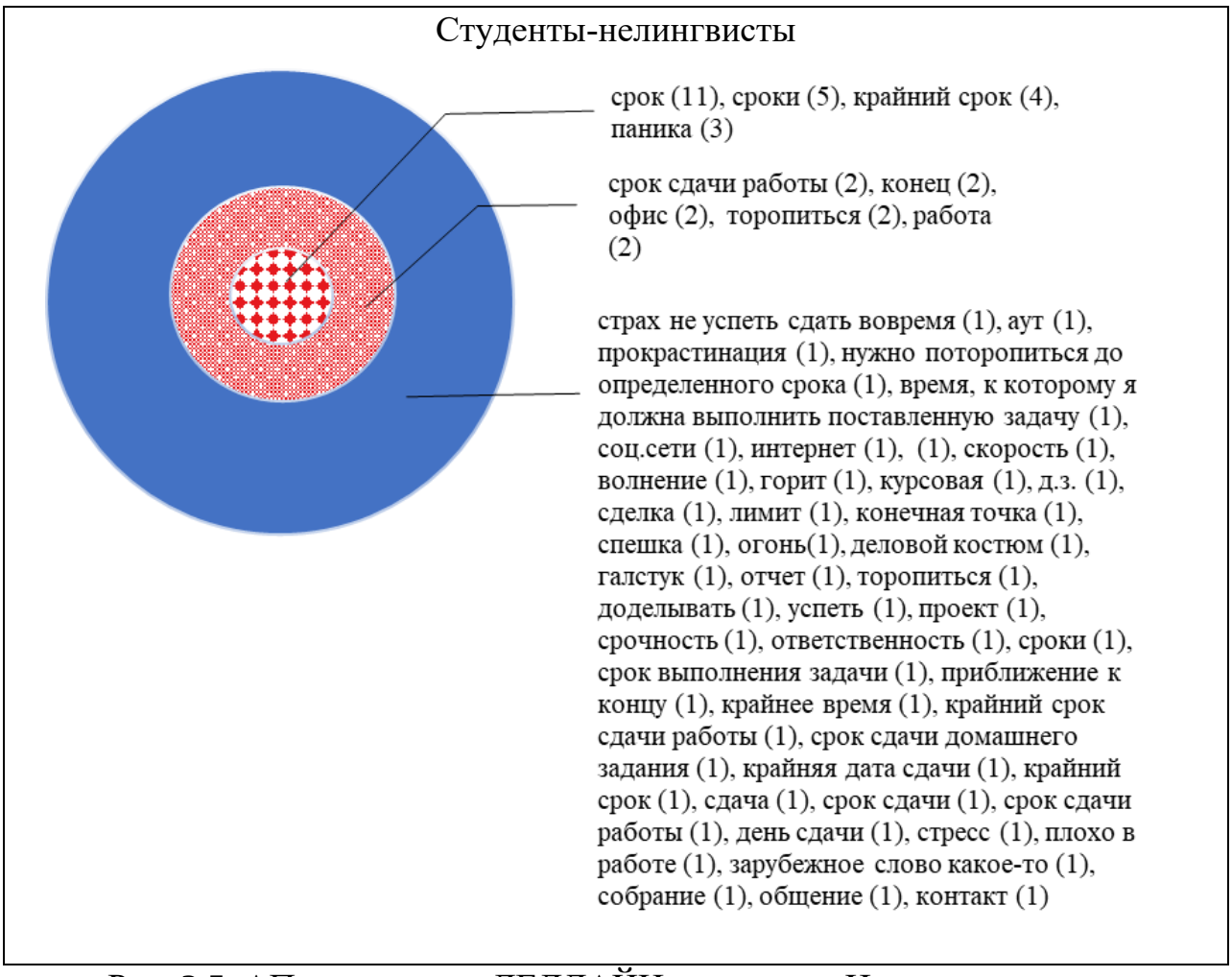

Рис. 2.5. АП англицизма ДЕДЛАЙН, созданное Ии.-нелингвистами

В обеих группах ядро ассоциативного поля англицизма ДЕДЛАЙН представлено смысловыми реакциями, имеющими общий понятийный признак – крайний срок, к которому нужно успеть выполнить что-либо. Для студентов-лингвистов ядром ассоциативного поля англицизма ДЕДЛАЙН стали: *стресс* (5), *конечный срок* (4), *срок сдачи* (4), *сроки* (3). Для студентов-нелингвистов к ядру того же предъявленного слова были отнесены такие реакции: *срок* (11), *сроки* (5), *крайний срок* (4), *паника* (3). Обратим внимание, что в ядро ассоциативного поля англицизма ДЕДЛАЙН обеих групп вошли реакции, в которых прослеживается актуализация эмоционально-оценочного отношения к слову. Это такие ассоциации Ии., как *стресс* в группе студентов-лингвистов и *паника* в группе студентов-нелингвистов. Эмоционально-оценочные реакции находятся и на периферии ассоциативного поля Ии. обеих групп: *страх не успеть сдать вовремя*,

волнение, *стресс*, *плохо в работе* (Ии.-нелингвисты); *боль*, *страшно*, *нервы*, *тревожность* (Ии.-лингвисты). Наличие эмоционально-оценочных реакций со знаком минус на предъявленный англицизм ДЕДЛАЙН обусловлено негативным опытом испытуемых проживания в режиме «дедлайна». Таким образом, подтверждается факт наличия эмоционально-оценочной составляющей психологической структуры значения любого слова, ранее установленный в психолингвистических исследованиях.

Таким образом, анализ структуры ассоциативного поля как фрагмента образа мира человека позволяет выявить особенности процессов мышления испытуемых, обусловленные их профессиональной деятельностью и личностными особенностями, проявляющимися в эмоционально-оценочном отношении к предъявленным англицизмам.

Выводы по главе 2

1. Основным результатом Э1 является возможность судить о степени знания ЗС студентами вуза, которая сводится к знанию его словарного значения и контекстуального употребления. В ходе эксперимента выявлена неоднородность знания заимствованных слов, которая коррелирует с разными степенями владения их испытуемыми. Слова из предъявленного списка освоены большинством Ии. лингвистов и нелингвистов. В группу англицизмов с высокими показателями владения ими испытуемыми попали слова, активно употребляющиеся в молодежной среде, в том числе и интернет-пространстве, некоторые из которых являются стилистически маркированными сленгизмами. Англицизмы с меньшими показателями функционируют в более узких сферах деятельности, таких как, экономика и бизнес, физкультура и спорт, литература.

2. Фактор профилизации обучения проявился на уровне ассоциативного поведения студентов обеих групп в дефинировании значений новых англицизмов. В случае с лингвистами будущая профессиональная

подготовка повлияла на опознание значений англицизмов, в частности, через их соотнесение с этимонами в языке-источнике. Будущие программные инженеры опознавали стимульные ЗС в качестве профессиональных терминов и сленгизмов, использующихся в сфере компьютерных технологий.

3. Обнаружено, что навыки лингвистического анализа и профильное знание английского языка студентами-лингвистами может как способствовать, так и дезориентировать в отношении опознания значения ЗС.

4. Выявленные в ходе эксперимента личностно-психологические особенности Ии. проявились в эмоционально-окрашенных ответах студентов обеих групп, демонстрирующих их отношение к тому, что стоит за заимствованным словом в сознании индивида, а также к самому факту использования англоязычного заимствования в русскоязычном пространстве.

5. Анализ полученных в ходе Э2 данных позволил установить соотношение формальных и смысловых реакций при идентификации ЗС-стимула, а также соответствие выбора стратегии Ии. (формальные/смысловые) уровню знания словарного значения целевой единицы. Формальные реакции или отказ от реагирования сигнализируют о слабой интегрированности ЗС в ментальный лексикон носителя языка.

6. Длина ассоциативного поля рассматривается в качестве показателя, свидетельствующего о степени интегрированности ЗС в ментальный лексикон носителя языка-рецептора. Многочисленные и разнообразные реакции, сгенерированные Ии. на ЗС, свидетельствуют о высокой степени интегрированности ЗС в ментальный лексикон. Слабое ассоциативное окружение слова сигнализируют о низкой степени интегрированности слова в ментальный лексикон носителя языка-рецептора.

7. В ходе эксперимента выявлена корреляция длины поля с показателями, полученными в Э1. Так, англицизмы, которые вошли в группу слов с низкими показателями владения ими Ии. по результатам Э1, имеют ассоциативные поля малой длины (меньше 50 слов), и наоборот, англоязычные заимствования, вошедшие в группу слов с высокими

показателями по результатам Э1, имеют ассоциативные поля большой длины (диапазон 220 – 100 слов).

8. На основании интерпретации полученных в ходе проведенных экспериментов (Э1 и Э2) результатов предлагаются критерии освоенности ЗС носителем языка-рецептора. К ним относятся: 1) субъективная оценка знакомости ЗС; 2) адекватное понимание значения ЗС; 3) корректное использование ЗС в контексте; 4) способность реагировать на ЗС ассоциациями, образующими поле, длина которого является мерой интегрированности в ментальный лексикон.

9. В соответствии с предложенными критериями выделены слова с высокой, средней и низкой степенями освоенности. Слова с высокой степенью освоенности, среди которых АУТФИТ, БУЛЛИНГ, ДЕДЛАЙН, КРАШ, КРИНЖ, СПОЙЛЕР, ХАЙП, ЧИТЕР, удовлетворяли всем критериям без исключения. При идентификации этих слов Ии. обеих групп оценивали их как знакомые/известные, заявленное значение предъявленных англицизмов соответствовало общепринятому. Ии. грамматически и семантически правильно использовали эти слова в контексте и реагировали на ЗС многочисленными разнообразными ассоциациями, что описывается количественным параметром «длина поля» в числовом выражении диапазона от 220 до 100 слов.

Слова со средней степенью освоенности соответствовали большинству критериев, однако ассоциативное поле, сгенерированное Ии. при идентификации англицизмов, характеризовалось его небольшой длиной в диапазоне от 100 до 50 слов. К таким словам в группе студентов-лингвистов мы отнесли: СВИТШОТ, ФЕЙК, ВОРКАУТ, в группе студентов-нелингвистов: ВОРКАУТ, КЕЙС, КОВОРКИНГ, СВИТШОТ, ФАНФИКШН, ФЕЙК.

Англицизмы ДАУНШИФТИНГ и АПРУВ были отнесены нами к словам с низкой степенью освоенности. Ии. обеих групп в большинстве случаев определяли эти слова как незнакомые, заявленное значение этих

англицизмов часто не соответствовало общепринятому, либо студенты отказывались от дефиниции. Ии. реагировали на предъявленные стимулы немногочисленными реакциями, что отражено в длине поля, которая составила менее 50 слов.

Слова, имеющие высокую степень освоенности по результатам двух экспериментов, активно используются в повседневной речи русскоговорящей молодежи; некоторые из этих слов являются маркированными сленгизмами (КРАШ, КРИНЖ). Англицизмы со средней и низкой степенями освоенности функционируют в более узких сферах, таких как, экономика и бизнес (ДАУНШИФТИНГ, КОВОРКИНГ), физкультура и спорт (ВОРКАУТ), литература (ФАНФИКШН), одежда (СВИТШОТ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение заимствований в условиях интенсивного расширения языковых контактов представляет собой важную научную проблему. Актуальность изучения новых англицизмов обусловлена лингвистическими, педагогическими, культурологическими, профессиональными и многими другими причинами.

Ежедневное столкновение с новыми заимствованиями в интернете, соцсетях, рекламе, медиа и т.п. делает этот пласт лексики, существование которого невозможно игнорировать, немаловажным объектом изучения в учебной аудитории. При этом обсуждению подлежат не только причины попадания таких слов в русский язык, но и оправданность их использования, что позволяет формировать языковой вкус и защищать родной язык от хаотичного засорения. Понимание того, где уместно использовать *хайп*, а где *ажиотаж* или *популярность* развивает чувство стилистической дифференциации.

Изучение новых англицизмов для будущих специалистов в области IT, маркетинга, экономики, медиа является не только вопросом эрудиции, но и профессиональной необходимостью, а также помогает лучше ориентироваться в глобальном контексте и понимать международные тренды.

Лингвистическая составляющая проблемы заимствований связана с изучением их ассимиляции в русском языке, проявлением которой является появление новых значений и словоформ. Классификация заимствований по языку-источнику, способу адаптации, описание их морфологии, а также фиксация в качестве «кандидатов» на переработку принимающим языком и культурой представляет собой важную лингвистическую задачу.

Антропоцентрический подход переносит акцент на живого носителя языка и культуры, пользующегося иноязычным словом в среде родного языка. В терминах психолингвистической парадигмы рассматриваются механизмы функционирования «чужеродных» единиц в ментальном

лексиконе носителя языка-рецептора. В этом русле осуществляется поиск ответа на вопрос «что мы знаем, когда знаем слово?», в том числе заимствованное из другого языка, подвергается изучению то, как такие слова взаимодействуют с другими единицами ментального лексикона индивида, насколько сильно сохраняется при этом ощущение чужеродности, а также при каких условиях заимствованные слова становятся его достоянием и могут полноценно использоваться для целей познания и общения.

В настоящем диссертационном исследовании предпринята попытка экспериментально выявить и описать степени освоенности новых англоязычных заимствований в ментальном лексиконе носителя русского языка и культуры с опорой на психолингвистическую концепцию слова, развиваемую Тверской психолингвистической школой. Обоснованное в работе понятие освоенности ЗС носителем языка рассматривается как владение ЗС на уровне словоформы и контекста, а также с точки зрения меры их включённости в систему разнообразных связей с другими единицами ментального лексикона, что обеспечивает доступ к этому слову при коммуникации или познавательной деятельности.

В процессе исследования были зафиксированы и интерпретированы результаты наблюдений за ассоциативным поведением испытуемых с разной профессиональной ориентацией. Так, изучение английского в качестве профильной дисциплины находит свое отражение в ассоциативном поведении Ии.-лингвистов, что представлено реакциями – словами изучаемого языка: КОВОРКИНГ – *teamwork*, КРАШ – *lover*, а также английской поговоркой “*no pain no gain*” на стимул ВОРКАУТ. Лингвисты демонстрируют обращение к разным ярусам ментального лексикона – от поверхностного (устойчивые выражения, паремии, клише) до глубинного, смыслового (единицы, субъективно переживаемые как близкие по значению со словом-стимулом). Кроме того, сформированный навык лексического анализа слова как часть профессиональной компетенции будущего лингвиста-бакалавра иногда направляет идентификационный процесс

в ложное русло за счет опоры на опознанную часть слова, совпадающую с английской лексемой, хорошо известной Ии. как, например, в случае с АПРУВ: *от ‘prove’, что-то с доказательством* и ВОРКАУТ – *выработка, если про глагол, то «вырабатывать»*. Аналогичным образом в примере реагирования лингвистов на стимул КРАШ обнаруживается, что ассоциации *что-то связанное с разрушением, столкновением, автокатастрофа* были вызваны обращением к английскому прототипу в значении «a crowd of people pressed so closed together that it is difficult for them to move», зафиксированное в качестве первого ЛСВ в словаре Longman Dictionary of Contemporary English. Иначе говоря, лингвистическая компетентность Ии. помешала опознать в стимуле КРАШ «модный» англицизм. В других случаях знание языка и хорошее знакомство с англоязычной культурой проявлялось в актуализации прецедентных и культурно-маркированных реакций типа БУЛЛИНГ – *игра “Bully”*.

Профессиональная обусловленность ответов Ии. студентов-нелингвистов, а именно: студентов, обучающихся по направлению «Программная инженерия» в МФТИ, ярко проявилась при идентификации англицизма АПРУВ, на который были получены реакции *код, реквест, подтверждение, мерджреквест, коммит.* Будущие специалисты в области IT опознали предъявленный стимул в качестве термина, имеющего отношение к их будущей профессиональной деятельности, что может свидетельствовать о процессе становления профессиональных компетенций студента.

В результате анализа экспериментальных данных были также выявлены и описаны доминирующие стратегии, которыми пользовались испытуемые при опознании предъявленных в эксперименте англицизмов. Основанием для выделения той или иной стратегии выступали опоры, которые оказались приоритетными для испытуемых в момент принятия решения. Нами было установлено три типа идентификационных опор,

используемых испытуемыми, которые условно были разделены на одиннадцать подгрупп (см. рис. 2.6):

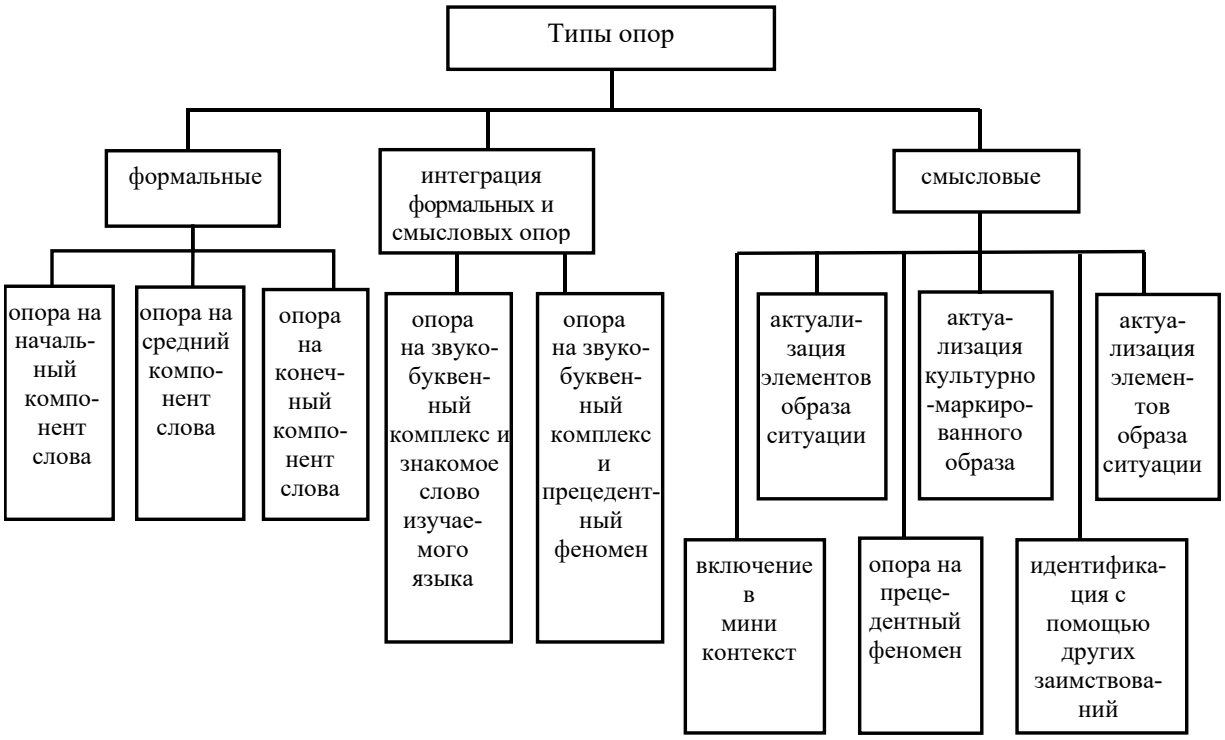

Рисунок 2.6. Типы идентификационных опор

При обсуждении результатов экспериментального исследования был сделан вывод о согласованности результатов Э1 с результатами Э2 в отношении переживания Ии. заимствованной единицы как знакомой/незнакомой. Установлен также факт корреляции выбора стратегии (формальные/смысловые) в ассоциативном эксперименте с уровнем знакомости значения целевой единицы в Э1. Актуализация формальных реакций может рассматриваться в качестве показателя незнакомости слова и свидетельствовать о его слабой интегрированности в ментальный лексикон.

В процессе исследования была выявлена взаимосвязь между длиной ассоциативных полей, сгенерированных Ии. на ЗС-стимулы, с уровнем знания их словарного значения. Англицизмы с коротким ассоциативным полем (менее 50 слов) соотносятся с низким уровнем знания их словарного значения, слова с ассоциативным полем средней длины (в диапазоне

от 50 до 100 слов) – со средним уровнем, а слова, имеющие ассоциативное поле большой длины (более 100 слов), – с высоким уровнем знания их словарного значения.

Процесс интеграции новых англицизмов в ментальный лексикон носителя языка детерминируется рядом факторов, которые включают: уровень владения языком-источником, сферу использования англицизма в принимающем языке, профильную подготовку студентов и личностно-психологические особенности студентов, проявляющиеся в эмоционально-оценочном отношении к тому, что стоит за ЗС в индивидуальном сознании.

По результатам двухэтапного психолингвистического эксперимента нами сформулированы критерии освоенности заимствованного слова носителями русского языка и культуры. К ним относятся: 1) субъективная оценка знакомости ЗС; 2) адекватное понимание значения ЗС; 3) корректное использование ЗС в контексте; 4) способность реагировать на ЗС ассоциациями, образующими поле, длина которого является мерой интегрированности в ментальный лексикон.

В соответствии с предложенными критериями выделены слова с высокой, средней и низкой степенями освоенности. Среди слов с высокой степенью освоенности по результатам двух экспериментов оказались слова, которые используются в повседневной речи конкретной социальной группы – русскоговорящей молодежи; некоторые из этих слов являются маркированными сленгизмами (КРАШ, КРИНЖ). Англицизмы со средней и низкой степенями освоенности относятся к более узким сферам употребления, таким как, экономика и бизнес (ДАУНШИФТИНГ, КОВОРКИНГ), физкультура и спорт (ВОРКАУТ), литература (ФАНФИКШН), одежда (СВИТШОТ).

Таким образом, выдвинутая в начале исследования гипотеза о неравномерном освоении ЗС носителем языка-рецептора и обусловленности этого процесса рядом факторов подтверждена

результатами количественного и качественного анализа данных двухэтапного эксперимента.

Полученные данные могут быть востребованы в лексикографической практике при обновлении словарей заимствований, а также в практике преподавания иностранного (английского) и русского языков. Основные выводы и результаты исследования найдут свое применение в учебных курсах по психолингвистике, лексикологии, стилистике, теории и практике перевода и межкультурной коммуникации.

Перспективы исследования связываются с изучением новых англоязычных заимствований в качестве ресурса для моделирования психолингвистического портрета современного студента. Представление о месте англицизмов в сознании молодого носителя русского как значимой составляющей его образа мира могут помочь реконструировать динамические аспекты его языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова А.Т., Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д. Проблема влияния американской лингвокультуры на состояние русского языка в средствах массовой информации // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. Выпуск 4. С. 158–165.

2. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972. 215 с.

3. Аристова В.М. Англо-русские контакты (англицизмы в русском языке). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 150 с.

4. Аристова В.М. К истории английских слов в русском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук; Самарканд. гос. ун-т. Самаркандт, 1968. 37 с.

5. Арнольд И.В. Лексикология английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 295 с.

6. Баско Н.В. Иноязычное влияние: угроза или благо? // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2017. №8 (1). С. 57–61.

7. Бахтин М.М. Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке // Антрополингвистика: Избранные труды (Серия «Психолингвистика»). М.: Лабиринт, 2010. 255 с.

8. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1989. № 4. С. 22−34.

9. Белинский В.Г. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, издаваемый Н. Кирилловым // Собр. соч.: в 9 т. Т. 7. М.: «Художественная литература», 1981. 567 с.

10. Беляева С.А. Английские слова в русском языке XVI–XX вв. Владивосток: Изд-во дальневосточного университета, 1984. 108 с.

11. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта, 2003. 232 с.

12. Борисова О.С. Адаптация иноязычной лексики в системе языка и восприятии носителей (на материале лексики русского и китайского языков

конца XX – начала XXI века): автореф. дис. … канд. филол. наук. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2009. 25 с.

13. Брейтер М.А. «Киллер» или «убийца»? (попытка системного подхода к описанию современной русской лексики). // Вестник ЦМО МГУ. Ч.2. «Русский язык: лингвистические исследования». 1998. №1. С. 88−95.

14. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Диалог – МГУ, 1997. 156 с.

15. Быкова Г.В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2001. 181 с.

16. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю.А. Жлутенко. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.

17. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 304 с.

18. Ванюшина Н.А. Семантические и прагматические характеристики эвфемизмов в современных и российских печатных СМИ: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20; Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград, 2011. 23 с.

19. Василевская С.И. Процесс интернационализации словарного состава языка в связи с заимствованиями // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. 2000. № 4. С. 75–82.

20. Володарская Э.Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы языкознания. 2001. №1(7). С. 11–27.

21. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96–118.

22. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М.: Изд-во МГУ, 1993. 112 с.

23. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 362 с.

24. Высочина О.В. Понимание значения иноязычного слова: психолингвистическое исследование: дисс. … канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 183 с.

25. Геранина И.Н. О термине «заимствование» // Известия ПГПУ. 2008. № 6(10). С. 101–103.

26. Голуб И. Б. Стилистика русского языка и культура речи: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. 455 с.

27. Горбунова И.В. Функционально-стратегический потенциал анлицизмов в интернет-дискурсе: дис. … канд. Фил. наук. Иркутск, 2011. 183 с.

28. Гордеева Л.К. Медицинский термин в индивидуальном сознании студента-медика (экспериментальное исследование): дис. … канд. фил. наук. Тверь, 2021. 174 с.

29. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента: монография. Харьков; М.: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.

30. Григорьева Т.М. «Чужесловие» в русском языке и русской ментальности // Журнал Сибирского федерального университета. 2009. №2. С. 38–48.

31. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.

32. Грот Я.К. [Т.] 2: Филологические разыскания. (1852–1892). СПб., 1899. 939 с.

33. Груенко С.Е. К вопросу классификации заимствованной лексики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 36–42.

34. Дакохова М.Г. Англоязычные заимствования в русском языке, XIX–XX вв.: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. Пятигорск, 1998. 14 с.

35. Демьянов В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI–XVII веков: Проблемы морфологической адаптации. М.: Наука, 2001. 408 с.

36. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 35–43.

37. Дьяков А.И. Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке // Вестник науки Сибири. 2012. №4(5). С. 252–256.

38. Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: дис. … докт. филол. наук: 10.02.01; Омский государственный университет им. .М. Достоевского. Омск, 2015. 445 с.

39. Дьяков А.И., Скворецкая Е.В. Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании // Сибирский филологический журнал. 2013. №4. С. 180–186.

40. Дьякова И.В. Заимствованное слово: проблема освоения языком-рецептором и его носителем // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». №4 (79). 2023. С. 209–214.

41. Дьякова И.В. Измерение глубины знания заимствованного слова носителями русского языка – студентами вуза: предварительные результаты экспериментального исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2024. №2(81). С. 15–22. (в соавт. с Н.О. Золотовой).

42. Дьякова И.В. Некоторые современные подходы к проблеме иноязычного заимствования // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». №4 (75). 2022. С. 220–228.

43. Дьяконова И.В. Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: дис. на соиск. учён. степ. кан. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2002. 257 с.

44. Егорова О.С., Никитин Д.С. Тематическая классификация новых англицизмов (на материале современной российской газеты) // Ярославский педагогический вестник. 2011. №1. Том 1. С. 137–141.

45. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.

46. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: Истоки, 1974. 240 с.

47. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.

48. Зайцева Е.А. Некоторые особенности понимания агнонимов // Психолингвистические исследования: слово и текст: Сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. С. 28–35.

49. Зайцева Е.А. Слово в индивидуальном сознании: степени освоенности слов носителями языка: автореф. дис. … канд. филол. наук. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2005. 18 с.

50. Зайцева Е.А., Новикова И.В., Гинзбург О.В. Молодежный сленг: восприятие глагольных заимствований носителями языка // Вопросы психолингвистики. № 3(61). 2024. С. 23–36.

51. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: Учебник. 2-е изд. испр. и. доп. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.

52. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.

53. Залевская А.А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 136 с.

54. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 204 с.

55. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова: монография. М.-Берлин: Директ-Медиаб, 2014. 328 с.

56. Зеленин А.В. Типология лексических заимствований в эмигрантской прессе (1919-1939) // Вопросы языкознания. 2008. №1. С. 85–120.

57. Золотова Н.О. Частотность как фактор культурной и психологической значимости слова // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. ст. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 101–105.

58. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как

естественный метаязык: монография. Тверь: Лилия Принт, 2005. 204 с.

59. Золотова Н.О., Дьякова И.В. Освоение иноязычного слова как предмет изучения в психолингвистике // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверской государственный университет. 2023. № 22. С. 12–18.

60. Ильина Л.А., Сычева О.В. Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание? // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. №4. С. 91–96.

61. Ипполитова Л.В. Словообразовательная адаптация заимствованной лексики и проблема заимствования морфем: На материале имен существительных с суффиксом -ёр: дис. …канд. филол. наук. Москва, 2003. 260 с.

62. Какорина Е.В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социолингвистическое исследование) // Русский язык сегодня. М., 2000. С.137–155.

63. Караулов Ю.Н. О состоянии современного русского языка // Русская речь. 2001. №3. С. 25–30.

64. Карцова М.А. Психолингвистическое исследование идентификации лексических контаминантов в ситуации учебного билингвизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2020. 23 с.

65. Кацнельсон С.Д. Отношение лексического знания к понятиям формальным и содержательным // Общее и типологическое языкознание. Ленинград: Изд-во «Наука» Ленингр. Отделение, 1986. С. 20–25.

66. Кимягарова Р.С. Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII – XX вв.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1989. №6. С. 69–78.

67. Колесов В.В. О состоянии русского языка // Русская речь. 1992. №3. С. 47–48.

68. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой

практикой массмедиа. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. 320 с.

69. Кронгауз М.А. Русский язык на гране нервного срыва. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2019. 512 с.

70. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

71. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968.

72. Крысин Л.П. О причинах лексических заимствований // Русский язык в школе. 1965. №3. С. 11–15.

73. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. № 2. 1991. С. 74–78.

74. Кузина М.А. Особенности лексико-семантической ассимиляции англоязычных заимствований в современном немецком языке: на материале текстов по туризму: дис. …канд.филол.наук: 10.02.04; Московский гос. пед. университет. Москва, 2006. 255 с.

75. Кумба С. Антропоцентрический потенциал зооморфного кода названий животных в духовном кругозоре носителей русского фольклора: автореф. дис. … канд. филол. наук. Елец: Елецкий гос. ун-т имени И.А. Бунина, 2021. 19 с.

76. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. 2-е изд. М.: Изд-во политич. литературы, 1977. 304 с.

77. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. М., 1966. №7. С. 57–63.

78. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М.: Наука, 1982. 149 с.

79. Лурия А.Р. Язык и сознание. СПб.: Питер, 2019. 336 с.

80. Максимова Т.В. Заимствования в контексте лингвокультур: англо-русские параллели // Культура народов Причерноморья. Научный журнал

межвузовского центра «Крым» таврического национального университета. 2004. №49. Том 1. С. 100–103.

81. Мамонтова Т.Н. Специфика функционирования заимствованных слов в индивидуальном лексиконе: автореф. дис. … канд. филол. наук. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2004. 18 с.

82. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 240 с.

83. Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2013. 240 с.

84. Маринова Е.В. Терминологические обозначения иноязычных слов разных типов и проблема классификации // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №4 (386). Филологические науки. Выпуск 100. С. 117–120.

85. Марковина И.Ю. Культура и текст: Введение в лакунологию. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: ГЭОТАР – Медиа, 2008. 138 с.

86. Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы функционирования лексики неродного языка: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 1999. 46 с.

87. Медетова М.Е. Иноязычные заимствования в русском языке (на материале терминологии спортивных игр) // Сравнительно сопоставительное изучение языков и интерференция. Алма-Ата, 1989. С. 84–89.

88. Митирева Л.Н. психолингвистический анализ неологизмов, заимствованных из английского языка (на материале экономических терминов): автореф. дис. …канд. филол. наук. Москва, 2002. 24 с.

89. Муравская И.А. Лексическое заимствование как фактор изменения когнитивных структур (на материале англицизмов в медиадискурсе): дис. … канд. филол. наук. Москва, 2014. 200 с.

90. Муравская И.А. Лексическое заимствование как фактор изменения когнитивных структур (на материале англицизмов в медиадискурсе): автореф. дис. …канд. филол. наук. Москва,2014. 28 с.

91. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 97 с.

92. Муравьев В.Л. О языковых лакунах // Иностранные языки в школе. 1971. № 1. С. 31–39.

93. Мухин С.В. Соотношение понятий ассимиляции и натурализации заимствований // Теория и практика лексикологических исследований: Вестник МГЛУ. 2007. Вып. 532. 267 с.

94. Мягкова Е.Ю. Значения заимствованных слов в сознании носителей русского языка // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст. Тверь, 1996. С. 70–75.

95. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: монография. Курск: Изд.-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. 110 с.

96. Навалихина А.И. Ассоциативная структура значения слова и модальности восприятия: автореф. дис. …канд. филол. наук. Ижевск, 2013. 23 с.

97. Нагель О.В., Волкова М.В. Семантические сдвиги лексических заимствований в русском языке и прагматика их употребления // Язык и культура. 2023. № 64. С. 8–27.

98. Новикова И.В. Психолингвистическое исследование идентификации полиморфемного слова при учебном двуязычии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2011. 20 с.

99. Новикова Н.В. Звонкое иноязычие // Русская речь. 1992. № 3. С. 49–54.

100. Овчинникова М.С. Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании (психолингвистическое исследование): автореф. дис. … канд. филол. наук. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2018. 18 с.

101. Огиенко И.И. Иноземные элементы в русском языке: история проникновения заимствованных слов в русский язык. Киев, 1915. 136 с.

102. Павленко Г.В. Проблема освоения иноязычных заимствований: Языковой и речевой аспекты. На материале англицизмов конца XX века: дис. … канд. филол. наук. Таганрог, 1999. 396 с.

103. Петухова Д.Д. Освоенность англоязычных заимствований носителями русского языка // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. № 24. Выпуск 5. С. 273–279.

104. Пичхидзе Т.С. Иноязычное слово в сознании носителей русского языка // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. Вып.1. 2010. Т.10. С.61-66.

105. Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание. Часть 1: Учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Р. Валент. 2019. 480 с.

106. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М.: Гнозис, 2005. 472 с.

107. Проценко Е.А. Современные исследования иноязычной и заимствованной лексики (обзор диссертационных исследований XXI века) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. №2. С. 213–217.

108. Родионова Т.Г. Стратегии идентификации неологизмов-глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 1994. 16 с.

109. Русский язык начала XX века: лексика, словообразование, грамматика, текст: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Лобачевского, 2014. 325 с.

110. Сазонова Т.Ю. Психолингвистическое исследование процессов идентификации слова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000а. 41 с.

111. Сазонова Т.Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2000.

112. Сазонова Т.Ю. Стратегии идентификации новых слов носителями языка (на материале эксперимента): автореф. дис. …канд. филол. наук. Тверь, 1993. 17 с.

113. Саркисова Э.В. Взаимодействие стратегий и структурных опор при идентификации незнакомого слова: автореф. дис. …канд. филол. наук. Тверь, 2014. 18 с.

114. Селиванова М.С. Семантическая адаптация англицизмов в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2007. 45 с.

115. Сешан Ш. Существительные на -инг символ американской языковой экспансии? // Русская речь. 1996. № 3. С. 46–49.

116. Сидорова М.Ю. Освоение словаря: ситуации и механизмы. Электронное издание. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; «Пушкинский институт», Таллинн, Эстония. М. – Таллинн: Издательство Некоммерческая организация «Пушкинский институт», 2018. 256 с.

117. Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI века: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. 2001. № 6. С. 177–202.

118. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Московский Государственный Университет, 1998. 260 с.

119. Соколова А.Ю. Преобразование заимствований: основной понятийно-терминологический аппарат // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. Выпуск 5. С. 1404–1411.

120. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30 – 90-е гг. XIX века. Акад. Наук СССР. Ин-т рус. яз. Москва; Ленинград: Наука, 1965. 565 с.

121. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen Gegenwartsprache. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.

122. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX – начала XXI века. Научное издание. Воронеж, 2004. 93 с.

123. Тогоева С.И. Психолингвистическое исследование стратегий идентификации значения словесного новообразования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 1989. 16 с.

124. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии: Монография, Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. 155 с.

125. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. VI. М., 1972. С. 61–80.

126. Хашимов Р.И., Сотникова Е.А. Этноязыковые контакты и заимствование: учеб. пособие. Москва: Флинта, 2021. 224 с.

127. Шавлюк В.Б. «Фанфикшн»: от жаргонизма к термину // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н Новгород. 2017. №1. С. 245–249.

128. Шапошников В.Н. Иностранные слова в современной российской жизни // Русская речь. 1997. № 3. С. 38–42.

129. Шулан Б. Некоторые вопросы билингвизма // Славина. 1963. №3. С. 14–15.

130. Янурик С. Английские заимствования с исходом на -ш(е)н и ж(е)н в русском языке последних лет в свете словарных и корпусных данных // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. № 13. С. 356–367.

131. Aitchison J. Words in the mind: An introduction to the mental lexicon. Oxford: Basil Blackwell, 1987. 229 p.

132. Alireza Barouni Ebragimi. Measuring Productive Depth of Vocabulary Knowledge of the Most Frequent Words. Dissertation Doctor of Philosophy. The

University of Western Ontario, 2017. 254 p.

133. Chen C. & Truscatt J. The effects of repetition and L1 lexicalization on incidental vocabulary acquisition // Applied Linguistics. 2010. 31(5). Pp. 693-713.

134. Crystal D. English as a global language. Second edition. Cambridge University Press. 2003. 212 p.

135. Dale E. Vocabulary measurement techniques and major findings // Elementary English, 1965. Vol. 42. P. 895–901.

136. Haugen E. The Analyses of Linguistic Borrowing. Language 26. 1950. P. 210–231.

137. Haugen E. The Ecology of language: Essays by Einar Haugen. Standford: Standford University Press, 1972. 366 p.

138. Meara P. & Jones G. Eurocentres Vocabulary Size Test 10KA. Zurich, Switzerland: Eurocentres. 1990.

139. Nation I.S.P. Learning vocabulary in another language. 2nd edition. Cambridge University Press, 2013. 613 p.

140. Nation I.S.P. & Beglar D. A vocabulary size test // The Language Teacher. 2007. 31(7). Pp. 9–13.

141. Paribakht T. & Wesche M. Vocabulary enhancement activities and reading for meaning in L2 vocabulary acquisition // Second Language vocabulary acquisition^ A rationale for pedagogy. Cambridge^ Cambridge University Press, 1997. Pp. 174–200.

142. Pigada M. & Schmitt N. Vocabulary acquisition from extensive reading: A case study // Reading in a foreign language. 2006. 18(1). Pp. 1–28.

143. Read J. The Development of a new measure of L2 vocabulary knowledge // Language Testing. 1993. Vol. 10. P. 355–371.

144. Richards J. The role of vocabulary teaching // TESOL Quarterly. 1976. Vol. 10. № 1. Pp. 77–89.

145. Saragi T., Nation I., Meister G. Vocabulary learning and reading // System. 1978. Vol. 6. Pp. 70–78.

146. Schmitt N. & Meara P. Researching vocabulary through a word

knowledge framework: Word associations and verbal suffixes. SSLA, 1997. 20. Pp. 17–36.

147. Thomason S. G. Language Contact. Washington, D. C.: Georgetown University Press, 2001. 310 p.

148. Webb S. Receptive and productive vocabulary learning: The effects of reading and writing on word knowledge // Studies in Second Language Acquisition. 2005. 27(1). Pp. 33–52.

149. Weinrach U. Languages in contact: Findings and problems. New York, 1953. 212 p.

150. Yue Y. & Fan S. Measurement of vocabulary knowledge // What is next in educational research? Sense Publishers. 2016. P. 171–182.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Викисловарь. URL: wiktionary.ru.org.

2. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. URL: http://anglicismdictionary.dishman.ru. Дата обращения: 10.12.2023.

3. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.

4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1976. 543 с.

5. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 2008. 703 с.

6. Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 704 с.

7. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. Москва: Едиториал УРСС, 2015. 576 с.

8. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. Москва: УРСС, 2004. 435 с.

9. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

10. Merriam Webster Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary. Дата обращения: 15.03. 2023.

11. Urban dictionary. URL: http://urbandictionary.com. Дата обращения: 24.09.2023.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Словарные дефиниции англицизмов экспериментального списка
[Словарь англицизмов русского языка 2021]

АППРУВ (англ. approve одобрение). комп. сленг. Одобрение; согласие с автором комментария. Его мнение набрало много аппрувов.

АУТФИТ (англ. outfit снаряжение, обмундирование, внешний вид). част. разг. 1. Обобщающее название наряда, туалета, ансамбля одежды и аксессуаров, особенно женских. 2. В сленге коллекционеров кукол – полный ансамбль одежды, включающий в себя аксессуары и обувь, может продаваться отдельно от куклы – отдельные коллекции аутфитов Роберта Тоннера. 2. Группа, сообщество. "Red October" сайт - самый продвинутый русскоязычный аутфит.

БУЛЛИНГ (англ. bulling – to bull задираться). част. соц. Агрессивное поведение, выражающееся в злонамеренном преследовании, жестокости, попытках оскорбления и унижения человека, подрыве его репутации и т.п. Буллинг может принимать следующие поведенческие формы: крики и оскорбления, неприятие иной точки зрения и навязывание окружающим своей точки зрения, отсутствие делегирования и сосредоточение полномочий только в своих руках, постоянная критика и указания на служебное несоответствие/некомпетентность, распространение слухов и т. п. Буллинговый. Анти-буллинговая атака. Буллинговать.

ВОРКАУТ (англ. workout тренировка). част. спорт. Вид неформального спорта с идеологическим подтекстом; уличная гимнастика, тренировки на силу и выносливость с использованием всех атрибутов улицы: дворовых турников, архитектуры и т.п. Основатель воркаута в России, Данила Черкасов, разъясняет суть явления: «Воркаут – это осмысленное развитие себя!».

ДАУНШИФТИНГ (англ. downshift). част. соц. биз. Переход с высокооплачиваемой, но связанной с чрезмерными нагрузками работы на более спокойную, но низкооплачиваемую работу. Дауншифтовый. Дауншифтовый настрой.

ДЕДЛАЙН (англ. deadline - dead мертвый + line линия). част. общ. Предельный срок окончания какой-л. работы, завершения проекта и т. п. Дедлайновый.

КЕЙС (англ. case чемодан, случай; отдельный объект). част. 1. Портфель; сумка-диплоамт для ношения документов и других необходимых предметов.

2. Саквояж, чемодан. 3. Корпус компьютера. 4. В образовании – набор различных заданий по одной теме, способствующий всеобъемлющему представлению о предмете изучения. Ситуация, взятая из практики, призванная ускорить процесс обучения. Кейсовый. 5. рел. В саентологии – общий термин, обозначающий человека, с которым работают или которому помогают. Кейс человека – это то, как он реагирует на окружающий мир по причине своих аббераций (отклонений). Кейсовый. Бескейсовость. Я могу проводить людей до состояния бескейсовости!

КОВОРКИНГ (англ. co-working совместно работающий). редк. Модель работы, заключающаяся в том, что вместо того, чтобы работать дома, люди снимают общее помещение, оставаясь независимыми и свободными, но не испытывая при этом недостатка в общении, работая вместе, делясь идеями и помогая друг другу. Основная суть модели - помесячная аренда и территориальное объединение и организация сообщества для более эффективной работы участников.

КРАШ (англ. crush смятение, раздавливание, сокрушительный удар; романтическая привязанность, пылкая любовь). редк. 1. мол. сленг. Человек, в которого влюбился, предмет страсти и любви. Постоянно думаю в своём краше. Как признаться в любви крашу? Я знаю, что он твой краш, не скрывай это от меня. 2. комп. сленг. Внезапное прекращение работы программы или компьютерной игры. Крашнуться. Браузер крашнулся. 3. мол. сленг. В сленге наркоманов – выход из-под кайфа с таких веществ, как кокаин или амфетамин. Состояние включает в себя депрессию, высокую раздражительность, тремор, чувство тревоги. Я пытаюсь заснуть, а в голове мой краш в цветочном венке. 4. мол. сленг. Полный провал чего-либо. Вечеринка просто краш какой-то.

КРИНЖ (англ. cringe – to cringe чувствовать себя неудобно, испытывать неловкость, прислуживать, подхалимничать). редк. мол. сленг. Что-то откровенно плохое, вызывающее стыд за действия или контент другого человека. Ловлю дикий кринж от одних только трейлеров фильма, Эти характерные роли напоказ вызывают у меня легкий кринж, Вот примерно к середине видео я стал испытывать кринж по максимуму. Кринжовый. Поэтому коллекция кринжового контента пополняется чуть ли не каждый день. Кринжово. Это выглядит супер кринжово, пока трейлер смотрел - стыдно стало.

СВИТШОТ (англ. sweat shirt – swea(ter) свитер + shirt рубашка). одежда. Спортивная куртка (толстовка) с длинными рукавами и боковыми карманами в виде вертикальных прорезей, часто с капюшоном.

СПОЙЛЕР (англ. spoiler – to spoil портить). 1. част. тех. Особое устройство на крыльях самолета или на автомобиле, которое создает

сопротивление воздуху и улучшает аэродинамические характеристики транспортного средства. 2. общ. То или тот, кто заранее рассказывает о том, что должно оставаться неизвестным, и тем самым портит удовольствие от чтения, просмотра спортивного матча и т. п. Спойлерить. 3. общ. Преждевременно раскрытая важная информация, которая портит впечатление от игры/книги/фильма и разрушает их интригу, а также лишает читателя некоторой части удовольствия от сюжета. Спойлерский. 4. тех. Накладка на кузов или отдельную деталь, улучшающая аэродинамические свойства или внешний вид. 5. авто. Щетка стеклоочистителя из одной или нескольких плоскостей для увеличения прижима щетки к лобовому стеклу. Спойлерный. 6. спорт. В сноубординге – часть мягкого крепления, то же, что хайбек.

ФАНФИКШН (англ. fan-fiction – fan фанат + fiction – лат. fictio выдумка, вымысел). част. лит. Любительские литературные сочинения или комиксы по мотивам популярных романов, кинофильмов, телесериалов и т. п.; авторами подобных сочинений, как правило, становятся поклонники этих произведений.

ФЕЙК (англ. fake фальшивый). част. 1. мол. сленг. Что-л. поддельное, ненастоящее. Фейковый. Фейковые сайты. Фейкомет. Си-Эн-Эн - известный фейкомет! 2. комп. сленг. Подделка, фальсификация, обман; как правило, используется для определения измененных (приукрашенных, искаженных) с помощью специальных программ-редакторов оригинальных цифровых фото или видео файлов. 3. Человек, создавший ложную интернет-страницу, не со своими фотографиями, с чужим именем. В контакте, меня приняли за фейка и сняли мне весь рейтинг. 4. спорт. В сноубординге - езда не в своей стойке, хвостом вперёд. 5. спорт. В волейболе – обманный удар. 6. сми. То же, что фейк-ньюс. 7. муз. В рэпе – лгун, исполнитель, в чьих треках много лжи, и реальность расходится с текстом песен. Синоним: фэйкер.

ХАЙП (англ. hype – to hype вводить в курс дела, информировать). редк. 1. общ. Восторженные толки, разговоры по поводу чего-либо, часто раздуваемые искусственно. например. в маркетинге. Хайп – это временная шумиха, которая создаётся комбинацией Известности, Загадочности и Эксклюзивности. Что за хайп вокруг этой призмы? Обычные фото-эффекты, ничего эффектного. 2. муз. То же, что нью-джек-свинг. Сверхэнергичный хайп можно увидеть в музыкальных клипах MC Hammer и Bobby Brown, а также в известном сериале США «The Fresh Prince of Bel Air». Хайповый. Хайповый гаджет. Хайповый означает модный, в теме, шарит, что происходит в мире моды. Хайпить. Хайпануть. Хайпожор. Хайпожорство. Хайпим означает тусим, развлекаемся, зажигаем. Отхайпить. Но кто-то хайпит, а кто-то уже отхайпил. Отхайпил - потерял популярность, стал зашкваром. 3. мол. сленг. То, что модно,

популярно в данный момент. Гоша Рубчинский хайп! (означает, что Гоша Рубчинский сейчас в моде).

ЧИТЕР (англ. cheater мошенник, плут). част. комп. сленг. 1. Разновидность геймера, который применяет специально созданные программы в различных многопользовательских играх для получения неоспоримого преимущества над другими игроками. Явление известно во многом благодаря своей небывалой распространённости на бесплатных серверах игры Counter-Strike. 2. Игрок, играющий нечестно с паролями. Читак. Читерский. Читерство.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Бланк эксперимента №1

Спасибо, что согласились принять участие в нашем исследовании.

1. Укажите свой пол: Муж. □ Жен. □

2. Укажите свой возраст: ___

3. На каком курсе Вы учитесь?

А. 1 курс бакалавриата/специалитета

Б. 2 курс бакалавриата/специалитета

В. 3 курс бакалавриата/специалитета

Г. 4 курс бакалавриата/специалитета

Д. 5 курс специалитета

Е. 1 курс магистратуры

Ж. 2 курс магистратуры

4. Напишите направление, на котором Вы учитесь:_____

5. Укажите свой первый иностранный язык:

Английский □ Французский □ Немецкий □

6. Слово

А. Не помню, чтобы видел(а) это слово раньше

Б. Видел(а) это слово раньше, но не знаю, что оно значит

В. Видел(а) это слово раньше, но сомневаюсь, что точно понимаю его значение

Г. Я знаю точное значение слова

7. Если Вы выбрали вариант *В* или *Г* в предыдущем вопросе, напишите значение или синоним слова: _____.

8. Напишите предложение(я), в котором Вы можете употребить слово: _____.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Субъективные дефиниции и предложения с целевыми англицизмами Ии.-лингвистов
(орфография и пунктуация авторов сохранена)

Таблица 1.

АППРУВ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Подтверждение. Одобрять. Одобрение. Подтвердить. Позволение, согласие. Доказательство.	На это действие мне нужен аппрув от моего начальника. Даю на ваше задание аппрув. Аппрув на проведение конкурса в школе согласуется с директором. Билд был зааппрувен сеньером. Паспортный стол аппрувнул мои документы. Тебе обязательно нужен его аппрув, чтобы принять решение? Для того, чтобы этот проект ему необходим твой аппрув. Я хочу купить дорогое платье, но мне нужен твой аппрув, потому что я все еще сомневаюсь. Это компания дала моей работе аппрув. - Пойдем сегодня в кино. - Аппрув. Я полностью аппрув твой выбор.

Таблица 2.

АУТФИТ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Одежда, образ, лук. Наряд. Внешний вид. От английского слова outfit – наряд, образ. Одежда, наряд. Сочетание одежды и аксессуаров на человеке в конкретный момент. Внешний вид, образ. Костюм/образ на какое-то мероприятие/для какого-то занятия. Образ, который формируется на основе подобранного наряда и аксессуаров. Просто одежда, которую носит человек. Образ, составленный из элементов одежды. Образ, наряд (одежда), то же, что и лук. Одежда, которую надевают, когда выходят куда-нибудь.	Сегодня в магазине одежды я подбираю себе весенний аутлук. Сегодня нам необходимо подобрать аутфит для свидания (встречи) в кафе. Оля выбрала подходящий аутфит для мероприятия. Я пошла в магазин и выбрала себе новый аутфит. Твой аутфит не подходит к этой вечеринке. Ее аутфит был ужасен – шапка в грязи, пыльное старческое пальто, дырявые сапоги. У тебя классный аутфит! Мама попросила оценить ее сегодняшний аутфит, и я честно сказал, что мне не нравится. Подобный аутфит не допустим в данной ситуации. Вы выбрали не самый подходящий аутфит для серфинга. Вот это аутфит, просто отпад и лакшери! Его зимний аутфит не идет ему. Она совсем не заморачивается, но у нее всегда классный аутфит, как так? Это мой аутфит на сегодня. Эта кофта отлично подойдет под мой аутфит.

Таблица 3.

БУЛЛИНГ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Травля. Оскорбление, травля.	Школьный буллинг -важная проблема. Его гнобили и

Унижение. Задирательство. Травля, подавление. Травля, плохое отношение, грубое поведение по отношению ровесника, человека, отличающегося от других. Оскорбление, издевательство. Намеренное оскорбление и унижение человека. Унижение, оскорбление, травля. Издевательства над другим человеком в жизни или соц. сетях.	обзывали весь год, он подвергся буллингу. В 7 классе Иван испытывает постоянный буллинг со стороны одноклассников. Буллинг в школах сложно остановить, но можно снизить пагубные эффекты. В средней школе буллинг является большой проблемой. Очень сложно пережить буллинг в школе. Ее так буллили в школе! Из-за буллинга он сменил три школы. Выражайся красиво на русском языке, не буллить, а «травить»! Его буллят, этот ребенок не хочет ходить в школу из-за буллинга одноклассников. У нас в школе никогда не было буллинга. По крайней мере, я не замечала, чтобы кого-то буллили. Буллинг очень распространен в современных школах. Из-за того, что его буллили в школе у мальчика возникли серьезные психологические проблемы. Буллинг в школе иногда очень трудно заметить. Я надеюсь, что ни один ребенок на столкнется с буллингом в школе. Буллинг – очень важная проблема современного общества. Ее всю школу буллили за родимые пятна по всему тела. Все детство ее буллили. Буллинг – одна из главных проблем в современных школах. Буллинг стал причиной суицида этой исполнительницы.

Таблица 4.

ВОРКАУТ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Занятие спортом на открытом воздухе. Тренировка, осуществляемая на основе повторений физ. упражнений или на улице (уличная гимнастика). Тренировка. Вид спорта на турнике. Силовая тренировка. Занятие спортом. Физические упражнения на свежем воздухе. Физические упражнения с собственным весом. Занятие тяжелой атлетикой (наверное?) со штангой и т.п. Произвольная уличная гимнастика. Физическая тренировка. Тренировка, комплекс физических упражнений. Регулярные занятия спортом (преимущественно на улице) на турниках и брусьях. Определенный вид спорта с использованием турников.	Сегодня отличная погода, может пойти на воркаут? Сегодня у нас воркаут, поэтому оденьтесь по погоде. Я пошла в спортзал и провела воркаут. Приз за выигранные соревнования по воркауту составляет 1 р. Воркаут полезен для здоровья – спина не болит, колени не хрустят, сплошная польза. Сегодня у меня был жесткий воркаут. Среди прочих методов и способов похудеть я выбрала воркаут. В городе построили новые площадки для занятий воркаутом. Женщины занимаются воркаутом реже, чем мужчины. Зачем платить фитнес тренерам, если можно заниматься воркаутом. Я не хожу на секцию, я занимаюсь воркаутом. Сегодня вечером у нас интенсивный воркаут, готовься. Он занимается воркаутом уже третий год. Во многих странах проводятся любительские соревнования по воркауту. Мой друг занимается воркаутом. Он – чемпион России по воркауту.

Таблица 5.

ДАУНШИФТИНГ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Отдых от шума, работы, города на природе, обычно без гаджетов. Возможно, это сдвиг показателей вниз (например, прибыли). Сокращение рабочей силы. Ухудшение чего-нибудь? Я думаю, это может быть понижение на работе (не знаю). Добровольный отказ от благ цивилизации и дальнейшее добровольное понижение уровня жизни. Дауншифтинг – идейное течение? Дауншифтер - человек практикующий размеренный образ жизни на основе собственных предпочтений. Спокойствие. Принижение. Смещение вниз, деградация, упадок.	Я устал и хочу отправиться на дауншифтинг. Илья попал на дауншифтинг, его показатели были низки. Произошел дауншифтинг мотора машины. Я не знаю, что означает слово «дауншифтинг». – Он выгорел на работе и решил заняться дауншифтингом. – Короче погнали его с работы, и он уехал обратно в деревню, я понял. Он придерживается философии дауншифтинга. На работе к нему применяли дауншифтинг.

Таблица 6.

ДЕДЛАЙН	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Крайний срок выполнения задания. Крайний срок. Временные рамки, срок сдачи. Крайний срок сдачи/выполнения задания, проекта. Черта выполнения работы, ограничение по срокам. Срок, до которого должно быть выполнено задание, сделана работа. Крайние сроки сдачи проекта, работы. Срок, после которого нельзя сдать работу. Последний возможный срок сдачи чего-либо. Срок сдачи какого-либо задания.	Я не могу, у меня дедлайн сегодня до 12.00. Дедлайн горит, я за работу. Вы не соблюдаете дедлайны, придется штрафовать. Мне надо сдать зачет завтра, дедлайны горят. Крайний срок сдачи диплома – 24 мая. Зачем мне этот отчет? Дедлайн был вчера! Дедлайн этого проекта – 7 ноября. При написании курсовой работы необходимо уложиться в дедлайн. Я никогда не укладываюсь в дедлайн. Мне на дедлайны все равно – я человек творческий. Помни про дедлайн: до 16 ноября включительно. Сдать словарь – дедлайн на следующей неделе. Выполните эту работу до четверга, в четверг дедлайн. Дедлайн сегодня вечером, а я только начинаю писать эссе. Дедлайн. Когда я должна сдать перевод назначен на 20 ноября. Я не успеваю до дедлайна доделать эту работу. Работы, присланные после дедлайна, приниматься не будут. Скажите, а какой дедлайн у нашей работы? У нее часто горят дедлайны. Дедлайн вашей курсовой работы – апрель следующего года. Я просрочила все дедлайны, начальник меня убьет. Дедлайн - 14 октября. У меня уже горит дедлайн. У меня дедлайн послезавтра. Дедлайн сдачи проекта в эту среду.

Таблица 7.

КЕЙС	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Задача, случай. Упражнение,	Над этим кейсом вчера бились три команды. А у меня

задание, пример. Случай, ситуация. Пример. Ситуация, пример. Дело, случай, определенная ситуация (типичная). Ситуация. Дело, совокупность заданий. Случай, проблемный вопрос. Случай, ситуация, дело. Деловая задача, задание. Набор (виртуальный) с какими-либо «плюшками» для игры (например, кейсы с оружием для C9-GO).	еще на прошлой работе такой кейс был: «…». Этот кейс демонстрирует вашу невнимательность. Расследование пропажи клумб в парке - этоочень интересный кейс. Интересный кейс я наблюдал вчера у магазина в 21.55. То, как справлялись с коронавирусом в Москве, очень показательный кейс. Нам необходимо разобрать это кейс. У нас не хватит времени, чтобы разобрать этот кейс сегодня. Сделай презентацию о «кейс-стади» на следующий вторник. Как ты поведешь себя в этом кейсе? Обучение на основе кейсов. Выдуманная ситуация оказалась очень интересной. Я люблю смотреть на ютюбе кейсы разных преступлений. До завтра мы должны были выполнить этот кейс с заданиями. Вот так кейс! Как же ты справился? В рамках форума мы будем решать разные кейсы. Сегодня на паре криминалистики мы рассмотрим несколько кейсов серийных убийств. В прокуратуре рассматривали кейсы разных лет. Выполните эти кейсы до завтра! Он снял видео про то, как открывал кейсы по майнкрафту.

Таблица 8.

КОВОРКИНГ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Помещение, в которое можно прийти для работы. Место для работы. Совместная работа. Сотрудничество. Работа сообща в одном жилом пространстве. Совместная работа над чем-либо. Общая зона, куда можно прийти, чтобы поработать или поучиться. Релакс-пространство для неспешной и комфортной работы нескольких людей. Работа вместе или пространство, в котором люди могут работать. Общественное пространство, обладающее инфраструктурой для выполнения современных учебных или рабочих задач. Помещение, в котором работают много людей, не являющиеся коллегами (арендованная часть помещения = отдельный офис). Пространство для досуга, например, в университете.	Я хожу в коворкинг возле дома. Там есть бесплатный wi-fi и куллер с водой. Чтобы обсудить все требования лично, нам придется арендовать коворкинг. На уроке можно создать благоприятные условия для коворкинга. На работе у нас коворкинг, все друг другу помогают. Коворкинг – это путь к успеху. Не коммуналка, а коворкинг! Он отличный напарник в коворкинге. На прошлой встрече были сформированы группы для коворкинга. Многие люди, работающие дистанционно приходят для этого в коворкинг. Я лучше стоя поработаю, а то от сидения на мягких креслах в зоне коворкинга у меня начался венозный застой. Займемся этим проектом в коворкинге. В этом коворкинге быстрый интернет, удобные и много зелени. Многие начинающие бьюти мастера поначалу арендуют коворкинг, потому что отдельное помещение для них – дорого. В университете сделали коворкинг пространство для студентов. Наша группа разработала проект по созданию коворкинг пространство в офисе.

Таблица 9.

КРАШ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Человек, нравящийся по внешности, поведению, но не так что это влюбленность. Человек, который нравится. Любимчик. Тот, кто нравится (любовь). Объект обожания. Человек, который нравится. Человек, к которому кто-то проявил симпатию (чаще всего несерьезную). Красивый популярный парень, симпатия, эталон красоты. Человек, в которого вы влюблены. Тот, в кого влюбляются, симпатичный, привлекательный. Человек, который нравится, привлекательный. Кумир. Человек, который вам очень сильно понравился. Приятный, любимый человек, симпатичный. Любовный интерес. Возможно сленговое слово для слова «сбой» в IT сфере.	- У меня краш в Леонардо Дикаприо. - А у меня в Миловидова. Он очень хорошо одевается, просто краш. Джонни Депп мой краш. Максим – она моя краш. У маши появился новый краш – его зовут Максим. Ты мой краш. Джастин Бибер – это краш всего моего детства. Вы что дружите с Кириллом или он пока просто твой краш? Не называй меня своей крашихой, пожалуйста! Он краш девочек. Этот актер действительно краш. У меня есть краш, но с ним ничего не получится. Этот актер просто мой краш. Этот персонаж – это краш многих игроков. Вова из 11а класса – мой краш. Моя подруга вкрашилась в нашего нового одноклассника, такая глупая, он же блондин. Он мой краш (об известном актере). У нее краш на Ваню. Ваня – главный краш школы.

Таблица 10.

КРИНЖ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Неприятно, неловко. Что-то стыдное. Абсурд, нелепость, сюр (сюрреализм). Испанский стыд. Ужас, нечто странное. Что-то неловкое, стыдное. Стыд. Странный, ужасный. Неловкая ситуация, в которой говорящему было или было бы некомфортно. Человек испытывает чувство стыда, ощущение отвращения. Что-то странное, сомнительное, непонятное. Что-то, производящее неприятные эмоции. Явление, которое вызывает ощущение стыда. что-то неприятное, доставляющее дискомфорт. Что-то нелепое, неуместное, неправильное. Ужас, бред. То, что вызывает испанский стыд. Стыдная ситуация/стыд. Чувство стыда за другого человека. Междометие с негативной окраской.	Он написал ей такой кринж, не думаю, что она ответит. Нет, ну этот наряд полный кринж! Его поведение ничто иное как кринж. Твоя песня полный кринж. От современной моды я кринжую. Наряд этого студента вызывает кринж. Это был полный кринж! Как ты можешь с ним встречаться, если он кринжовый? Он только и делает, что кринжует. Его действие оказалось кринжем. Она ведет себя кринжово. Фильм не понравился, актеры – кринж! Я посмотрела фильм, но мне не понравилось, кринж какой-то. Ее внешний вид просто кринж. Это кринж какой-то. Вчера со мной произошел кринж. С ним постоянно случается что-то кринжовое. То, что делает этот странный человек – кринж. Ее новые фотки полный кринж. Ситуации кринжовей я не видела. – Он надел на голову пакет! - Вот это кринж! Этот сериал – полный кринж. То, что он сделал – кринж. Он слушает кринжовую музыку. Она часто кринжует с самой себя. Ты слышал, что ты сказал? Кринжа навалил. Кричать в

	общественном месте – это кринж. Когда он пел на сцене, не попадая в ноты, я испытывала такой кринж! Этот свитер просто кринж, такое уже не носят. Его поведение просто кринж. Пойдем в другое место, это кринж! Это кринж. Как можно нести такой кринж? Жить с родителями до 30 – это кринж! Я упала на улице, и все обернулись на меня, это такой кринж! Это видео такой кринж. Он кринж, он скинул стремную фотку.

Таблица 11.

СВИТШОТ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Предмет одежды, кофта с длинным рукавом, без капюшона (обычно с принтом). Кофта (с округлым вырезом и длинными рукавами. Кофта без капюшона (обычно с резинкой внизу изделия). Кофта с длинными рукавами, похожая на свитер. Элемент одежды, свитер. Свитер (4). Свитер с длинными рукавами с вырезом на шее и без капюшона. Плотная кофта без воротника и без змейки/пуговиц (с длинными рукавами). Какая-то короткая кофта. Элемент одежды. Кофта? С длинными рукавами. Водолазка, кофта с длинным рукавом, но без капюшона, не такая теплая, как свитер. Кофта (4). Теплая кофта. Толстовка. Свитер/пуловер в спортивном стиле. 8)кофта, обычно теплая с длинными рукавами. Одежда, как толстовка, но без капюшона. Теплая кофта/свитер. Милый. Как кофта или свитер, состоит из плотных материалов.	Я вчера купил новый свитшот. Модным аутфитом этого сезона являются яркие свитшоты без надписей и белые кроссовки. В магазине была представлена новая коллекция одежды, в том числе свитшоты, худи, футболки и др. Вчера в магазине я купила стильный свитшот. Она порадовала своего парня, купив ему свитшот с оленями, но он этот знак внимания, к сожалению, не оценил. У него дорогой свитшот. Придя в магазин, я с первого взгляда влюбилась в этот свитшот и тут же купила его. У одного из преподавателей факультета ИЯиМК есть классный зеленый свитшот с медведем. Какие же убогие, эти сфитшоты. Ну и мода пошла! Этот свитшот тебе идет! Когда я учился в школе, свитшоты стали очень популярны и их повсеместно стали носить молодые люди. Иногда нас ругали учителя за то, что приходили в свитшотах. Я купила свитшот. Я надела свитшот. Этот свитшот хорошо сидит/подходит мне по размеру и по цвету. Мне купили новый модный свитшот. Теплый свитшот. Свитшот – базовая вещь в гардеробе любого современного человека, ведь его можно сочетать как с кэжуалом, так и со спортивными вещами. Я надела свитшот поверх рубашки, чтобы не замерзнуть. Я купила милый свитшот. Я купила сестре новый свитшот. Я купила новый свитшот в ЦУМе. Сегодня я надену свитшот и джинсы. Этот свитшот тебя полнит. Мне удобно в этом свитшоте. Я купила себе на зиму красивый свитшот. Этот наряд – настоящий свитшот. Купил вчера свитшот,

	посмотри. На сайте есть скидки на свитшоты.

Таблица 12.

СПОЙЛЕР	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Намеренно/случайно увиденная/рассказанная важная деталь сюжета к-л произведения, существенно влияющая на восприятие сюжета. Информация о чем-то, которую человек не хочет знать заранее. Подсказка. Заранее известный сюжетный поворот. Информация о будущих событиях, которую объявляют заранее. Заранее сказанная информация (при этом человек не осведомлен) порча впечатления, ожидания. Действия, раскрывающие сюжет, что-то раскрывающее дальнейший итог фильма. Что-то в сюжете, что может подсказать концовку или неожиданный поворот. Информация о том, что дальше произойдет в фильме, книге и т.д., которая портит удовольствие. Незнакомая информация, которую вы хотели узнать самостоятельно, но вам ее рассказали. Информация о последующих событиях фильма, сериала и т.д. Когда кто-то дает тебе информацию, которую ты бы не хотел знать заранее. Это рассказанная информация (обычно о сериалах, фильмах) тому человеку, который еще не смотрел этот фильм, сериал. Какая-то информация, которая рассказывается раньше, чем человек узнает ее сам.	– Я посмотрел Оппенгеймера! - А я нет. Без спойлеров! Я завтра иду в кино, но уже увидел спойлер к нему. Я прочитал спойлер об этом фильме в инстаграме одного из актеров. Ты мне весь фильм заспойлерил, мне теперь неинтересно его смотреть. Мне рассказали все спойлеры этого фильма. Теперь его смотреть неинтересно. Не нужно спойлеров к этому фильму! Расскажи мне про этот фильм, но только без спойлеров! Если ты опять начнешь спойлерить про книги, которые я хочу прочитать, то я просто уйду. Прости, что спойлернул. Ты проспойлерил мне концовку фильма. В этом видеоролике есть спойлер. Я нахваталась спойлеров до показа фильма. Только не спойлери, пожалуйста. Этот трейлер один сплошной спойлер. После которого кино даже не хочется смотреть. Не спойлери мне, я только дошла до этого момента. Пожалуйста, не спойлери мне сюжет. Лучше не заходи в интернет, там сейчас много спойлеров к новым сериям. Только давай без спойлеров, я хочу сама посмотреть этот фильм, не люблю знать все заранее, от этого мне становится скучно. В сети появилось очень много спойлеров к фильму. Перестань спойлерить! Не спойлери, я еще не смотрел эту серию (сериала). Смерть этого персонажа – самый неожиданный спойлер для меня. Спойлер! Я не буду делать домашку.

Таблица 13.

ФАНФИКШН	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Литературное произведение автора-любителя, на основе персонажей из популярных произведений кино, литературы и т.д. Вымышленные истории. Литература, созданная фанатами какого-либо сериала, фильма (небольшие «фанатские» рассказы). Художественное произведение, написанное писателем-	В интернете можно встретить фанфикшн о Гарри Потере. Фанфикшн про Гарри Поттера пишут как дети, так и взрослые. На этом сайте публикуются произведения в жанре фанфикшн. Сейчас я расскажу пару фанфиков. Она была опечалена – ведь ее фанфики не устроили комиссию кафедры литературы. Сегодня прочитал странный

любителем. Забавные истории. Создание рассказов, литературных произведений, используя персонажей из фильмов, книг. Синоним – фанфик. Вымышленная история. Литературное произведение, написанное не профессиональным писателем по мотивам других произведений разных видов искусства или про известных людей. Литературное произведение автора-любителя на основе сюжета книги, фильма, сериала и т.д., обычно в виде продолжения или размышления на тему альтернативного развития событий. Худ литература. Выдуманные истории с участием реальных людей. Фантастика, вранье, неправда. Жанр литературы, создаваемый фанатами на базе какого-либо произведения/жизни известной личности. Любительские худож. истории про знакомых персонажей (вымышленных или реальных) как правило, широко известных.	фанфикшн. Мой фанфикшн оценило очень много людей. В наше время многие подростки увлечены жанром фанфикшн. Ознакомьтесь с новинками в разделе «Фанфикшн». Хватит уже писать фанфики про Марь Ивановну, Вовочка, мы уже три школы сменили! Ее история ну просто фаншфикшн. Этот фанфик мне не понравился, он слишком вульгарный. Мой друг – частый посетитель форумов с фанфикшном. Она несколько раз пробовала писать фанфикшн про Гарри Поттера.

Таблица 14.

ФЕЙК	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Подделка, выдумка. Фальшивка. Фальсификация, подделка. Неправда, ложь. Ложь. Неправда. Что-то ненастоящее, подделка. Не оригинал. Неправда, подделка. Подделка. Недостоверная информация. Ложное утверждение /человек в соц. сетях, который выдает себя за другого. Подделка, новостная утка. Ложная информация о чем-либо.	Все новости про это событие – фейк. Этой фотографии не существует, это фейк. Он утверждает, что эта сумка оригинальная, но я знаю наверняка, что она- фейк. Хватит распространять фейки обо мне! На этих фото не я! В интернете часто можно встретиться с фейками, поэтому читайте проверенные источники. В средствах массовой информации можно встретить множество фейков. Новости о его смерти оказались фейком. За фейки об этом тебя могут посадить. Я никогда не делала фейковых страничек в сетях. Это не его страничка, это фейк. Он создал фейк, чтобы следить за своим другом. Мне приходят страшные сообщения с этого фейка. Аккаунт ложный. Я купила новые кроссовки, но они оказались подделкой. Он писал мне с фейковой страницы. Эта новость - фейк. Это не настоящая новость, это фейк. В интернет просочилась фейковая информация о смерти известного политика. Я купила новый свитер от гучи, но это оказался фейк. На видео у него идет кровь из носа, но на самом деле это фейк. Многие СМИ в телеграмм-каналах публикуют фейковые новости. Я наткнулась на фейк Димы Билана. Вся эта ситуация вокруг войны в Палестине – фейк. Ее сумка от Гуччи – фейк. Он написал мне со своего фейка (фейковая страница в соц. сети). Хватит распространять фейки.

Таблица 15.

ХАЙП	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Популярность, зачастую неоправданная. Круто, популярность. Популярность, слава. Популярность. Привлечение внимания. Чрезмерное внимание. Тренд, что делается ради популярности. Распиаренность, популярность за деньги. Действие ради популярности. Круто. Ситуация, в которой человек становится популярнее из-за определенной темы. Волна популярности (недолгосрочности). Популярность, слава, которая не всегда положительная. Получить порцию славы, денег, популярности (за счет нечестного, грязного поступка). Явление, находящееся в центре внимания в данный период времени/то, что сейчас форсится.	Этот репер сейчас на хайпе. Она сняла это видео ради хайпа. Все его идиотские выходки в youtube он выкладывает ради хайпа. Через месяц хайп стихнет и никто не вспомнит его фамилию. Часто, если известные пары расстаются, то это просто хайп. Она словила хайп, придя на это шоу. Эта группа сейчас на хайпе. Он делает это не из собственного желания, это все ради хайпа. Его канал – это хайп. Он хайпится. Блогер заплакал на камеру ради хайпа. - Сегодня в 8 встречаемся. - Хайп. Известная певица решила хайпануть на своем разводе. Его действия это хайп. Многие блогеры используют в наше время пиар романы или подставные скандалы чтобы похайпить. Это не были настоящие разборки, это был хайп. Ситуация – полный антихайп. Этот фильм сейчас на хайпе/хайповый. Он любит хайпить на подобных ситуациях.

Таблица 16.

ЧИТЕР	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Человек, использующий подсказки/другие доп. средства, нечестно достигая цели. Жулик. Обманщик. Тот, кто использует читы (в играх). Хитрец, приколист, обманщик, подставщик. Взломщик. Мухлевщик, обманщик. Тот, кто нарушает правила, хитрит. Человек, использующий дополнительные источники помощи, которые нельзя использовать в конкретной ситуации. Человек, который мухлюет. Человек, который легко может все, которому все удается без труда. Новичок (обычно в компьютерных играх). Тот, кто жульничает (часто в контексте игры).	Марь Ивановна, а у Петрова шпаргалка, он – читер! Не удалось катку выиграть, тиммейт – читер! Он использовал помощь со стороны, он читер. У него все допы в игре, так что он настоящий читер. Как он узнал, что я за стеной? Он читер! У него волхак! Он читер и ведет игру нечестно. Он с легкостью списал всю контрольную работу, он читер. Ну ты и читер! Я против читерства! Этот парень читер, попроси его взломать тот аккаунт. Он читер какой-то, как можно выиграть столько каток подряд? Я проиграла ему, а оказалось, что он читерил. Победа была аннулирована, так как победитель оказался читером. Ненавижу читеров, все должны быть наравных. Ты читер! Я видел, что ты спрятал карту в рукав! Ты просто какой-то читер, как можно было так быстро все сделать. Он не смог пройти этот уровень, потому что он читер. Он тот еще читер.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Субъективные дефиниции и предложения с целевыми англицизмами Ии.-нелингвистов
(орфография и пунктуация авторов сохранена)

Таблица 1.

АППРУВ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Доказывать. Одобрено. Утвердить, поддержать. Одобрение, утверждение чего-либо. Одобрить (2). Одобрять. Принять (изменения, к примеру). Одобрение, подтверждение. Подтверждение, когда приняли на какую-нибудь работу. Получить разрешение на какое-то действие, например. Добавил код в программу и ждешь аппрув от ментора. Подтверждение, разрешение. Утверждение. Одобрение (4). Подтверждение (3). Одобрить, утвердить. Утвердить. Согласие.	Доказывать свою правоту. Предложение одобрено. Я получила аппрув на свой проект. Код аппрув. Я получил аппрув на мое предложение. Мой наставник аппрувнул мои изменения в коде. Мой наставник аппрувнул мое решение. Я получила аппрув реквеста от своего ментора. Долго ждал пока ментор аппрувнет мой код. Мне аппрувнули коммит в проекте. Мы заапрувили эту таску на следующий спринт. Кинул аппрув на твой мердж реквест. Получил аппрув посылки в контесте. Ментор аппрувнул мой мердж реквест. Я аппрувнул ее заявку для регистрации. Отправил заявку на участие в конкурсе и получил аппрув. Мне аппрувнули кредит. Ты аппрувнут к нам на работу. Для работы с сайтом мне должны аппрувнуть мою учетную запись. Мне нужно получить аппрув от директора. Его коммит получил аппрув (на проф. Жаргоне программистов: его запрос на внедрение кода был разрешен) Мой код аппрувнул ментор.

Таблица 2.

АУТФИТ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Продуманный вариант одежды, лук, прикид, образ в одежде, образ (одежда), образ, наряд, комплект одежды, внешний вид, прикид, одежда, во что одеваешься на улицу или куда-то еще, образ, который ты создаешь с помощью одежды, выходной наряд, одежда, костюм, наряд, части которого соответствуют друг другу.	Мой аутфит на завтра еще не готов. Когда наступит лето, буду ходить в своем самом модном аутфите. Мой аутфит не соответствует погоде. Мне нравится твой аутфит. Всем девочкам понравился мой аутфит. Сегодня у нее новый аутфит. У этой куклы заимствованы детали аутфита от другой куклы из этой коллекции. От это у тебя аутфит. У тебя сегодня прикольный аутфит. Твой аутфит крутой. У тебя красивый аутфит. Как тебе сегодняшний аутфит? У тебя сегодня классный аутфит. Это мой новый аутфит. Тебе нравится? Все

	в группе оценили мой сегодняшний аутфит. Зацени какой купил себе аутфит. Аутфит шикарный. Я в этом аутфите сегодня хороша! Рубашка, галстук и пиджак: вот мой аутфит. Сегодня видел у парня прикольный аутфит, надо будет попробовать одеться в похожем стиле. Я очень долго разрабатывал свой аутфит. У нее очень милый аутфит. Новая футболка прекрасно дополнила его аутфит. У тебя красивый аутфит.

Таблица 3.

БУЛЛИНГ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Издевательства (3). Издевательство (5). Периодическое оскорбление человека, в попытках поднять собственную самооценку. Намеренные издевательства группы людей/человека над каким-то человеком. Издевательство и травля. Оскорбление и унижение какого-либо человека. Негативное воздействие словами, действиями на какого-то человека. Гнобление. Травля (8). Травля, издевка. Коллективное, стайное угнетение человека или другой группы. Травля, издевательства. Травля, запугивание. Издевательство над кем-то. Оскорбление. Издевательство над человеком. Обижание кого-то. Издевательство над человеком, чаще в интернете.	Он подвергся буллингу. Его забуллили. Из-за буллинга в школе она ходит к психологу. Многие дети столкнулись с буллингом в школе, потому что дети еще не знают о личных границах. Я столкнулась с буллингом в школе. Достаточно большой процент детей хоть раз подвергался буллингу в школе. Буллинг был обычным делом в городе. Этого мальчика часто буллили в школе. Она подверглась буллингу в школе, поэтому теперь ей нужна помощь психолога. Она стала жертвой буллинга из-за своей непохожести с остальными детьми. Ее забуллили за цвет волос. В корейских школах распространен буллинг. Корейских айдолов часто обвиняют в школьном буллинге, при этом это часто не имеет доказательств и подтверждений. Они его буллят. Когда ребенок сталкивается с повторяющимися случаями буллинга, он должен быть в постоянном контакте со взрослыми, которым он доверяет, иначе увидеть или обнаружить проблему будет невозможно. Он занимается буллингом в соцсетях. Надо предотвращать любой буллинг. Меня буллят в школе. Буллинг в школе строго запрещен. Мой одноклассник всегда такой тихий, наверное поэтому его всегда буллят. В школах распространен буллинг. Буллинг в школе – это серьезная проблема. Буллинг часто происходит в школе. Некоторые ученики подвергаются буллингу в школе. Его буллят в школе из-за веса. Буллинг людей с лишним весом – низко и по-варварски. Не надо его буллить. Я не хочу

	идти в школу, там меня буллят. Забуллили в интернете. В Корее распространен буллинг на основе национальностей и благосостояния. Его буллят в школе. Во многих школах сейчас популярен буллинг, мне не нравится, что никто с этим ничего не делает. Школьный буллинг – актуальная проблема в среде подростков. Она подверглась буллингу в школе. В школе он порой подвергается буллингу. Школьный буллинг существует повсеместно.

Таблица 4.

ВОРКАУТ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Спорт. Турнички. Тренировка (6). Заниматься спортом на улице. Силовые упражнения на турниках. Тренировка в зале. Занятие спортом, как правило в тренажерном зале. Уличный спорт, гимнастика. Уличная тренировка. Вид спорта, занятия на перекладине.	Сегодня у меня по плану воркаут вечером. Ты воркаутер. Сегодня вечером у меня воркаут. Я иду в зал для воркаута. Я занимаюсь воркаутом. В воскресенье у нас будет совместный воркаут. Был сегодня на воркауте и отлично проработал верхнюю часть корпуса. Сегодня день воркаута. Сегодня на улице я видел как люди занимались воркаутом. Сегодня не могу с тобой встретиться, у меня воркаут. Я занимаюсь воркаутом: три раза в неделю посещаю качалку. Сегодня по плану воркаут. Недавно начал заниматься воркаутом, крутая тема. Воркаут предполагает тренировки на улице, поэтому они легко доступны любому желающему. Мы с другом завтра идем на воркаут. Его друзья занимались воркаутом, и он тоже заинтересовался спортом. Не знаю, что оно значит.

Таблица 5.

ДАУНШИФТИНГ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Жизнь ради себя (2). Философская мировоззренческая позиция отказа от чужих целей и жизни для себя. Наверное стиль жизни человека, который переосознал себя тыры-пыры. Аскетизм. Процесс, когда человек отказывается от своей работы или карьерного роста ради более спокойной жизни.	Его это не парит, он дауншифтер. Устал от суеты вечной, хоть дауншифтингом занимайся. Понятия не имею как применить это. Надоело работать! Выбираю дауншифтинг и свободную от хлопот жизнь! Недавно мой знакомый бросил все и уехал в дальние страны заниматься дауншифтингом, думаю это не для меня. Дауншифтинг можно упрощенно назвать как «получение удовольствия от малого». Возможно, это связано с движением вниз или синдромом дауна.

Таблица 6.

ДЕДЛАЙН	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Срок (3), конечный срок (3), ограничение по времени, крайний срок сдачи задания, дата, когда нудно сдать какую-то работу. Время, до которого нужно что-то сделать и после которого будут наложены санкции. Конец срока. Крайний срок (4). Крайняя дата, срок. Также как и кейс, используется в деловой лексике как определение крайнего срока выполнения «таска» или «кейса». Последняя допустимая дата чего-либо. Сроки. Крайний срок выполнения работы. Время, к которому нужно что-то сделать.	Дедлайн этого задания в пятницу. У меня дедлайн эта пятница. У меня горят дедлайны в универе. Преподаватель поставил дедлайн через 2 недели, нужно успеть дедлайн этого кейса уже через неделю. Скоро дедлайн по проекту. Дедлайн по этому заданию – следующий понедельник. У меня скоро дедлайн по математике. Дедлайн моего проекта – пятница. Мне поставили дедлайн по курсовой, но я не уверен, что успею ее сделать. По этому предмету скоро дедлайн. Преподаватель поставил дедлайн на понедельник. 23 июня у меня дедлайн по тому таску. Не успеваю дописать курсовую, а ведь дедлайн уже послезавтра(. Я не успеваю в дедлайн. Я нарушил дедлайн, теперь придется исправлять. Я закончу свой проект к установленному дедлайну. У меня дедлайн по лабе завтра. Завтра выходит дедлайн самого сложного задания. У меня дедлайн в субботу, не могу пойти с тобой в кафе.

Таблица 7.

КЕЙС	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Случай, ситуация (4). Случай (3). Чемодан. Дело, задача, случай. Какая-то ситуация, задание. Ситуация, которая была решена или как пример какого-то проекта. Какой-то вариант решения проблемы, предлагаемый нам. Случай, дело. Случай, ситуация, дело. Маленький чемодан. В деловой лексике используется для определения конкретной задачи. Дело. Чемодан либо случай.	Давайте рассмотрим этот кейс в качестве примера. В этом кейсе я ошибся. Данный кейс требует особого внимания. Грабители забрали деньги в кейсе. Мы сделаем этот кейс, только надо подольше над ним подумать. Вот это очень интересный кейс для решения. У меня был похожий кейс в прошлом. В данной ситуации могу предложить вам данный кейс. Этот баг является корнер кейсом найти который могут только 1 % пользователей. Кейс с Эйпштейном показывает что людей, которые слишком много знают про сильных мира сего, никто в покое не оставит. Взял с собой на работу кейс. Что должна сделать программа в этом кейсе? Я разобрал старый кейс на работе. У нее родилась тройня, очень редкий кейс по нынешним меркам. У меня есть один кейс, с которым нужно разобраться. Нам нужно обсудить тот кейс, который произошел на прошлой неделе.

	Были успешные кейсы создания и развития стартапов. Органы получили данные по этому кейсу. В его черном кейсе можно было найти все, что нужно в командировке солидному мужчине. Лектор поделился интересными кейсами, один из них, например, был о том, как он восстанавливал данные с одного из кластеров компании, который неожиданно затопило водой. В этом кейсе много недосказанного.

Таблица 8.

КОВОРКИНГ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Офис, куда приходят поработать. Место, где люди работают. Место для совместной работы. Место, где можно посидеть в тишине поучиться и поработать вместе с другими людьми. Совместная работа с коллегами. Место, где можно поработать место для работы вне дома (для вместо офиса). Место, где люди могут работать по желанию. Общее пространство для работы. Место для совместной работы. Совместная работа, сотрудничество. Совместная работа (2). Помещение, оборудованное для работы. Публичное место, оборудование для работы, заниматься в котором, как правило, может любой желающий по записи или за плату.	Думаю пойти в коворкинг поработать, сегодня много дел. Пойду сегодня в коворкинг. Коворкинг в универе просто топ. Я устал сидеть дома, пойду учиться в коворкинг. Я знаю классный коворкинг в твоем районе. Я часто работаю в коворкинге по будням. Я нашла в Москве крутой коворкинг. Мне надоело работать дома и я снял себе место в коворкинге. Сходил в отличный коворкинг, очень удобные пуяики. Взял айтишника в коворкеры. Думаю коворкинг хороший пример того, как можно выполнять работу качественно и быстро. коворкинг популярен среди фрилансеров, удаленных сотрудников. Договорились устроить завтра в кафе коворкинг. В нашем вузе немало коворкингов, которые мы зовем просто болталками.

Таблица 9.

КРАШ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Любимчик, объект обожания. Предмет обожания. Возлюбленный, влюбленность. Объект симпатии. Кумир. Возлюбленный, предмет обожания. Человек, персонаж, который нравится, привлекает, является объектом обожания. Любимый. Предмет воздыхания. Идеал.	Для нее он – краш. Мой краш – Путин. Он мой краш. Егор Крид – мой краш, я хочу на его концерт. В средней школе у меня был краш среди старшеклассников. Михаил – мой краш. Этот актер – мой краш. Сердечки нарисованы. У нее уже был свой краш. У нее появился новый краш – Бибер. У этого парня классные рыжие волосы, он мой краш. Моя подруга вкрашилась в этого актера. Она нашла себе нового краша в школе. Ее краш – Чон Чонгук из BTS. Эта девушка – мой краш (= объект симпатий). Ты мой краш! Либо я, либо никто, это – шантаж! Этот парень был ее крашем.

Таблица 10.

КРИНЖ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Стыд, что-то, вызывающее стыд. Стыд. Испанский стыд. Смятение. Неловкое, постыдное действие, явление или человек. Позор.	Я испытал кринж. Его поступок вызывает кринж. У меня кринж с него. После этого инцидента я испытывала полный кринж. Максим заставил меня испытывать полный кринж. Видео, которое я увидела на ютюбе полный кринж. Сегодняшняя ситуация в автобусе полный кринж. Я испытал лютый кринж когда узнал, что он слушает такие странные песни. Опаздывать на пары это кринж. Я кринжую когда вижу новый тренд в соцсетях. Женя кринж, он не соблюдает правила ПДД. То, как он поступал это кринж. Эта вечеринка была полный кринж. Человек испытывает чувство стыда. Мы видели новое задание по русскому, ну и кринж! Этот фильм полный кринж.

Таблица 11.

СВИТШОТ	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Худи без капюшона; типа толстовки; предмет одежды, свитер, кофта с длинными рукавами; толстовка; кофта, что-то вроде свитера; длинный свитер или толстовка; футболка с длинным рукавом; вид одежды, похожий на худи; свитер, пуловер, кофта с длинными рукавами; кофта с молнией; толстовка без капюшона; предмет одежды; тип одежды, похожий на свитер; толстовка без капюшона; толстовка в принтом; кофта, худи; одежда по типу свитера; толстая толстовка из плотной ткани.	Это новый свитшот? Крутой у тебя свитшот. У меня ярко синий свитшот Я нашел свитшот. Я купила себе розовый свитшот. Я сегодня надела свой любимый свитшот. Зацени мой новый свитшот. Было холодно и я надела свитшот. Зацени мой новый свитшот. Красивый свитшот. Надень этот свитшот. Я купил свитшот. Купил в юникло свитшот с наруто. В холодную погоду хорошо носить теплый свитшот. Сегодня выбирал между синим и зеленым свитшотом, они оба неплохие. Не люблю носить свитшоты, как по мне худи намного практичнее. Люблю носить длинные свитшоты, которые будут выглядеть на мне свободно. Он купил новый свитшот. Светлый свитшот идет ему больше черного. У тебя красивый свитшот. Где купила? Я купил свитшот. На ней хорошо смотрится свитшот. Я недавно купила свитшот для похода в зал. Я заказала новый свитшот, но мне не подошел размер. У меня есть свитшот с сердечками. Я хочу поехать в ТЦ и купить себе красивый свитшот. Я купила новый свитшот, он сейчас в моде. В магазине она увидела новый свитшот с изображением котят. Я купил новый свитер. Вот это у тебя вид конечно! Мне не

	нравится твой свитшот! Она любит носить только свитшоты.

Таблица 12.

СПОЙЛЕР	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Когда заранее рассказали что-то; информация, которую ты не знаешь и хочешь узнать сам, а не от кого-то; подсказка; преждевременное раскрытие интересной информации, например из сюжета; раскрытие будущих поворотов в сюжете фильма, книги и т.д.; какая-то информация о сюжете, которую ты еще не знаешь; что-то из произведения (фильма, книги, сериала и т.д.), что человек еще не знал, но ему рассказали; когда рассказывают сюжет или новости, которые мы еще не хотим узнать, так как узнаем позже в фильме или чем-то другом; рассказ о концовках или сюжетных твистах которые человек не знает; раскрытие сюжетное поворота; раскрытие сюжетной информации; когда рассказали какую-то информацию, которую ты еще не знаешь; преждевременно раскрытая информация, например, концовки фильма, сериала или любого другого художественного произведения; информирование собеседника о дальнейшем сюжете книги/фильма/игры и т.д.; информация, которая рассказывает линии сюжета; важная информация из сюжета, которую зритель узнал из до просмотра фильма; раскрытие сюжета до того, как о нем узнали; часть чего-то, что человек еще не видел, до которой не дошел; раскрытие сюжета либо подсказка; когда рассказывают что-то заранее.	Только без спойлеров! я хочу досмотреть концовку. Не спойлери мне фильм. Я не могу смотреть фильм, если я прочитал спойлеры. Мой друг случайно сказал спойлер из моего любимого сериала. Давай без спойлеров к этому фильму, я его еще не смотрел. Я словила большой спойлер об этом фильме. Он опять набросал спойлеров к новому фильму, который я еще не смотрела. Она проспойлерила мне весь фильм. Дима заспойлерил мне концовку игры престолов. Начал смотреть Игру Престолов, только не спойлери концовку, пожалуйста. Этот спойлер мне не интересен. Не спойлери мне, а то неинтересно смотреть. Заспойлерил концовку стрима коклымарины. Петя заспойлерил, что Болконский умрет в конце. А я ведь и не дошел до второго тома. Он рассказал спойлер к книге. Вчера вечером увидел спойлер на трансформеров, теперь не хочу смотреть. Прошу прощения за спойлер, не мог удержаться от подробностей. Он словил спойлер в интернете и взбесился. Я не читаю рецензии до просмотра фильма, чтобы не увидеть спойлеры. Спойлер: для решения вам понадобится неравенство Слуцкого. Аккуратно, тут есть спойлеры!

Таблица 13.

ФАНФИКШН	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Жанр, в котором пишут выдуманные истории, зачастую с уже существующими персонажами. Выдумки зрителей. Творчество фанатов по какому-либо произведению. Рассказы на основе существующих произведений. Сообщество	Я люблю фанфикшн, мой любимый анфик, где гарри Поттер сошелся с Гермионой. Фанфикшн по Гарри Поттеру кринж. Мой друг ушел в мир фанфикшна по Гарри Поттеру. Я люблю тратить свое свободное время на фанфикшн. Фанфикшн это

где пишут фанфики – любительские произведения по книгам. Любительское произведение по мотивам другого произведения. Фанатское произведение. Фанатские рассказы, взятые из оригинальных произведений. Литература, сюжетное продолжение или переосмысление уже писаного произведения, написанного другим автором, чаще всего непрофессионалом. Комедийное сочинение. История, созданная фанатами какой-либо вселенной, в которой они развивают свои идеи и сюжеты относительно этой вселенной. Выдуманная история. Литература, написанная фанатами.	лучшее, что придумали люди. Сегодня нашел крутой фанцик на Гарри Поттера. 50 оттенков серого начинались как фанфик по сумеркам. Написала фанфикшн по Гарри Поттеру. Перумов прославился романами о Средиземье. Строго говоря, это был фанфикшн Толкиена. В интернете очень много фанфиков про реальную жизнь, не люблю такое читать Фанфикшн может быть написан по мотивам литературного произведения или комикса. В последнее время я читаю много фанфикшна. Фанфикшн – его страсть,и, надо сказать, у него неплохо получается.

Таблица 14.

ФЕЙК	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Подделка (8). Ложная информация. Неправда. Обман, неправда, ложь, что-то представленное за правду, но таким не является. Что-то ложное. Неправда. Ложь, миф. Обман, ложная новость. Фальшивка, в контексте вещи – подделка (паль). Недостоверная информация. Что-то ложное, неистинное, как правило информация. Ложь, подделка. Фальшивый.	Не стоит обращать внимания, эта новость – просто фейк. та новость была фейком. За фейки про армию России сажают в тюрьму. Этот аккаунт – его фейк. Это ненастоящий ее аккаунт, это фейк. Я завел пару своих фейк аккаунтов. Потом это оказалось фейком. По интернету разлетелись фейковые новости. Новость о том, что Сталин воскрес это фейк. Мне кажется новость вокруг очередного метеорита, что приближается к Земле, фейк. твои кроссовки – фейк. Твой рассказ фейк, такого не могло быть. Гуф фейкует о том, что он умер)))))). Кто сказал, что у меня нет братьев? Это фейк. Эта новость – фейк. Все материалы по этому поводу – это фейк. Твои заявления – очередной фейк. Его аккаунт – это фейк. Кроссовки, посылка с которыми пришла нам всегда, оказались фейком. Эта новость фейк, не верб.

Таблица 15.

ХАЙП	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Что-то популярное, популярность, шумиха. Слава. Шумиха. Привлечение внимания. Прикол, классно, интересно, забавно. Что-то популярное, модное. Что-то, что вызывает яркую реакцию других людей (начинаются активные обсуждения этой	Он на хайпе. Ты на хайпе. Эта новость вызвала всеобщий хайп. Спикер разрекламировал свое выступление, нагнал хайпа. Звучит хайпово. Это хайп тема. Этот блогер постоянно пытается хайповать. Он словил хайп на это видео. Хайповая кепка.

темы в обществе). Популярность из-за какой-то темы. Популярное. Шумиха вокруг чего-то, кого-то. Пользующийся популярностью. Популярность (3). Создание шумихи вокруг чего-либо или кого-либо. Ажиотаж. Навязчивая реклама. Много шума вокруг какого-то человека. Шум, ажиотаж. Круто, популярно.	Вокруг фильма Барби подняли лютый хайп. Твои штаны хайповые. Жестко хайпанул на этой новости. Гуф просто хайпует на своей смерти. В середине десятых спиннер был на хайпе. Он хайпанул на случае с мелстроем. Клава Кока хайпанула на этой новости. Пришло время хайпа на новом широко освещаемом событии. Эта игра сейчас на хайпе. Эта выходка принесла ему много хайпа. Жена хайпанула на смерти Навального.

Таблица 16.

ЧИТЕР	
Субъективные дефиниции	Употребление в контексте
Нечестный человек (2), нечестный, нечестный игрок (2), человек, использующий стороннее программное обеспечение в играх для своей выгоды, обманщик, хитрый, тот, кто использует нечестные методы для игры и победы, получить что-то нечестным путем, человек, который делает что-то нечестно (списывает, играет с читами), человек играющий нечестно, человек который изменяет в отношениях, обманщик, используется либо в значении изменщик, либо просто к человеку, нарушившему правила, человек, который использует сторонние программы чтобы лучше играть, человек, который достигает результата нечестным путем, нарушение правил, человек использующий нечестные приемы или решения, как правило в играх, нечестный игрок, мошенник (3), жулик (2), тот, кто жульничает, нарушающий правила подручными средствами, человек, пользующийся вспомогательными материалами; человек, который упрощает себе игру нечестным образом, непобедимый, человек, использующий читы, человек, пользующийся читами, человек, у которого что-то получилось случайно или лучше чем у других, обманщик, нарушитель (в играх), недобросовестный игрок, пренебрегающий правилами	Этот игрок читер, поэтому его исключили из команды. Ты читер. Его не взяли в команду, потому что он читер. Я не могу играть этот матч, к нам зашел читер. Он читер, он все время с тузами сидит. На наш сервер пришло много читеров. Он часто бывает читером в игре, поэтому и выигрывает. В майнкрафте читеров банят. Он не мог меня победить, наверняка он читер. Мне кажется Олег читерил на экзамене, он точно не мог сам его сдать. Сегодня в игре мне попался читер. Limitless читер, поэтому его забанили. Я зачитерил на контрольной (т.е. воспользовался шпорой или подсказкой). Он обыгрывает в карты всех. Думаю, что он читер: наверняка он подтасовывает себе тузы. Я не общаюсь с читерами. Сейчас развелось очень много читеров в майнкрафте, вот бы забанил кто. Игрок в CS был дисквалифицирован за читерство. Он выиграл только потому, что он читер. То, что он сделал, нечестно – конечно, я считаю его читером и никак иначе. У них в команде читер, поэтому их сняли с соревнования. Этот читер не мог сам это сделать подручными средствами. Он читер в этой игре, его исключили из сервера, он поступил нечестно. В майнкрафте я постоянно натыкаюсь на читеров. Списывание на экзамене – это читерство. (Ситуация в компьютерной игре : проигравший говорит победителю): -Это нечестно, да ты – читер! Его забанили, потому что он был читером. Он любил использовать читы в одиночных играх,

	таких как GTA. Мы с читерами не играем. Он все время попадает мячом в кольцо, он – читер. Читеры получают бан в течение небольшого времени. Он читер, использует что-то, что облегчает игру, нарушая правила. Ты что читер? Этот игрок получил бан, потому что он читер.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Бланк эксперимента №2

Запишите первые ассоциации, которые пришли Вам в голову. Количество реакций не ограничено.

АУТФИТ	
АПРУВ	
БУЛЛИНГ	
ВОРКАУТ	
ДАУНШИФТИНГ	
ДЕДЛАЙН	
КЕЙС	
КРАШ	
КРИНЖ	
КОВОРКИНГ	
СПОЙЛЕР	
СВИТШОТ	
ФАНФИКШН	
ФЕЙК	
ЧИТЕР	
ХАЙП	

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Реакции САЭ Ии.-лингвистов

Слово-стимул	Реакции Ии.
АУТФИТ	Одежда (14), образ (10), стиль (5), наряд (5), лук (5), мода (3), туфли (1), джинсы (1), drip (1), fashion (1), самовыражение (1), сочетание (1), инстаграм (1), пининтерес (1), обувь (1), внешний вид (3), внешность (1), красиво (1), модели (1), подиум в коридоре (1), до 30 лет (1), fashionable (1), костюм (1), образ на какое-либо мероприятие (1), модный прикид (1), Pininterst (1), внешний облик (1), верхняя одежда (1), одежда, которую выбираешь заранее (1), полный образ (1), образ на прогулку (1), сумка (1), дизайн (1).
АПРУВ	Одобрение (9), доказательство (7), согласие (3), что-то с доказательством (2), одобрить (2), эмодзи с большим пальцем вверх (1), печать approved (1), галочка (1), доверие (1), разрешение (1), респект (1), уважение (1), одобрять (1), подтверждение (1), докажи (1), факты (1), спор (1), от “prove” (1), положительная реакция (1), достижение (1), утверждение (1).
БУЛЛИНГ	Школа (10), травля (8), издевательство (6), жестокость (3), издевательства (2), комплексы (2), отверженность (1), отличие (1), ментальные проблемы (1), боль (1), стресс (1), негатив (1), задиры из стереотипной американской школы (1), ботан в очках (1), интернет (1), дети (1), издевательства словесные (1), толстые дети (1), плохо (1), есть проблема (1), злоба (1), school shooting (1), дети злые (1), надо искоренять (1), избиение (1), психологические травмы (1), унижение и оскорбление человека (1), запугивание (1), нарушение прав и пространства человека (1), подростки (1), социальная адаптация (1), коллектив (1), шейминг (1), старше (1), сила (1), унижение (1), унижение человеческого достоинства (1), культура отмены (1), стрельба (1), обзывательства (1), плохое отношение к кому-либо (1), злость (1), ненависть (1), хейт (1), обижать (1), унижать (1).
ВОРКАУТ	Спорт (9), тренировка (8), тренажерный зал (3), тренировки (2), йога (1), дисциплина (1), целеустремленность (1), гагачад (1), #grindset (1), #sigma (1), zyzz (1), no pain, no gain (1), do you even lift brah (1), зал (1), сила (1), спортзал (1), gymrat (1), гантели (1), штанга (1), занятие спортом на улице с турниками (1),

	турник (1), outside (1), спортики (1), прокачка своего тела, т.е. физические упражнения (1), красивое тело (1), фитнес (1), мышцы (1), гибкость (1), тренировка спортивная (1), если про глагол, значит «вырабатывать» (1), спортоборудование (1), выработка (1), старание (1), занятия спортом (1), которые не относятся к официальному (1), тренажеры (1), open space (1), сосредоточенно (1), турники (1), мужской вид спорта (1).
ДАУНШИФТИНГ	Усталость (1), апатия (1), современный дизайн и архитектура (1), песня obladaet (1), настроение (1), понижение (1), спад (1), регресс (1), неприятно звучит (1), избегать (1), опускаться вниз по карьерной лестнице (1), философия жизни (1), движение вниз (1), мошенники (1), фокус на чем-либо (1).
ДЕДЛАЙН	Стресс (5), конечный срок (3), срок сдачи (3), работа (2), крайние/горящие сроки (2), сроки сдачи (1), нехватка времени (1), ответственность (1), спешка (1), вспомнил, что сегодня нужно задание отправить (1), боль (1), время (1), лимит (1), конец (1), университет (1), задание (1), курсовая (1), горит (1), страшно (1), бегом делать (1), нервы (1), сделать до дедлайна (1), крайний срок (1), ограниченное время, за которое нужно выполнить какое-либо задание (1), срок сдачи работы (1), учеба (1), проект (1), ночь (1), важность (1), сроки (1), окончание срока выполнения задания (1), строгий срок сдачи (1), ограниченное время (1), время/дата, к которому нужно закончить дело или работу (1), тревожность (1), план (1), спешка (1), время сдачи чего-то, e.g. домашней работы (1), крайний срок сдачи чего-либо (1), календарь (1), бессонные ночи (1), вовремя сдать работу (любую) (1), ограниченное время (1), определенное время (1).
КЕЙС	Случай (8), дело (5), чемодан (4), ситуация (3), экономика (2), инфоцыгане (2), задача (2), бизнес (1) вообще чемодан, хотя переводится как случай или дело (1), коробка (1), вопрос (1), событие (1), место для хранения (1), образец (1), открыть (1), игра (1), задание (1), портфель (1), рабочий кейс (модель) (1), деньги (1), банк (1), случай (1), обманные махинации в речи бизнес лексика (1), блок заданий (1), решенная задача (1), тренинг (1), семинар (1), задача, требующая решения (1), задача, которую нужно решить (1), что-то важное (1), суд (1), доказательства (1), юристы (1), запуски (1), хранилище (1), папка с документами (1), портфолио (виртуальное тоже) (1), задания (1).
КРАШ	Человек, который нравится (5), симпатия (4), любовь (2),

	объект симпатий (1), невзаимная влюбленность (1), влюбленность (1), нежность (1), 13-летки (они просто чаще употребляют это слово) (1), поломка (1), lover (1), подростки (1), песня (1), противное слово (1), человек, который тебе нравится (1), любимый (1), нравящийся человек (1), давно пора запретить данное кринжовое слово на законодательном уровне (1), песня Клавы Кока (1), тикток (1), красивый человек (1), человек, в которого вы влюблены (1), любимый человек (1), объект испытываемых чувств (1), медиапространство (1), насмешка (1), пассия (1), влюбленность (1), симпатичный человек (1), явление, которое нравится (1), тот, кто нравится (1), симпатичный парень (1), популярность (1), человек, который тебе очень сильно нравится (1), биас (1), нравится (1), яркий (1), объект обожания (1), человек, с которым вы не общаетесь или мало общаетесь, но он вам нравится как партнер (1), подростки (1), влюбиться (1).
КРИНЖ	Стыд (7), неловкость (2), отвращение (2), смех (2), то, что вышло из моды (1), зашквар (1), смущение (1), шоу бизнес (1), «кринж» (1), не смешно (1), позор (1), сленг (1), что-то неприятное (1), постыдное (1), испанский стыд (1), глупые люди (1), отталкивает (1), шок (1), фе (1), что-то стыдное (1), чаще всего испанский стыд (1), ужас (1), странная ситуация (1), широко употребляемое слово (1), ситуация (1), действие (1), что-то стыдное (1), неприличное (1), что-то нелепое, несуразное (1), то, что вызывает одновременно смех и негодование (1), странность (1), чудаковатость (1), интернет (1), насмешка (1), испанский стыд (когда испытываешь стыд за другого человека) (1), чувство сильной неловкости (1), то, что нам не нравится, кажется сумасбродным (1), неловкость, шутка, веселье, что-то максимально неловкое (1), неудачное (1), что заставляет корчиться (1), глупый (1), неловкий (1), натальные карты (1), что-то старое, баян или не модное (1), нелепое (голубая помада или зеленые ресницы) (1), неприязнь (1), сделать что-то из ряда вон (1), когда другому человеку стыдно за кого-то, либо он не одобряет его действий (1).
КОВОРКИНГ	Совместная работа (3), сотрудничество (3), кафе (2), офис (2), коллеги (1), совместный проект (1), коллективная работа (1), решение проблем (1), учеба (1), дофамин (1), крутой офис крутой компании (1), единство (1), союзник (1), товарищ (1), ноутбук (2), удаленная работа (1), комфортная обстановка (1),

	место/пространство, где работает много людей (1), работа в команде (1), teamwork (1), коллективизм (1), работа вместе с кем-то (1), какие-то умняши продуктивные (1), помещение (1), работа сообща (1), совместная работа в помещении (например, у мастеров в сфере бьюти индустрии) (1), место для выполнения своих задач (например, помещение, где все сидят и учатся или работают) (1), совместная работа с кем-то в пределах одного пространства (1), место, где работают одновременно люди (1), работа (1), встреча людей для обсуждения планов, в основном по работе (1), кофе (1), книги (1), идеи (1).
СПОЙЛЕР	Фильм (4), книга (4), сериал (4), сюжет (3), фильмы (2), подсказка (2), испорченная интрига (1), спад интереса (1), раскрытие смысла, сюжета (1), Мстители, Война бесконечности (1), отвращение (1), раскрытие важной детали сюжета (1), раздражение (1), сериалы (1), досада (1), информация о фильме/сериале/книге, которая дана тебе заранее, без твоего желания (1), рассказ о том, что произойдет дальше в сюжете книги/фильма (1), плохо (1), наперед рассказанный момент из сюжета, который не хотелось знать (1), рассказываешь информацию (1), то , что будет дальше (1), стриминговые сервисы (1), облом (1), на машине хвостик (1), деталь фильма, книги и т.д. (1), которая раньше времени раскрывает пока ты не успел прочитать или посмотреть что-то (1), заранее сказать, что будет дальше по сюжету книги/фильма (1), твиттер (1), преждевременное узнавание дальнейшего развития событий (1), рассекречивание какого-либо момента в фильме, книге (1), злость (1), комментарий (1), узнаешь что-то раньше нужного (из-за чего может испортиться общее впечатление) (1), разочарование (1), спокойствие (1), вы не смотрели фильм, а вам кто-то сказал, чем он закончится (1), рассказать о том, что будет в конце (это могут сделать намеренно или случайно, когда обсуждали это), это может быть книга (конец), фильм и т.д. (1)
СВИТШОТ	Кофта (10), одежда (5), толстовка (4), свитер (2), худи (2), оверсайз (2), свитер мой, белый такой (1), вредные препараты (1), шерсть (1), кофта обычно теплая без капюшона (1), однотонно (1), кофта теплая большого размера (1), Tumblr (1), кофта (утепленная, но необязательно) (1), кофта вязаная (1), теплота (1), зима (1), новый год (1), спортивный свитер (1), популярно (1).
ФАНФИКШН	Литература (2), творчество фанатов (1), чтение (1),

	увлечение (1), книги (1), рассказы, созданные фанатами какого-либо фильма/сериала/книги (1), мусор (1), фильм Криминальное чтиво (1), работа от фанатов (1), подростки (1), фантастика (1), девушки (1), очки (1), стройность (1), направление современной литературы (1), произведения, написанные фанатами по какому-либо фильму, книге, аниме (1), осталось в прошлом (1).
ФЕЙК	Дезинформация (2), ложная информация (3), новости (4), папье-маше (1), подделка (4), ненастоящий (2), ложь (7), обман (2), информация (1), интернет (1), неправда (5), что-то выдается за другое (1), телеграм (1), люди (1), подстава (1), какая-то неправдивая информация (1), вброс (1), политика (1), интернет новости (1), агитация (1), ненастоящее (1), что-то ложное (1), фальшивый (1), придуманная история (1).
ЧИТЕР	Жулик (3), игры (2), обман (2), обманщик (2), нечестная игра (1), несправедливый игрок (1), мужчина (1), gamemode creative (1), нечестный игрок (1), компьютер (1), прокаченный скилл (1), игра (1), человек, играющий нечестно (про компьютерные игры) (1), мухлюющий человек (1), тот, кто рассказывает что-то, что ты не хочешь знать (1), игрок (1), бесит (1), нечестно (1), нечестный игрок (1), человек, который идет на разные уловки ради своей цели (1), везучий человек, который добивается всего лихо (1), видеоигры (1), хитрец (тот, кто знает, как обойти систему более простым способом) (1), несправедливость (1), человек, который выполняет действия хитростью, нечестным способом (1), лжец (1), тот, кто делает что-то максимально простым для него способом (например, списывает на тесте) (1), обманщик (1), везунчик (1), нечестный человек, но везучий (1), компьютерные игры (1), жульничество (1), тот, кто делает все, чтобы выиграть или заполучить что-то (1), врун (1), это можно также сказать в положительном ключе (друзья так могут сказать когда играют во что-то, либо он сделал что-то хорошее, но с хитростью) (1).
ХАЙП	Популярность (7), предвосхищение (1), мейнстрим (1), шумиха (1), дэб (1), волнительно (1), популярность (мнимая) (1), селебрити (1), что-то модное, популярное (1), интернет (1), соцсети (1), новость/известность/огласка (1), кринж (1), 2015 г (1), старое слово (1), вещь, имеющая широкую огласку и популярность (1), жажда славы (1), показываешь, какой ты крутой (1), историзм в рамках современного поколения (1), что-то известное (1), громкое событие (1),

	привлекать внимание с помощью события или уникальной информации (1), блогеры (1), скандал (1), черный пиар (1), шум в СМИ (1), действия, совершаемые для популярности (1), популярность, основанная на нереальности (1), вброс какой-то недействительной информации (1), популярность высокая (1), огласка (1), обсуждение чего-то, что делается ради того, чтобы кого-то все обсуждали (1), выгода (1), инстаграмм (1), обман (1), привлечение внимания к своей личности на чем-то негативном, в основном ради заработка (1), человек ищет все возможные пути для того, чтобы привлечь к себе внимание (1), хайпиться на чем-то (на детях даже могут некоторые люди) (1), деньги (1), слава (1), люди, которые только жаждят этого (1).

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Реакции САЭ Ии.-нелингвистов

Слово-стимул	Реакции Ии. (политологи) (социологи 2)(МФТИ)
АУТФИТ	Образ (18), одежда (11), лук (7), наряд (10), мода (3), вид (3), стиль (3), прикид (2), красота (1), что-то связанное со спортом (1), молодёжь, стильный высокая мода, повседневный стиль, одежда (8), на стороне, стороннее, аутсорс, спорт, набор, подборка, платье, юбка, туфли, шляпа, ремень, аксессуары, улица (1), ветер (1), спорт (1), внешний вид (4), набор одежды, собранный вместе и сочетающийся между собой (1), чувства (1), что-то связанное с тренажерным залом (1), выход (1), костюм (1), одеяние (1), спорт (1), форма (1), костюм (1), вид (1), платье (1), аутсорс (1).
АПРУВ	Доказательство (6), одобрение (9), улучшить (2), пруф (1), какой-то глагол наверное (1), недоказанный (1), утверждение (1), информация (1), доказать (1), аргумент (1), продвинуться (1), улучшать (1), подтверждение (7), доказательства (1), исправить (1), приложение (1), опровержение (1), получить, одобрить, код (2), принять (1), посылки (1), проект (1), утверждение (1), реквест (2), разрешение (1), принятие (2), одобрить что-либо (1), кнопка с этим текстом (1), коммит (1).
БУЛЛИНГ	Издевательство (6), травля (14), унижение (6), оскорбление (3), шейминг (3), ужас (1), это недопустимо (1), мерзко (1), гнусно (1), неоправданно (1), бессмысленно (1), желание доминирования (1), неспособность к эмпатии (1), кибербуллинг (1), дети (1), слёзы (1), обиды (1), гнев (1), жалость (1), насмешки (1), издевки (1), непохожесть (1), Корея (1), школьная форма (1), туалет (1), видео (1), девушки (1), издевательство над человеком (чаще в интернете) (1), одиночество (1), требования и просьбы о пощаде (1), обзывательство (1), ненависть (1), обида (2), отсутствие культуры (1), гнобежь (1), хэйт (1), издевательство над кем-то (1), оскорбления (1), стресс (1), слабость (1), обиды (1), плохое отношение (1), оскорбления (1), избиения (1), унижать (1), обзывать человека (1), высмеивать (1), школьный буллинг (1), издевательства (3), обижать другого человека (1), школа (4), ребенок (1), агрессия (1), гнобление (1), насилие (1), негатив (1), когда над кем-то издеваются (1), боль (1), угнетение (1), групповое издевательство (1), страдания (1).

ВОРКАУТ	Спорт (10), турник (5), сила (3), турники (5), тренировка (10), улица (4), выносливость (1), спортивные мальчики (1), что-то связанное с воплощением работы (1), физкультура (1), мышцы (1), успех (1), работоспособность (1), парни (1), спина (1), кроссовки (1), голый торс (1), раннее утро (1), элементы (1), вид спорта с использованием турников (1), металл (1), работать (1), заниматься (1), работа (2), занятость (1), профессиональный опыт (1), уличный спорт на брусьях и турниках (1), природа (1), белая футболка (1), качок (1), качки (1), одноклассники (1), рабочая зона (1), силовая тренировка (1), занятие спортом (1), зал (1), безработный (1), без работы (1), работа вместе (1), качалка (1), упражнения на турниках (1), треня (1), тренажеры (1), спортивный зал (1), тренировки (1).
ДАУНШИФТИНГ	Комбинация клавиш на клавиатуре (1), компьютер (1), осознанный сон человека с синдромом дауна (1), нижний интернет (1), исчезновение (1), что-то про спорт (1), вода (1), низ (1), самолюбие (1), жизнь (1), отрешение (1), буллинг (1), лестница (1), ландшафтный дизайн (1), кайф (1), радость (1), новый вид спорта (1), скрытный (1), не знаю (1), психология (1), битовый перенос (1), психологическое что-то (1), злой (1), унижение (2), уловка на глупости (1), философия (1), свобода от общественного мнения (1), деревня (1), село (1), лифтинг (1), переключение скорости на коробке передач (1), аскетизм (1), машина (1), теплые страны (1), развитие (1), безработный (1), спуск вниз (1), шейл (1), шифтер (1), бег (1).
ДЕДЛАЙН	Срок (10), сроки (5), крайний срок (4), паника (3), срок сдачи работы (2), конец (2), офис (2), время (2), торопиться (2), работа (2), срочность (1), ответственность (1), аут (1), спешка (1), проект (1), доделывать (1), успевать (1), лимит (1), конечная точка (1), отчет (1), сдача (1), огонь (1), деловой костюм (1), галстук (1), конец (1), курсовая (1), дз (1), срок выполнения задания (1), горит (1), время (1), успеваемость (1), выполнение (1), ограничение время (1), окончание (1), рамки (1), срок сдачи чего-либо (1), срок выполнения какого-либо задания (1), срок сдачи (1), не успеть (1), крайний срок сдачи (1), точка сдачи работы (1), край (1), про дз (1), срок сдачи (1), срок выполнения (1), стресс (1), последний срок (1), работа (1), конец отведенного времени (1), бессонная ночь (1), ватерлиния (1).

КЕЙС	Задание (6), чемодан (6), пример (4), ситуация (3), дело (3), компьютерные игры (2), портфель (2), ящик (2), пенал (2), сложный (1), неинтересный (1), казино (1), неоднозначный (1), ломающий стереотип (1), контейнер (1), документы (1), учеба (1), бюрократия (1), папка (1), средство хранения (1), прецедент (1), набор (1), коробка (1), компьютерная игра (1), награда (1), сундук (1), ситуация (1), работа в команде (1), открыть (1), пример работы (1), бизнес (1), задача (1), случай (11), опыт (1), ключ (1), по работе (1), вариант (1), вчерашний (1), маленький чемодан (1), чемодан с деньгами (1), проблема (1), папка с делом ФБР, как в сериале (1), сундук (1), событие (1), разбор (1).
КРАШ	Любовь (7), симпатия (5), влюбленность (4), любимый (3), человек, который нравится (2), так говорят маленькие девочки в тик токе (1), единственный (1), особенный (1), не такой как все (1), тот, кого я не забуду (1), возлюбленный (1), поломка (1), влюбленность (1), школа (1), мальчики (1), футболисты (1), молодежь (1), объект обожания (1), маленькие школьницы (1), мальчики с челкой до Китая (1), сердечко (1), школьное расписание (1), девушка (1), идеал или любимый человек (1), няши (1), любимый/ая (1), пассия (1), лидер (1), предпочитание (1), человек, который тебе нравится (1), смазливый мальчик (1), песня Клавы Коки (1), красивый (1), привлекательный (1), человек, который нравится, возможно невзаимно (1), красивый (1), симпатизирующий человек (1), дурное слово (1), человек (1), симпатичный (1), в школе (1), любимый парень (1), возлюбленная (1), объект интереса (1), любимчик (1), предмет обожания (1), кумир (1), двое людей, один из которого смотрит на другого влюбленными глазами (1).
КРИНЖ	Стыд (23), отвращение (2), зашквар (2), ужас (2), эшкере (2), испанский стыд (2), позор (2), дискомфорт (2), лютый (1), нежданный (1), то, что я не хотел испытать (1), прям бее (1), позор (1), неловкость (1), ужас (1), отстой (1), неприятие (1), смущение (1), интернет (1), человек (1), смешно и грустно (1), ерунда (1), удивление (1), кошмар (1), пипец (1), нелепая ситуация (1), ситуация, от которой испытываешь испанский стыд (1), смех (1), угар (1), что-то , за что испытываешь стыд (1), дурацкое слово (1), человек (1), треш (1), бред (1), стеснительность (1), неловкость (1), человек, который кривит лицо, т.к. ему неприятно поведение другого человека (1), странность (1).

КОВОРКИНГ	Работа (14), совместная работа (3), офис (3), место (3), ноутбук (2), коллектив (2), кафе (2), деловые мероприятия и беседы (1), коварная работа (1), ковёр (1), молодежь (1), проект (1), сосредоточенность (1), фриланс (1), тип коммуникации (1), что-то новое (1), сотрудничество (1), команда (1), выполнение заданий (1), кактус в горшке (1), как воркаут (1), место для работы (1), работа вместе (1), здание (1), библиотека (1), коллеги (1), место для работы (1), воркплейс (1), когда люди чем-то занимаются (1), сотрудничество (1), команда (1), помещение (1), двое людей за ноутбуками в офисе (1), стулья (1).
СПОЙЛЕР	Разочарование (3), сюжет (4), обида (2), машина (2), капец, не люблю, особенно в сериалах (1), преднамеренный (1), пропажа интереса (1), ненужный (1), зло (1), слом интереса (1), сериал (1), недовольство (1), неприязнь (1), предугадывание (1), поворот (1), облом (1), сказать раньше времени (1), рушение эмоций (1), неожиданность (1), атака титанов (1), новая информация (1), предвкушение (1), радость (1), плохое качество (1), машина (1), раскрытие важных подробностей (1), опа! (1), сказать (1), рассказать (1), подсказка (1), раньше узнаваемое (1), фильм (5), рассказать что-то заранее (1), испортить ожидания (1), раскрытие сюжета, важного поворота человеку, который этого не просил (1), слив (1), грусть (1), злость (2), фильм (1), предсказание (1), интерес (1), рассказывать какое-то событие (1), преждевременное раскрытие информации (1), преждевременный рассказ о фильме (1), рассказ о чем-то (1), подсказка (1), alert (1), информация (1), становится скучно и грустно, когда рассказывают то, что еще не видел (1), спойлер, нет аналога (1), концовка (1), раскрытие сюжетной информации (1), заранее (2), кто заспойлерил, тот не хороший человек (1), раскрытие тайн (1), конец (1), кинотеатр (1), пересказ (1), картинка в интернете (1), подсказка (1), предсказание (1).
СВИТШОТ	Кофта (20), свитер (12), одежда (11), толстовка (7), красивые худи (2), кофточки (1), шарф (1), космос (1), 2014 год (1), принт (1), подросток (1), алиэкспресс (1), тепло (1), комфорт (1), спорт (1), мода (1), плотный свитер (1), олимпийка без змейки (1), модное название толстовки без капюшона (1), спортивная кофта (1), худак (1), кофта с большой звездой (что-то вроде свитера Мейбл из Гравити Фолз) (1).
ФАНФИКШН	Фанфик (5), фанфики (4), книги (3), беллетристика (2),

	книга (2), поддержка (1), творчество (1), неприятное дешевое чтиво (1), фикбук (1), чет (1), шип (1), ангст (1), флаф (1), стекло (1), любимые (1), парочка (1), психология (1), радость (1), боевик (1), быстрый ход событий (1), литература для молодежи (1), жанр литературы (1), фанаты (1), выдумка (1), история (1), рассказ (1), выдуманная история (1), жанр, модерн (1), рассказ (1), рассказы (1), истории (1), любительское чтиво (1), развлекающий контент (1), книга (1), Платон и Давид (1), пост (1), история (1), литература (1), фанатизм (1), сайт с фанфиками (1), статья (1), развлечение (1)
ФЕЙК	Ложь (16), обман (9), подделка (6), неправда (6), новости (4), враньё (3), новость (2), статья (2), грязь (1), сплетни (1), попытка дискредитировать (1), личность (1), обсуждения (1), скрытие правды (1), манипуляция (1), подстава (1), хайп (1), популярность (1), Елена Райтман (1), ВК (1), новости (1), данные (1), СМИ (1), фальсификация (1), ложная информация (1), притворство (1), человек выдает себя за другого (1), дезинформация (1), искаженный факт (1), подмена (1), бот (1), недостоверное (1), фейковые новости в соцсетях (1).
ЧИТЕР	Жулик (4), обман (4), нечестный игрок (4), игрок (3), игра (3), компьютерные игры (2), обманщик (2), мошенник (2), комплимент хорошему игроку (1), умный (1), противозаконность (1), плохой человек, не дающий играть (1), тот, кто обходит систему (1), способный обойти правила (1), ходы (1), школьники (1), нечестность (1), школьник (1), лжец (1), нечестный игрок или просто плохой человек (1), лох бессовестный (1), нечестная игра (1), взломщик (1), программист (1), человек, который жульничает (1), победа любой ценой (1), несправедливость (1), вранье (1), нечестный выигрыш (1), нечестная игра (1), взломщик (1), хакер (1), человек, который хитрит (1), нарушитель (1), читерство (1), обманщик (1), плохой, нечестный человек (1), майнкрафт (1), нечестный человек (1), обманщик (1), человек, который использует сторонние программы, чтобы лучше играть (1), мошенник (1), врун (1), жулики (1), киберспорт (1), видео-игры (1), чит-код (1), игры (1).
ХАЙП	Популярность (16), ажиотаж (3), успех (2), шумиха (2), новость (2), нынешние блогеры (1), знаменитости (1), «голая вечеринка» (1), треш (1), вершина (1), достижение (1), обсуждаемость (1), гласность (1), узнаваемость (1), Навальный (1), Диана Шурыгина (1), обсуждения (1), тренд (1), стыд (1), преувеличение (1), разочарование (1),

	просмотры (1), блогеры (1), лжецы (1), ютюб (1), что-то модное, популярное (1), то, что мы любим (1), успех во времени (1), звездиться (1), узнаваемость (1), странное действие (1), бредовое действие ради популярности (1), мода (1), пиар (1), успех (1), грязь (1), слава (1), известность (1), инфоповод (1), что-то, о чем все говорят (1), пусть говорят (1), хайпово (1), модно (1), сенсация (1), повод для обсуждения (1), тикток (1), что-то популярное (1), известность (1), новости (1), реклама (1), фейм (1), знаменитость (1).